

МОРОЕ ВРЕМЯ

Основатель А. С. Суворинъ.

Nº 14366

ПЕТРОГРАДЪ, СУББОТА, 5

(18 МАРТА) 1916 ГОДА.

Nº 14366

НА ВОЙНУ.

ЗА ДВИНОЮ.—Партизаны подъ командваніемъ сотника Чернцова, берутъ окопъ непріятеля, забрасывая защитниковъ его бомбочками.

Рисун. А. Пржевальского (участника войны).

Изъ Э. ванъ-Аренберга.

(Emile van Arenbergh).

Изъ гаубины обрыва безконечной,
Гдѣ молни¤ таинственный зигзагъ
На мигъ одинъ прорѣзывается мракъ,
Живущихъ океанъ несеть свой вопль
извѣчный.
Другъ друга не щадя, толпы людской

извѣтны.
Другъ друга не щади, толпы людской
волна
Отъ мрака вверхъ сгѣшить, вздымаясь
по изгибамъ,
Срываюсь внизъ, подобно темнымъ глы-
бамъ,
И вновь стремится вверхъ, отчаянья
волна.
А между тѣмъ, какъ бурною волной,
Стремятся люди вверхъ, чтобъ бросить
мракъ ночной,—
Вверху, гдѣ нѣтъ ни горечи, ни слезъ,
Сияніе свое бросая на распятье,
Всѣхъ страждущихъ, раскрывъ свои объ-
ятья

Съ улыбкой ждётъ склонившійся Христосъ.

Таинственная страна.

L

Вы знаете часть сумерекъ на морѣ, когда чувствомъ моря исчезаютъ краски воды и неба, не видно на — Это не у

исчезают краски воды и неба, не видно на — Это не удивительно,—сказать оньные, дисонирующие или изъянные, мечтательной полосы дальнего берега, ни ленты ми́н скромно, когда познакомившись, я вы-тельные аккорды. дыма удаляющегося парохода на горизонте, разить ему мое восхищение его талан- Я не встрѣчалъ еще такого музыканта когда судно, на которомъ вы плывете, си- томъ.—Я родился на этихъ берегахъ, мо- кисти, если можно такъ выразиться. ротливо скользить по безграницной, без- ре знакомо ми́н съ дѣтства, и оно играло Онь рассказывалъ ми́н цѣлымъ симфоніемъ: форменной пучинѣ, чemu-то невѣрному, такую важную роль въ моей жизни. бѣлая, голубая, фиолетовая. однообразно воюющему, оскаляющемуся Его лицо блондина-венеціанца, съ голу- — О, конечно,—говорилъ онь,—пали- пастью чудовища съ бѣлой вакшю. боватыми глазами, какъ бы заимствован- тра, что означаетъ. Оно значитъ... А

Прислушайтесь въ этотъ смутный часъ шими своей неопределенный и мягкий къ этимъ стонамъ, гуламъ, не имѣющимъ цветъ отъ адриатической волны, было же ничего общаго съ человѣческимъ міромъ, столько красиво, сколько удивительно лас- взгляните на эту безликую, бушующую ково и углублено какою-то, вѣчно сосре- доточеною въ себѣ, думаю. Это, казалось мнѣ, было сосредоточенное внимание, ис-

— Не опущаете ли вы, въ эти минуты созерцанія моря, утраты самого себя, вашего цѣльного, живого, оформленного существа? И не кажется ли вамъ, когда изъ этой безформенной силой хаоса затепли- вается одиноко свѣтлая звѣзда, что это око

Я любилъ слушая его, погружаться въ мѣнѣ, было сосредоточенное внимание по- устанно наблюдающаго художника, пишущаго природу, погруженного въ бесконечныя измѣненія ея настроений, красокъ, свѣта, формъ,—человѣка тихаго, даже какъ бы таинственнаго отъ постояннаго общенія съ ней.

Было тихо, безлюдно зимой въ этомъ маленькомъ итальянскомъ городкѣ.

На опустѣломъ пляжѣ только какая-то толстая, старая Англичанка, въ полосатомъ костюмѣ, регулярно появлялась изъ деревенского купальнаго барака, пристѣдала

— Я любилъ, слушая его, погружавшися въ поглощенный имъ сонъ, приводилъ Божьяго Духа, носящагося надъ бездной и поэзию красокъ, которую Вендриминъ, по-и болтала толстыми полосатыми бедрами рою, раскрывалъ передо мной, когда мы въ холодныхъ зеленовато-серыхъ волнахъ бредили съ нимъ вечерами по бесконечной и выходила изъ нихъ съ краснымъ лицомъ, красной спиной и икрами—точно ее вы-
песчаной полосѣ.

дей, которым некогда и которые только издали слышались своим знакомым.

Ветренными зимними днями море гудело, все было, как в памятное, погнанное волной на волну, настилаясь издали косматыми, растущими рядами, точно отрядами воюющих дружин.

В городце целый день звонили тонкие католические колокола; пустой залон конки, въ одну лошадь, скучно дождался редких пассажиров, стоя на площади, у фонтана древне-римской формы, и около бронзового средневекового святого въ митре. Жители—мелкие купцы, муниципальные чиновники, неизвестные, как въ якой глуши, сидели за картами въ кафе, сражаясь въ «tre-sette», или въ «соро», а горожанки съ семействами ходили въ кинематографы.

II

Когда я сталъ бывать у Паоло Бендранинъ, то началъ испытывать странное чувство, которое долъ не могъ себѣ уловить.

Вилла Бендранина, стоявшая на прекрасномъ мѣстѣ, высоко, около солнечного лѣса, была простая, изящная, какъ стройная женщина въ блестящемъ платьѣ, производила на меня впечатлѣніе странной таинственности, почти жуткости.

И я не могъ не сознаться, что впечатлѣніе это вносила жена Паоло, синьора Ровена.

Мы почти не приходилось разговаривать съ ней, такъ какъ кругъ английского языка она владѣла только нѣсколькоими обиходными итальянскими фразами.

Меня поражала эта неспособность синьоры Ровены къ языку, такъ какъ она была околью пяти лѣтъ замужемъ за Итальянцемъ, и ей трехлѣтій мальчикъ болталъ по-итальянски, какъ Итальянецъ.

Но это было не все: синьора Ровена казалась совершенно чужою въ своемъ собственномъ дому.

Она была хороша: женщина същенаго типа, южной и сѣверной крови, то, что Итальянцы называютъ: «una forte testa covata in Italia» (Иностранка, высиженная въ Италии).

Ея длинный тонкій станъ не былъ становъ чистокровной Итальянки, чаще склонной къ тяжеловатой пышности формъ, и цветъ щекъ, пѣхѣнъ, какъ дорогой фарфоръ, говорить о брови английской лади. Но итальянскими, темными, бурно вьющимися кудрями и парой яркихъ, итальянскихъ, глазъ, какъ бы влиявшихъ другую кровь, освѣщалось это лицо.

Я не могъ не заметить, что не только лади Ровена кажется себѣ чужой въ своемъ дому, но и мужъ смотритъ на нее съ тѣмъ же страннымъ чувствомъ отчужденности.

Когда ихъ мальчикъ прибѣгалъ и прижался къ матери, синьора Ровена рассказала его курчавую, какъ у самой, голову, своими длинными, блѣдными пальцами, но глаза ея, какъ будто спрашивали: «Откуда онъ?»

Я не могъ сказать, была ли она хозяйкой, была ли музыкантшей, любила ли прогулки, спорть, цѣлѣти, книги?

Подходи къ вилле, мы приходилось иногда слышать звуки фортепиано. Неопытные, какъ будто дѣтские пальцы играли гаммы, дѣтски пѣсни.

Я уѣхдалъ: играла синьора Ровена.

Я видѣлъ итальянскія книги на ея столѣ: грамматику, географию, дѣтскіе разсказы.

Идиотка?

Нѣтъ.

Что могло быть прелестѣ этого тонкаго лица, этихъ спрашивающихъ что-то, яркихъ глазъ. Какая грация въ голосѣ, въ движеніяхъ, въ привѣтливости!

А вмѣсть съ тѣмъ эта большая женщина, мать,—точно новорожденная.

Она никакъ не могла привыкнуть называть мужа ею настоящимъ именемъ: Паоло, а чаще называла «Чарльзомъ».

СЪ 44-й ПОДВІЖНОЙ ВЫСТАВКИ.

«ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТИЯ СЪ ВОЙНЫ».—Картина проф. В. Е. Маковскаго.

И странно, что часто онъ называлъ ее Еленой, а не Ровеной, но она или не отъ на жену. Я замѣчалъ въ нихъ глубокое схожество на это имя, или говорила мнѣ, любопытство, схожее съ тѣмъ, съ какимъ что у Чарльза привычка звать ее не ей онъ смотрѣлъ на какое-нибудь проявление именемъ.

Я видѣлъ ея почеркъ; почеркъ дѣвочки, щенка, начавшей учиться.

И, какъ тамъ была неостывающая

ВЕСЕННЯЯ ВЫСТАВКА 1916 г.

«МОБИЛИЗАЦІЯ ЛОШАДЕЙ».—Картина И. Колесникова.
Съ фот. Ксени Глыбовской.

влюблённость живописца въ форму и краски, такъ и здесь была неостывающая влюблённость мужчины.

Ко мнѣ привыкли въ этомъ тихомъ, красивомъ и какъ будто что-то затишшемъ дому.

Въ этихъ бывшихъ, тихихъ стѣнахъ: хозяинъ, гувернантка, прислуга, ребёнокъ—были молчаливы, тихи, будто чѣмъ-то испуганы, и хозяйка появилась къ присутствующимъ точно дальняя путешественница изъ незнакомой страны.

Я разговаривалъ съ синьорой Ровеной (или Еленой) на ея неумѣломъ итальянскомъ языке, помогаю, разговаривалъ ей о странѣ, въ которой она живетъ—точно дѣвочкѣ.

Мое любопытство мучила загадочность этого существа.

И однажды, дѣлая нашу прогулку вдвоемъ на пустынной Spiaggia, я спросилъ Паоло:

— Что это такое?

III.

— Вы назвали мою жену новорожденной,—сказалъ Паоло, послѣ нѣкотораго молчания.—Это такъ и есть. Она новорожденная вотъ уже два года.

И онъ продолжалъ:

— Я говорилъ вамъ, что море играло важную роль въ моей жизни; оно играло ее не потому только, что зародило во мнѣ инстинктъ живописца,—нетъ, оно еще перевернуло всю мою семейную жизнь. Вы помните гибель «Нептуна»? Я и моя жена—мы спаслися пасажиры среди этой ужасной катастрофы. Но съ тѣхъ поръ она такая, она не синьора Елена Бендранинъ, она свой собственный двойникъ: лади Ровена Мэллборо. Вы, конечно, читали о гибели «Нептуна», но забыли, можетъ быть, подробности?—Ихъ, къ счастью, не помнить моя жена. Для нея этой катастрофы не существуетъ, но мнѣ не забыть ее никогда.

Мы плыли раннимъ дымчатымъ утромъ къ жгучему, голому берегу Мурсіи, около мыса Палосъ и острова Большого Мурравы. Мы подходили къ тому мѣсту подводной скалы, о которую, за восемнадцать лѣтъ, разбилось двадцать судовъ, которую моряки называютъ «Подводнымъ убийцей».

Насъ вѣль опытный, старый капитанъ Хрузамесъ, Грекъ, настоящій морской волкъ, дѣлавший сто двадцать первый разъ это путешествие.

Вы не знаете этихъ береговъ Мурсіи, злыхъ, безплодныхъ, вѣчно подернутыхъ предательскимъ туманомъ? Какъ будто злой духъ дышать на это мѣсто, у подводной скалы, на гибель людей.

Вы можете быть атеистомъ, но только не на морѣ. Что бы ни говорили вамъ разумъ, ваши знанія, объясняющія материально божество, вы не отѣльватесь отъ чувства беспредѣльного страха въ известныя минуты, въ известныхъ мѣстахъ морской пучины, и, забывая всѣ знанія, всякую человѣческую способность разсуждать, начинаете шептать молитвы.

Вы соприкасались съ чувствомъ повального страха? Этотъ повальный страхъ быть въ то утро на «Нептунѣ»: непопытный, сжимающий сердце, парализующій способность разсуждать, ясно видѣть, ясно высчитывать.

Этотъ страхъ, эта парализованная способность видѣть и вѣрить въ настоящій путь погубили капитана Хрузамеса и около трехсотъ пасажировъ.

Незадолго до смыны, помощникъ капитана, наблюдая положеніе маяковъ Саро Palos и Formica, доложилъ Хрузамесу, что «Нептунъ» идетъ слишкомъ вправо,—и это была истина.

Но, охваченный какимъ-то непонятнымъ, какъ будто внушеннымъ дѣвочкамъ, страхомъ и сомнѣніемъ, капитанъ наездилъ бинокль на эту ползущую подъ бо-

регомъ преда
идти вправо.
въ котти мор

Первый же
трисеніи, охва
Люди бѣжали,
въ воду, лѣгъ
какъ предметы
она хлынула
калотамъ, по
врывались вод
столѣ, тонилъ

Была матъ
а зѣлье кин
оба. Другую
съ двуми дѣт
рукъ ихъ тру
пая, пѣла дин
своими мазотъ

Кто видѣлъ
мелодрамы—т
изъ съ жи

Мы были
была уже Ел
лась отъ дол
столбика въ
длившагося д
работа мозга
состоѧніи кот
боляніи.

Она другая.
ну, меня, реб
девятнадцати
увезена изъ

въ 25-лѣтію

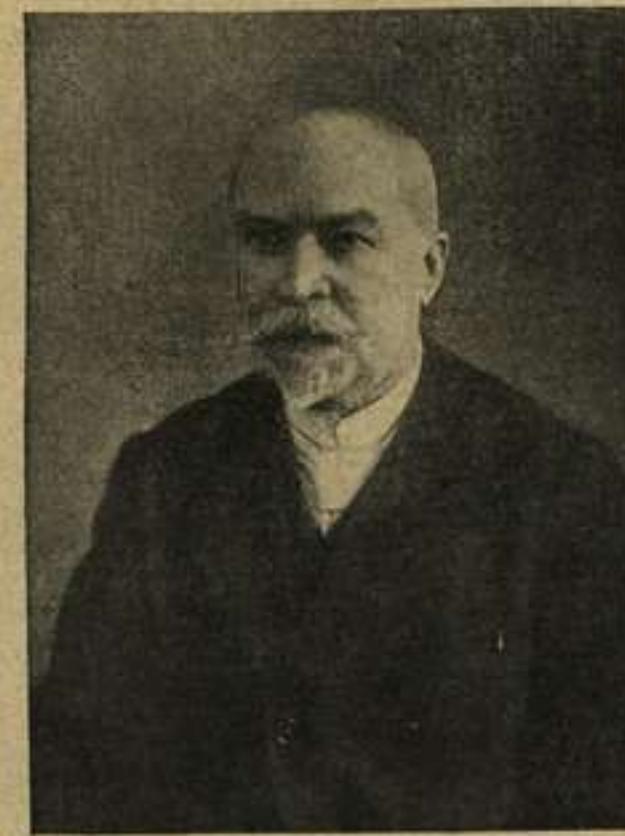
НЬ 40-ЛЪТНЕМУ ИЧИЛГЮ ГАЗЕТЫ «НОВОЕ ВРЕМЯ».

Викторія Андріївна ЭВІССОНЪ,
ведущая почтовую подписку.
(Съ 1 февр. 1880 г.).

Софья Нарловна ГЕРТНЕРЪ, ведущая
расчетъ по гонорару.
Въ газетѣ съ 1 июня 1878 г.

Василій Михайлович ТЕРСКІЙ.
Помощникъ управляющаго типографіей Т-ва
А. С. Суворкина «Ков. Время». (Съ 1876 г.).

регона предательскую муть и приказать пыть отцомъ-Итальянцемъ. Замѣтите: онъ почти не говорилъ по-англійски, но языкъ что, какой же предметъ искусства—эти произошли (что вполнѣ естественно) и отидти вправо. И «Нептунъ» пошелъ прямо въ котты морского дьявола.

«Т. е. вы говорите о реалии? Потому къ Старому Свѣту. Совершенно также матери, который она совершенно забыла черныя доски? Да и вообще, какое ихъ зна-крытие прежнихъ эпохъ русского искусства. Едва ли не самое первое изображение

Первый же толчокъ, какъ толчокъ землетрасенія, охватилъ паникой катаклизмы. Люди бѣжали, дая другъ друга, бросались въ воду, летѣли столы, скамейки, стулья, какъ предметы спасенія на водѣ, но конца она хлынула за борть, стали спасаться по каютамъ, по разнымъ закоулкамъ, куда врывалась вода, и, образуя крутизной спираль, тонила несчастныхъ.

Была мать, бросившая сперза ребенка, а затѣмъ кинувшаяся сама, и погибли оба. Другую вытащили изъ воды живую, съ двумя детьми, и она не выпускала изъ рукъ ихъ трупы, и на берегу, уже безумная, пѣла дикую колыбельную пѣсню надъ склонами малютками.

Кто видѣлъ все это, только понялъ, что мелодрамы—только блѣдный, ничтожный мазокъ съ жизни.

Мы были спасены. Но моя жена не была уже Еленой Вендранинъ. Она очнулась отъ долгаго, почти каталептическаго столбняка въ состояніи горячечнаго бреда, длившагося девять дней, и въ это время работа мозга сдѣлала то перерожденіе, въ состояніи котораго она начала жить послѣ болѣзни.

Она другая. Она забыла все: языкъ, страну, меня, ребёнка... Ей память кончается девятнадцати мѣсяцами зорастомъ, когда она была увезена изъ Шотландіи своимъ отъца

«Т. е. вы говорите о редигии? Потому къ Старому Свѣту. Совершенно также что, какой же предметъ искусства—эти произошли (что вполнѣ естественно) и отчернилъ доски? Да и вообще, какое ихъ значеніе, когда на нихъ ничего разобрать нельзя? Удивительно, какъ можно на нихъ молиться»...

Это было такъ еще недавно—эти времена «до открытия Америки», что я и теперь съ некоторымъ трудомъ лишь могу увѣрить себя, что они уже прошли. Но вотъ вѣка, когда художественный интересъ еще передо мной лежитъ маленькая, но въ высшей степени замѣчательная книжка кн. Евг. Трубецкого: «Умозрѣніе въ краскахъ. Вопросъ о смыслѣ жизни въ древне-русской религіозной живописи»,—и эта книжка свидѣтельствуетъ тоючію, что наступили паралельное или пышное искусство Левицкихъ и Боровиковскихъ. И то, и другое было «признано» еще въ концѣ прошлаго остановившись на рубежѣ петровской и московской Россіи, и съ пугливымъ любопытствомъ начинать всматриваться въ полу-открывавшіяся новыя дали... «Америка» оказалась цѣлымъ огромнымъ, неизведаннымъ материкомъ.

ли времена другія... Наступившій «jeune siècle» принесъ Америка быда открыта, прежде всего, съ собою рядъ экспедицій въ его глубь. Пось того си конца, который лежалъ ближе степенно были «открыты» и изучены яро-

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЪ.

Турция.— Аллахъ Всемогущій! Эрзерумъ паль!
Нѣмецъ.— О Боже!.. Простите,— я хотѣлъ сказать: — O Allah,
stra'e Russ'and! О Алла, накажи Россію!

Владим. Серг. БАСНИНЪ.
Къ 25-лѣтію литературной и музыкально-крити-
ческой дѣятельности.

Литературные заметки.

Открытие старой Руси

ХV—ХVI столѣтіями
Новій Свѣтъ, а можетъ, и

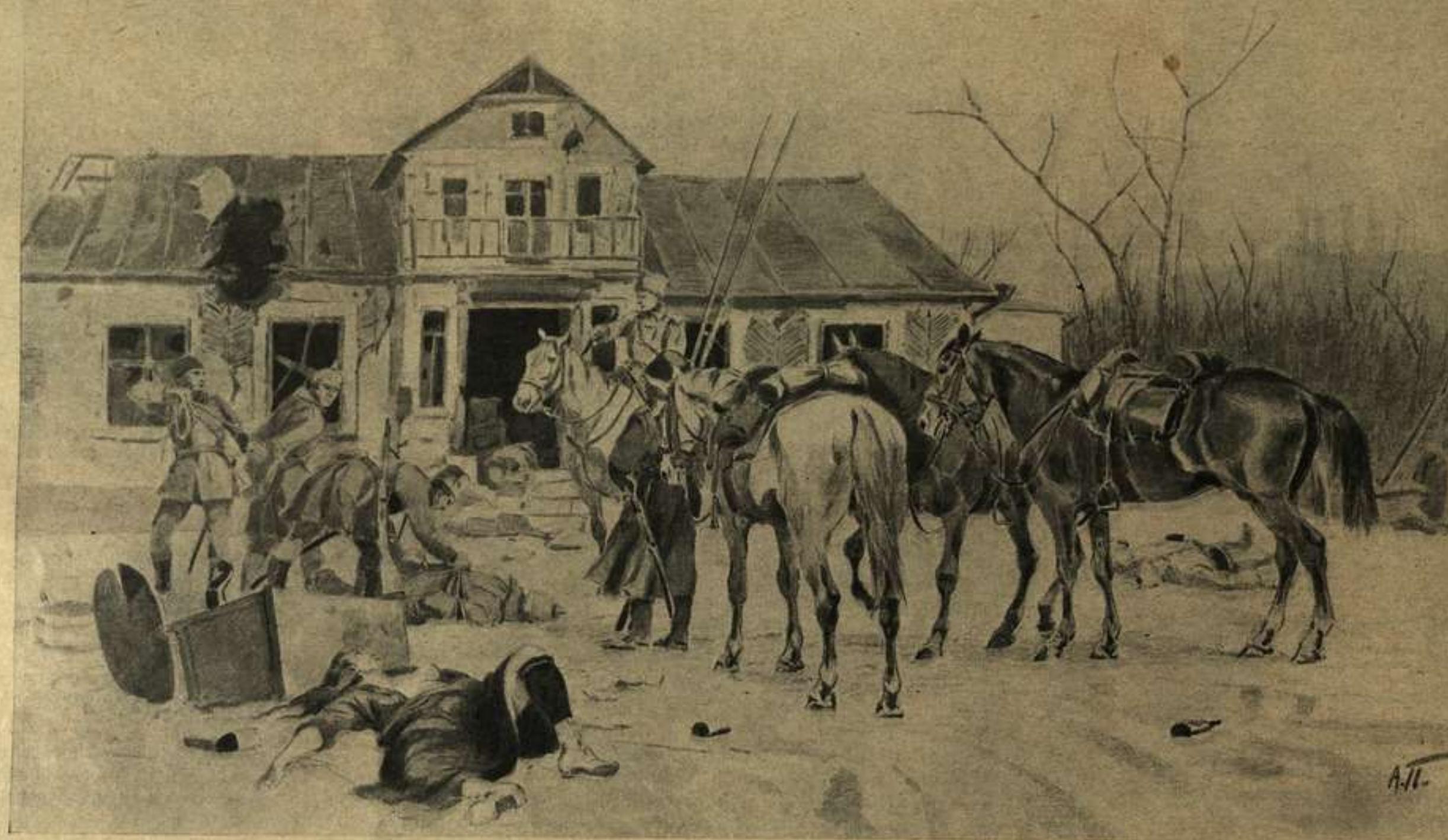
крыть Новый Свѣтъ, а между XIX—XX—старая Русь...

предвидѣнно. Какъ еще недавно казалось, что у Россіи есть литература и музыка, но нѣтъ никакой архитектуры. Потому что какая же это архитектура—эти московскія-то «луковки»? Такъ, что-то несерьезное и «отсталое»; если же и было что серьезнаго, то просто «заимствовано у Индіи»... Впрочемъ до Индіи договаривались лишь немногіе, уже «посвященные», большинство же просто отмахивалось рукою: «ну, что тамъ русскія церкви—эти пятиглавки! Какое это имѣть отношеніе къ высокому искусству? Вѣдь совсѣмъ непохоже на готическіе соборы».

Что до русской живописи, то она начиналась, какъ известно, съ передвижниковъ и ихъ «протеста». Раньше былъ «пухлы Брюлловъ» и «академическая мертвичина». Еще раньше, ничего не было.

— А русская иконопись?

НА ВОЙНУ.

Захват уланским разъездом германских мародеровъ, насилиющихъ и грабящихъ населеніе занятыхъ ими мѣстностей.

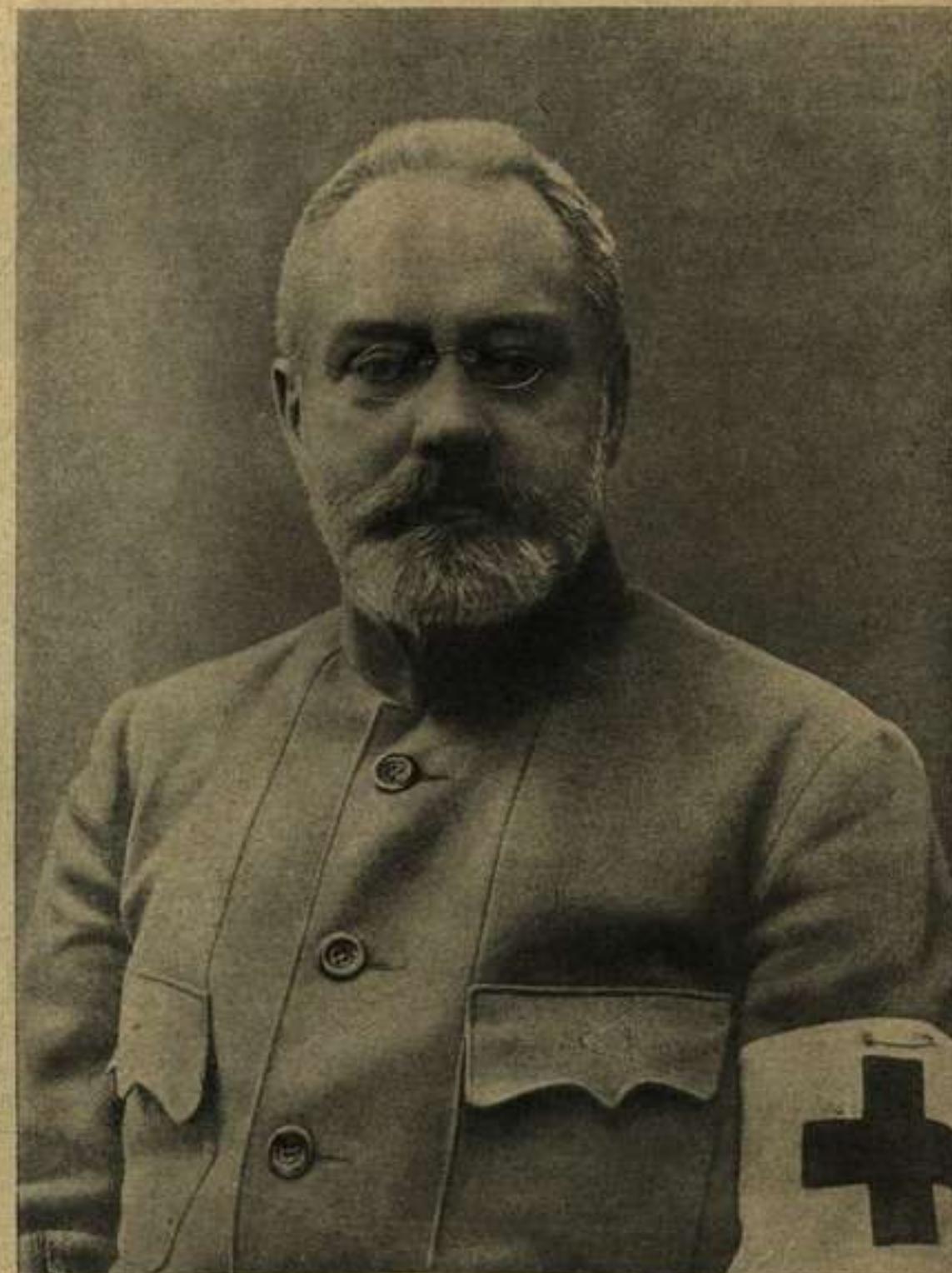
Рис. А. Пржевальский (участникъ войны).

славскія и вообще новолужскія церкви, новгородско-псковская архитектура, деревянный церкви сѣвера. Постепенно оказалось, что не только у России есть архитектура, но что, если чѣмъ можетъ она похвастаться на всемирномъ смотрѣ искусства, то это, наряду съ великой новой литературой, именно великой своей старой архитектурой. Постепенно памъ началь дѣлаться доступнымъ и скрытый въ очертаніяхъ ея каменныхъ формъ и изъ золотъ ея главъ своеобразный и высокий языкъ религиознаго міросозерцанія.

Храмъ,—пишетъ кн. Еог. Трубецкой,— выражаетъ собою не дѣйствительность, а идеалъ... Опь «одинчество» собою иную дѣйствительность—то небесное будущее, которое манитъ къ себѣ, но котораго въ настоящее время человѣчество еще не достигло. Мысль эта съ неподражаемымъ совершенствомъ выражается архитектурою нашихъ древнихъ храмовъ, въ особенности новгородскихъ».

«Преодолѣніе ненавистнаго раздѣленія мира, преображеніе вселенной въ храмъ, въ которомъ вся тварь объединяется такъ, какъ объединены въ единицу Божескому Существу три лица св. Троицы»,—это «основная тема» нашей древней архитектуры и нашей старо-русской иконоописи. Храмъ, какъ микрокосмъ, предваряющій въ своей символической полнотѣ будущую реальнуя полноту осуществленнаго царства Божьяго; храмъ, какъ видимое зерно Нового Иерусалима,—въ такихъ терминахъ можно еще разъ повторить идею кн. Трубецкого.

Здѣсь находить себѣ мѣсто и объясненіе и типичная форма церковныхъ главъ русского храма: «наша отечественная «луковица» воплощаетъ въ себѣ идею глубокаго молитвеннаго горѣнія къ небесамъ, черезъ которое нашъ земной міръ становится прічастнымъ, потустороннему богатству. Это завершеніе русского храма—какъ бы ог-

Александръ Ивановичъ Гучковъ.

Предѣдатель Центрального военно-промышленнаго комитета. Членъ Совѣта Товарищества
А. С. Суворина «Новое Время».

Съ фот. Е. Л. Мрозовской, Невскій, 20.

ненный языкъ, увѣнчанный крестомъ и ко кресту заостряющійся».

«Все «субъективизъ» въ «литературскомъ» пониманіи самихъ молящихъ въ рукахъ, наполняющихъ храмъ, устрѣмленіе которыхъ «горѣ» пламенѣеть, подобно этимъ червоннымъ маковкамъ. Но возможно, можетъ быть, вложитъ и болѣе эпическое, объективное истолкованіе изъ мысли древнаго зодчаго: эти огненные языки, горящіе надъ всѣми русскими церквами, не суть ли они образы тѣхъ пламенныя языковъ Пятидесятницы, которые писали на главы пребывающихъ «единодушно вмѣстѣ» членовъ первоначальной христіанской церкви? И не хотѣла ли въ ихъ воспроизведеніи старо-русская храмовая архитектура увѣнчать свои созданія тою же силой духовнаго единства и преображенія, какъ бы повторяя здѣсь раздающееся въ стѣнахъ самаго храма прощеніе: «да единомысліемъ исповѣдъ!» Въ блескѣ этого золотого сланія точно скрыты эта молитва и обѣтованіе новаго дня Пятидесятницы, низводящаго огненные языки св. Духа на необразимые сонмы вѣрныхъ.

Кн. Трубецкой совершенно справедливо указываетъ на глубокую связь древней русской иконы съ древней архитектурой и ея религиознымъ смысломъ: «Архитектурность иконы выражаетъ одну изъ центральныхъ и существенныхъ ея мыслей. Въ ней мы имѣемъ живопись по существу соборную; въ томъ господствѣ архитектурныхъ линий надъ человѣческимъ обликомъ, которое въ ней замѣчается, выражается подчиненіе человѣка идеѣ собора, преобладаніе вселенскаго надъ индивидуальнымъ... Икона не портретъ, а прообразъ градушаго, храмового человѣчества».

Такъ пріоткрывается для насъ край духовной жизни нашихъ далекихъ предковъ, столь долго для насъ безмолвной. Тамъ, гдѣ два съ лишнимъ столѣтія «міркіе

ВЪ ЭРЗЕРУМЪ

«Курдюк-Капо», — центральная площадь и базаръ Гель-бashi.

Видъ Зрзерума съ цитаделью и горами Палантекенъ и Аярли-дагъ («Сѣдельная гора»).

глаза видѣли только «варварскую» угловатость великихъ созданий вѣры и искусства. ватость или минимую нарочитую «черноту». Да, наша эпоха не лишняя въ длиномъ которую глубокомысленно связывали съ считкѣ русской исторіи: въ этихъ неожи- «аскетизмомъ», — тамъ просвѣтлѣвшиіи данныхъ «открытияхъ» прошлаго не кро- визнительно взоръ начинаетъ находить со- ются ли просвѣты въ еще болѣе неожида- кровища глубочайшаго міронониманія. И, что будущее? Не слышится ли въ этой на- какъ кстати, въ этотъ же моментъ, снада- шей старинѣ вѣяніе нѣкоей нечаемой на- еть «ветхой чешуей» со старой русской шей повизны?

П. Перцовъ

ной своей яркости. «Оказывается, что лики сеятыхъ въ нашихъ древнихъ храмахъ потемнѣли, единственно потому, что они стали намъ чуждыми»... Теперь, съ успѣхомъ техническихъ пріемовъ очистки, русскія иконы оказались «однимъ изъ самыхъ красочныхъ созданій живописи всѣхъ вѣковъ»—впечатлѣніе, съ которымъ соглашается всякий, кто имѣть счастье (именно: счастье) видѣть хотя бы нѣсколько образцовъ этихъ вновь воскресшихъ къ жизни

ственными перлами могут быть небольшие боть, все еще не считали себя «готовы-
ми» для того, чтобы выступить перед публикой съ романомъ, и доказывать
драматичность и повѣсти! Нужны мимолетные листы болѣе скромными размѣрами разска-
зарницы мысли, передъ которыми прежнія за или повѣсти. Теперь даже начина-
вдохновенія часто блѣднѣютъ, нужны коро- ющахъ авторовъ не смущаетъ сложность
тенькіе, но заостренные минутной вспыш- задачъ, за которыи они берутся, и на об-
кой штрихи, действующіе какъ уколы джкахъ романовъ сплошь и рядомъ кра-
тенкаго жала. А, главное, нужна подлин- суются имена загадочныхъ незнакомцевъ.
ная жизнь, жизнь души и сердца, пере- Авторъ романа «Темныя воды» * г. Н. Ар-
меничевъ, зыбкая, какою бываетъ обык- хипьевъ, въ небольшихъ разсказахъ («Муж-
новенная наша жизнь. Нужны простые лю- чина Аври» и др.) былъ иногда занима-
ди, только безмѣрино сравнительно съими теленъ, выказывая бойкость и наблюд-
одаренные, способы и въ своихъ будниахъ тельность, но для картины съ большою
показать намъ яркіе образы и картины. размѣромъ и для сложныхъ психологиче-
Если хотите отъ писателя такой правды, скихъ задачъ силы его оказываются да-
окажется часто поучительнѣе и интерес- леко не достаточными. Героя своего романа, заброшенаго въ станицу Ключев-
нѣе многихъ фоліантовъ и томовъ. скую, учителя Бороненка, г. Архиполь-

Особенно увлекательны письма такого мастера вообще, а въ антарктической области особенно, какимъ быть Константина Леонтьева. Въ умѣніи писать письма нѣтъ ему равнаго. Развѣ не чувствуется въ письмахъ Тургенева, что они написаны какъ бы для потомства, чѣмъ нарушена ихъ интимная сердечность? Педантизмъ и нравоученія въ перепискѣ Льва Толстого прятать, надо полагать, каждому, скрытый тонъ писемъ Чехова однообразенъ и унылъ. Не то у К. Леонтьева: Въ его письмахъ

какъ бы искристое вино, оно пьнится и шипитъ. Это каскадъ мыслей, глубокихъ, острыхъ, насмѣшилъвыхъ, разніихъ, переплетающихся съ неожиданными лирическими признаніями, то съ далекими и поэтическими воспоминаніями. Это—бушующая Иматра, вѣчно бурлящій потокъ, бѣшено несущійся куда-то, все захватывающій въ свою стихійномъ стремленіи. Да, противъ Леонтьева устоять трудно: это волшебникъ, знающій какія-то свои, особенные чары пера, неуловимыя, но и неогразимые. Его письма къ одному изъ своихъ почитателей, Ан. Александрову, собранные теперь послѣднимъ въ отдельную книжку*, читаются одно за другимъ съ рѣдкимъ интересомъ, съ все растущей симпатіей къ нихъ автору. Это интереснѣе многихъ романовъ: гдѣ же найти въ нихъ такого аркаго, такого влекущаго къ себѣ героя, какимъ былъ Константинъ Леонтьевъ!

Ал-Аръ Елеузий.

Исторія об'є «идеиномъ» учитель.

Уже отошло, повидимому, въ область преданій въ нашей лѣтературѣ то времѧ, когда писатели, даже съ крупнымъ дарованіемъ, послѣ долгаго ряда лѣтъ, посвященныхъ упорной литературной ра-

Супруга сенатора А. А. ЧАПЛИНА,
уполномоченная Петрограда по доставкѣ
теплыхъ вещей защитникамъ родины, на-
граждена георгіевской медалью 4 ступ.

„за то, что по собственному желанию посыпала окопы первой боевой линии, где подъ действительнымъ ружейнымъ огнемъ противника съ явной опасностью для жизни лично раздавала подарки нижнимъ чинамъ, и своимъ безетрашемъ, самоотверженностью и искреннимъ доброжелательнымъ отношенiemъ, внесла въ сражавшихся бодрость духа и воодушевила ихъ на новые ратные подвиги”.

Николай Петрович ШУБИНСКОЙ. Членъ Г. Думы отъ Тверской губ.
Членъ Совѣта Товарищества А. С. Суворина «Новое Время».
См. № 14860 „Нов. Вр.“.
Съ фот. Импер. театра.

ради него на всяких жертвы, не изъявши мысли о самоубийстве, какъ о лучшемъ членѣ лишь возбуждающаго досаду имъ. Напугавъ, какъ слѣдуетъ, читателя при этомъ никакихъ претензій на шлемъ способъ ликвидировать все тѣ запутанности. Со всѣми подробностями тела, авторъ сгѣшить его успокаиваетъ взаимность. Но настоящей героинѣ ро-тамъ отношенія, разобраться въ которыхъ описывается, какъ Вороненко лежитъ въ все это Вороненку только приноситъ мана является прѣхавшая лѣтомъ въ отъ самъ уже не можетъ. Здѣсь авторъ гробу, какъ у него «круглая рама на пра-лость», — на самомъ же дѣль съ этого станицы Ключевской на отдыхъ артистка пускается на «трюкъ», который, по его вѣрикѣ запеклась сгустками черной го момента начинается его возрожденіе. Клаудія Селиванская. Когда Вороненко предположеніемъ, очевидно долженъ по-крайности и съ привиліями къ ней волосами не, приемъ тотчасъ же его «развѣдѣть» ее, ему показалось, что это «без-трасающее подѣствовывать на воображеніе казалась большой и бедной», какъ близ-доступно изъ воздуха и читателей, но который производить вп-кіе и родные плакали и убивались надѣясь на Надюшъ, — той самой Надюшъ, которую онъ пренебрегалъ въ теченіе двухъ лѣтъ, но любовь и преданность которой остались неизмѣнными. Въ общемъ, и Вороненко, въ лицѣ которого авторъ хотѣлъ изобразить пѣльную и непосредственную природу, и обольстительная Клаудія, и презирающая Надюша, и веселая Раиса, мимоходомъ погубленная героинѣ въ дни его паденія, производятъ впечатлѣніе не живыхъ людей, а заводныхъ куколъ съ весьма пехитрими механизмами.

ю-и.

Въ пламенной Колхидѣ.

Успѣхи русского оружія за Кавказскимъ хребтомъ опять обратили вниманіе на это «прекрасное далѣко» русскаго государства. Эрзерумъ взятъ; но сегодня-завтра будетъ занятъ Трапезондъ—эта столица турецкаго Лазистана,—и, можетъ, надѣяться, страна древнихъ Лазовъ, вѣтъ съ ея великоглѣднымъ южнымъ побережьемъ, Черного моря, становится неотъемлемой частью Российской Имперіи.

Но знаете ли вы, читатель, кто такіе эти Лазы или Болхи (отсюда и Колхіда), или «Чаны», какъ они теперь себя называютъ? Невозможно угадать... Оказывается, что это потомки древнихъ Египтянъ, пришедшихъ когда-то въ эти мѣста въ составѣ войскъ великаго Созостриса, обошедшаго земли-то, въ жаждѣ все новыхъ «покореній», кругомъ всего Черного моря. Измученные безумными походами, жители Нильской долины, только въ полу-тропическихъ же долинахъ Ріона (Фазиса древнихъ) и Чороха нашли нѣкоторое подобіе своей родины, и въ значительной своей части не покидали идти дальше. Они создали здѣсь новый маленький Египетъ, прославившійся, какъ и большой, своими полотняными тканями. Они научили сестер обряду обрезания, и такъ усердно соблюдали египетскій культа поклоненія кошкамъ, что сѣды его сохранились до сихъ поръ (думается, вѣчно), — не въ одной Колхидѣ.

Въ дальнѣйшей исторической путаницѣ все перемѣшалось, и теперь страна этнографически очень пестра, съ преображеніемъ мусульманской культуры, которая (характерная подробность!), посль присоединенія Батумской области къ Россіи не только не ослабла, но скрѣбъ даже укрепилась. Мастера мы стали на государственную асимиляцію за это послѣднее «декадентское» столѣтіе!

* «Южная Колхіда». Очеркъ проф. А. Н. Краснова. Съ 36 репродукціями. Изд. Сойкина. 1915. Стр. 36. П. 50 коп.

НЪ 40-ЛѢТИ ЕМУ ЮБИЛЕЮ «НОВАГО ВРЕМЕНИ».

Группа лицъ, прослужившихъ въ типографіи «Нового Времени» отъ 36 и болѣе лѣтъ.

Сидятъ: въ центрѣ—коректоръ В. И. Короленко, направо отъ него—газетные наборщики И. Г. Филипповъ, и М. А. Лопухинъ; нальво—коректоръ П. И. Воиновъ и газетный наборщикъ А. А. Михайловъ. Стоятъ, слѣва направо: газетный наборщикъ А. С. Волковъ, мастера-печатники И. Н. Шучкинъ и М. Я. Бѣляевъ и стереотиперъ Т. Н. Сорокинъ.

Группа лицъ, прослужившихъ отъ 31 до 35 лѣтъ.

Сидятъ, въ центрѣ: преподаватели школы, основанной при типографіи—А. И. Колокольцева и И. И. Чернявскій, направо отъ нихъ—газетный наборщикъ О. М. Жеромскій и метранпажъ В. Н. Голубятниковъ; нальво—метранпажъ иллюстрированного приложения О. П. Матвеевъ и газетный метранпажъ С. Б. Петровъ. Стоятъ, слѣва направо:—газетный наборщикъ В. В. Грэзинъ, тискальщикъ Т. Евдокимовъ, мастеръ-печатникъ В. Г. Деминъ, метранпажъ объявлений А. Ф. Ревинъ, газетный метранпажъ А. В. Лысановъ, газетные наборщики А. Ф. Грунтovskii и В. Ф. Грунтovskii.

Съ фот. Е. Л. Мрозовской, Невскій, 20.

А между тѣмъ
всё не такія, «
Вѣдь это «единственная
тропическая страна
стѣ». Одинъ изъ
русскихъ пionеровъ
безвременію съ
Красновъ, даётъ
обстоятельное по
условіяхъ и хо-
стахъ этой об-
блізкія мѣста
Кавказа уступа-
своихъ «тропиче-
сомъ богатствъ въ
победовъ возвра-
тумъ» съ букетомъ
жете собираѣ
и розы и рватъ
«Многія овощи,
капуста, отлич-
мандаринъ (особо
не болѣйшія мо-
первые, уже
русской тропиче-
лишь начало...
скому саду, от-
1912 году
образы флоры
стей земного ше-
сть нашей Колхі-
жеть быть обе-
вѣльно является
сталось съ нимъ
дѣло? Ибо у нас
слушается, что,
ютъ и дѣла...

Книжка изда-
продукціи зама-
тущія образчи-
очень высокаго

А между тѣмъ качества этой страны совсѣмъ не такія, чтобы ее дарить чужимъ. Вѣдь это «единственная настоящая субтропическая страна въ нашемъ отечествѣ». Одинъ изъ немногихъ ревностныхъ русскихъ пionеровъ «пламенной Колхиды», безвременно скончавшись проф. А. Н. Красновъ, даетъ въ разбираемой книжкѣ обстоятельное понятіе о климатическихъ условіяхъ и хозяйственныхъ преимуществахъ этой области. Даже сравнительно близкія мѣста черноморского побережья Кавказа уступаютъ ей въ устойчивости своихъ «тропическихъ» свойствъ и возможнѣи богатства флоры. «Въ этомъ царствѣ цветутъ все для и мысцы пасажиры побоюю возвращаются въ города (Батумъ) съ букетами. На Рождество вы можете собирать въ саду цветущія фіалки и розы и рвать землянку на Пасхъ...» «Многія овощи, какъ напримѣръ, цветная капуста, отлично удаются зимой». Чай, мандарины (особый сортъ безъ косточекъ, не боящійся морозовъ) и бамбукъ,—вотъ первые, уже преуспѣвающіе продукты русской тропической культуры. Но это лишь начало... Въ большомъ ботаническомъ саду, открытомъ по мысли автора въ 1912 году близъ Батума, насыждались образы флоры шести различныхъ областей земного шара, схожихъ по условиямъ нашей Колхиды. Этотъ птичникъ долженъ быть обслуживать весь край. Несовсѣмъ является вопросъ и опасеніе: что стало съ нимъ теперь? Продолжается ли дѣло? Ибо у насъ на Руси слишкомъ часто случается, что, вмѣсть съ людьми, умираютъ и дѣла...

Книжка издана изящно; красочными репродукціями заманчиво воспроизводятъ цветущія образчики «южной» флоры. Цѣна очень нѣвысока.

П. Перцовъ

— Однако, чортъ возьми! И аппетитъ же у васъ, несмотря на вашъ малый ростъ!

— Не говорите! Это все отъ волненія.

Рис. Нобъ («Le Rire»).

Мелочи.

Бронированные автомобили въ XV-мъ вѣкѣ.

Въ старой хроникѣ богемскаго города Сазль находится любопытный рисунокъ, изображающій штурмъ князеской крѣпости Глацъ въ XV вѣкѣ.

На первомъ планѣ этого рисунка мы замѣчаемъ такой анахронизмъ какъ... бронированный автомобиль.

Это огромная плоская платформа, защищенная съ боковъ и сверху желѣзными пластинками въ видѣ щитовъ. Въ передней части платформы находились огромные рукоятки на горизонтальномъ колесѣ въ видѣ руля. Несколько солдатъ вѣртили неустанные эти рукоятки, и вращеніе «руля» передавалось колесамъ платформы, заставляя ее медленно пропадать впередъ.

Эти шофера XV вѣка уставали, конечно, неизмѣримо больше своихъ собравшихъ

тъя въ ремеслу въ ХХ вѣкѣ... И все же самая большая быстрота, достигавшаяся этими бронированными автомобилами XV вѣка, не превышала 4 миль въ часъ!

Полиція и кинематографъ.

Калифорнійскія газеты приподѣлятъ забавную исторію, где кинематографія всполошила цѣлую округу и причинила не мало волненій мѣстной полиціи.

Дѣло происходило въ пустынной мѣстности на южномъ калифорнійскомъ побережье.

Пароходъ, вернувшись въ Санть-Франциско, дѣлъ знать, что видѣлъ миллионы въ четырехъ отъ берега брошенное судно, потерпѣвшее крушение. Немедленно дали знать по телеграфу, всполошили окрестное населеніе, подняли на ноги горницу.

Въ одинъ прекрасный день пустынныи берегъ былъ наводненъ густой толпой: дѣствительность, на горизонѣ отчетливо вырисовывалася пакренившійся силуетъ судна.

Полицейская шуха напрацлась гдѣ мѣсту крушения въ то время, какъ оставшіеся на берегу выражали сочувствіе несчастнымъ жертвамъ, видимо, погибшимъ до послѣдняго человѣка, ибо никто не являлся въ окрестныя деревни съ погибшаго судна.

Каково же было всесобщее разочарованіе и негодованіе полицейскихъ чиновъ, когда приведенная на бакстеръ шуха оказалась... искусственной декорацией изъ дерева, холста и веревокъ, и на борту ея написаны адресъ кинематографической фирмы!

Фирма разыграла крушение на пустынномъ берегу и бросила затѣмъ на произволъ судьбы использованную декорацию...

Редакторъ М. А. Суворинъ.

Издание Товарищества А. С. Суворина—
«Новое Время».

ВЫТЯЖКА

ИЗЪ
СЪМНѢНІЙ
ЖЕЛЕЗЪ

ОРГАНОТЕРАПЕТИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ — Д. КАЛЕНІЧЕНКО.

ПРИМѢНЯЕТСЯ: при неврастеніи, истеріи, невральгіи, старческой дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, малокровіи, артеріосклер., туберкулезѣ, діабетѣ, головныхъ болѣзняхъ, бѣзсоницѣ, половомъ безсилии, хроническомъ разстройствѣ питания и сердечн. дѣятельн., общей слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлюэнзы, сифилиса, послѣ родовъ, операций, кровопотерь и проч.

ГР. ВРАЧАМЪ, ЛАЗАРЕТАМЪ и больницамъ СЪМНѢННАЯ ВЫТЯЖКА лабораторіи Д. Каленіченко для наблюдений высылается бесплатно.

ОБШИРНАЯ ЛІТЕРАТУРА ПО ТРЕБОВАНИЮ БЕЗПЛАТНО.

Одинъ флаконъ съмнѣнной вытяжки въ продажѣ стоитъ 2р. 75к.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Вытяжка изъ съмнѣнія изготавливается естественнымъ путемъ безъ огня и химическихъ реацій и ничего общего не имѣетъ со химически изготавленными спиртами.

БИБЛІА

полная на русскомъ яз. съ параллел. мѣст. и указател., печать Синодальной типографіи, иллюстрирована въ текстѣ 208 художест. КАРТИНАМИ, размѣр. кн. венінными, 6×4 верш. 2 толщ., вѣс. 9 ф., 1550 стр., въ прочи. крас. тисн. золотомъ полуожан. перепл. съ коленкор. футг., ц. 5 р. 50 к., съ перес. Евр. Рос. 6 р. 15 к., упак. 25 к. ПЕРВАЯ и ЕДИНСТВЕННАЯ въ Россіи ПОЛНАЯ иллюстрир. Біблія. Эту великую книжн. книгу должна иметь каждыій. Адр.: Петроградъ, Невскій пр., 153, Е. П. МАСЛЕНІКОВУ. Тел. 90-36.

ЭТИ ПРЕКРАСНЫЯ, СВѢЖІЯ, ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЯ ЛИЦА,

этотъ юный вѣкъ и бархатистость кожи получается отъ употребления Дермозона Д-ра Антона Мейера. Въ ближайшей аптекѣ Вы можете получить банку въ 30 граммъ полукрылкаго Дермозона. Втирайте его въ лицо кончиками пальцевъ и Ваше лицо сдѣлается сѣйжимъ, юнымъ и бархатистымъ. Дермозонъ Д-ра Антона Мейера абсолютно безвреденъ. Остерегайтесь подделькъ.

**УРАЛЬСКИЕ
Драгоцѣнныи Камни**
А. Ю. ПИЛСУДСКИЙ.
НЕВСКІЙ, 96 (уголъ Надеждинской).
Имурумы, рубины, сапфиры, александриты, цирконы, топазы и пр. и пр.
Приемъ и быстрое выполнение заказовъ на золото, золото, ювелирныи падѣлки.
Художественная работа. Цѣны вѣтъ конкуренціи.
Телефонъ 168-95.

НОВАЯ КНИГА: Лаговъ, Н. М. АРМЕНИЯ

Очерки прошлаго, природы, культуры и пр. VIII+134 стр., съ 28 рис., планами картой страны (на обложкѣ). Петроградъ. 1915 г. Ц. 1 руб., съ перес. налож. плат. — 1 р. 30 коп.
Содержаніе: I. Др. періодъ. II. До нашихъ дней. III. Природа. IV. Населеніе. V. Культура. VI. ЭРЗЕРУМЪ, Эчмадзинъ и др. гор. и монастыри.

Изъ отзывовъ печати:
«Книга г. Лагова составлена съ любовью и академ. дѣла, прекрасно изложена и складчена иллюстративными иллюстрациями... Для первоначального знакомства съ исторіей и положеніемъ армянъ книга вполнѣ хороша».

Склад. Т-во «Н. П. Карбасниковъ», Петр. Гостинный, 19

**ЗАЧОНОЕ
ОБУЧЕНІЕ
РИСОВАНІЮ**
по изданію „ИСКУССТВО ДЛЯ ВСѢХЪ“ подъ руководствомъ опытныхъ педагоговъ-художниковъ, которые исправляютъ присыпаемыи работы и безвозвездно даютъ разясненія по всемъ вопросамъ рисования, живописи и прикладнаго искусства.

Вышелъ изъ печати 7-й томъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Акварель — А. Г. Ленинъ. Рисование частей человѣческаго тѣла — Г. А. Новиковъ. Живопись масляными красками — А. В. Маковскій. Линейная перспектива — Т. И. Катуркинъ. Очерки по истории живописи — Б. Ф. Шлецеръ.

ИЛЛЮСТРАЦІИ: 31 черныхъ рис., 8 многокрачеч. рис., Мецотинто — гравюра. Издание „ИСКУССТВО ДЛЯ ВСѢХЪ“ является грамматикой искусства и охватываетъ полный курсъ знаній, необходимыхъ всякому человѣчку, любающему искусство и желающему сознательно и критически разбираться въ немъ.

Для лицъ, занимающихся рисованиемъ или живописью, но не привыкшихъ никакой серьезной школы; для господъ художниковъ и учителей рисования.

Наконецъ, для родителей.

„ИСКУССТВО ДЛЯ ВСѢХЪ“ является издаваемымъ въ здѣсь въ дѣтской пособіемъ.

Краткий проспектъ, безплатно. Подробный проспектъ „Искусство“ за 15 коп.

Т-во «БЛАГО», Петроградъ, Николаевская, 44—73.

КЪ СТРОИТЕЛЬНОМУ СЕЗОНУ.

Новые альбомы Вл. Стори. ДЕШЕВЫЕ ПОСТРОЙКИ. Проекты бревенчат. и камен. дачъ, домовъ и садовыхъ построекъ. Вып. 1-й, изд. 2-е, дополн., ц. 1 р. 60 к. Вып. 2-й и 3-й ц. 2 р. Вып. 4-й. Новый проектъ. Ц. 2 р. ♦ ОТДѢЛКА КОМНАТЪ. Новые эскизы гостиныхъ, столовъ, кабин., плафоновъ, стѣнъ и друг. деталей. Ц. 8 р. ♦ ОКНА И ДВЕРИ. 110 мотивовъ оконъ, дверей, балконовъ, оградъ и беседокъ. Ц. 2 р. И друг. изв. изд. Каталогъ бесплатно. Книгоиздательство М. Г. СТРАКУНА. Петроградъ, Невскій, 826.

Въ кириллицѣ изданіе Т-ва А. С. Суворина
«Новое Время»

ПРОДАЕТСЯ РОСКОШНОЕ ИЗДАНІЕ

ШЕКСПІРЪ

ВЕНЕЦІАНСКІЙ КУПЕЦЪ

СТЬ РИСУНКАМИ
ДЖЕМСА Д. ЛИНТОНА
Цѣна 10 руб.

ИЖЕВСКІЙ ИСТОЧНИКЪ**ИСТОЧНИКЪ****ПРИ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ**

рекомендуется примѣнять русскую лечебную известково-гипсово-магнезіальную сѣрно-соляно-углекислую радиоактивную минеральную воду „Ижевскій Источникъ“, которая

БЛАГОТВОРНО ДѢЙСТВУЕТЪ:

при подагрѣ, ревматизмѣ, геморроѣ, запорахъ, изногѣ, отрыжкѣ, ожирѣніи, артритосклерозѣ, каменной болѣзни, почечномъ пескѣ, фосфатурии, желтухѣ, брюшномъ полнокровіи, блenorреѣ, пізитѣ, циститѣ, простатитѣ, бактеріуріи, оксалурии, при болѣзняхъ печени, почекъ, атоніи желудка и кишечника, при катарральныхъ и бактеріальныхъ воспаленіяхъ почечныхъ лоханокъ, пузыря и мочевыхъ путей, при наступленіи климактеріи и сопутствующихъ этому періоду нервно-сосудистыхъ явлений (приливы крови къ головѣ, сердцебіеніе, склонность къ запорамъ, ощущеніе тяжести и болѣзnenности въ нижней части живота и мочевомъ пузырѣ), при воспалительныхъ заболѣваніяхъ въ маткѣ и въ яичникахъ, при болѣзnenности измѣненіи состава мочи, сопровождаемой осадками, вообще при болѣзняхъ, возникающихъ на почвѣ самоотравленія организма мочевой кислотой, пуринами и др. продуктами неполнаго сгоранія

,,ОТЗЫВЫ О ВОДѢ ИЖЕВСКІЙ ИСТОЧНИКЪ“.

Профессоръ Императорской Военно-Медицинской Академіи Лейбъ-Медицнъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Академикъ В. Н. СИРОТИНІЙ.

Минеральная вода Ижевского Источника, присланная Вам въ клинику, заинтересовала меня, назначалась иѣзиковскимъ больницамъ, страдающимъ болѣзнями мочевыхъ путей, мочевыемъ діатезомъ, съ благопріятнымъ эффектомъ въ теченіи ихъ болѣзни.

Профессоръ В.-Мед. Академіи Лейбъ-Хирургъ С. П. ФЕДОРОВЪ.

При испытанияхъ въ клинике, много занятую водой, Ижевская вода назначалась много почечныхъ больныхъ взаменъ воды Контиксилла и Фахингера и оказалась для этого вполнѣ пригодной.

Профессоръ Императорской Военно-Медицинской Академіи А. П. ФАВІЦКИЙ.

Минеральная вода Ижевского Источника была испытана въ Пропедевтической Терапевтической Клинической Военно-Медицинской Академіи въ случаѣ катаральной желтухи, холециститоза, желчно-каменной болѣзни, при хроническомъ діатезѣ, катарѣ желудка и почечномъ пескѣ, приемъ обнаружено благопріятное влияние при всѣхъ этихъ болѣзняхъ процессахъ. Вода эта имѣетъ приятный вкусъ и охотно принимается больными. При наложеніи ее запира она можетъ бытъ назначена, какъ легкое послабляющее.

Старшій врачъ Петроградскаго Госпиталя Дворцоваго Вѣдомства, Почетный Лейбъ-Хирургъ Дворца ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, профессоръ Женскаго Медицинскаго Института В. А. ТИЛЕ.

Испытывая натуральную воду Ижевского Источника въ больницахъ избранныхъ и Петроградскаго Госпиталя Дворцоваго Вѣдомства, я могу дать о ней самыя лестныя отзывы. Примѣнялась вода при крайне разнообразныхъ заболѣваний, какъ-то: артериосклерозѣ, мочевыемъ діатезѣ, различныхъ страданіяхъ почекъ и пузыря, болѣзняхъ печени и желудочно-кишечного тракта, атоніи кишечника, геморроѣ, хроническомъ катарѣ желудка и кишечника и во всѣхъ случаяхъ, при отсутствии всѣго рода осложнений и побочныхъ явленій, она давала вполнѣ благопріятные результаты, не уступающіе дѣйствию Contrexeville, Vichy, а въ изысканныхъ случаяхъ замѣняла Eссентуки и Maribor.

Профессоръ-балнеологъ-химикъ С. П. ЗАЛЬСКИЙ.

...Настоящее сокровище найдено въ предгоріи Урала, и въ данный моментъ оно приобрѣло уже не только градиадную славу и известность, но и нашло себѣ надѣждную опору со стороны авторитетныхъ представителей научно-краевого мира. Подъ этимъ сокровищемъ мы понимаемъ „Ижевскій Источникъ“...

(Нѣкоторые документы въ Бальнеологической Секціи Чересѣльскаго Съезда по улучшенію отечественныхъ лечебныхъ местностей 9-го января 1915 года въ Петроградѣ).

Заслуженный профессоръ Новороссийскаго Университета П. ВАЛЬТЕРЪ.

На большомъ количествѣ больныхъ я применялъ воду Ижевского Источника всегда съ большимъ успѣхомъ. Въ особенности находжу эту воду полезной при нарушении обмыки веществъ и почечнокаменной болѣзни. Слѣдуетъ подѣлиться дѣйствиемъ воды благопріятно дѣйствующей на кишечный трактъ. Думу что, вода „Ижевского Источника“ стъ честью замѣнитъ немецкій Fachingen и французскій Contrexeville, особенно если ее назначать въ обычномъ количествѣ и не совсѣмъ холодную. Принять влагу воды дасть ей право быть глѣбодушной. Принять влагу воды дасть ей право быть глѣбодушной. Принять влагу воды дасть ей право быть глѣбодушной. Принять влагу воды дасть ей право быть глѣбодушной.

Профессоръ Казанскаго Университета Н. А. ЗАСЬЦІЙ.

На значительномъ числѣ больныхъ я применялъ воду Ижевского Источника при болѣзняхъ общаго вещества (мочевыемъ діатезѣ, подагра) и при различныхъ формахъ хронического катарра кишечника и, на основаніи своихъ наблюдений, нахожу ее заслуживающей полного вниманія и дальнѣйшаго изученія.

Профессоръ Казанскаго Университета С. С. ЗИМІЦКІЙ.

1 Изъ клиническихъ изслѣдований въ лабораторіи Каз. Ун-та о влияніи воды Ижевского Источника на азотистый обмывъ здоровыхъ людей: „что касается обмыки язвы, то она значительно повышается. Качественно одна изъ азотистыхъ также улучшается. Можно наѣтъ, что она оказывается полезной при изѣротахъ болѣзни обмыки и болѣзняхъ мочевыхъ путей“.

2. Послѣ того, какъ произведенія въ моей лабораторіи изслѣдований надъ натуральной минеральной водой Ижевского Источника показали существенное влияніе на азотистый обмывъ у здорового человека, я приѣхалъ со мною на посту больныхъ, причемъ оказалось,

что она является водой, дѣйствительно, полезной при заболѣванияхъ желудочно-кишечного тракта, мочевыхъ путей и при разстройствахъ обмыки.

Профессоръ Б. Н. Хольцовъ, Завѣдующій урологич. отдѣл. Обуховской больницы. Петроградъ.

Я примѣнялъ „Ижевскій Источникъ“ въ многихъ больныхъ при мочевыемъ діатезѣ, оксалурии, фосфатурии и воспаленіяхъ почечныхъ лоханокъ и пузыря съ вполне благопріятными результатами. Въ виду приятнаго на вкусъ яхъ принятъ, не вызывая никакихъ побочныхъ явлений. Обладая слегка послабляющимъ дѣйствиемъ, она оказывается, несомнѣнно, съ газами, полезной у лицъ съ склонностью къ запорамъ. Вообще, изъ многихъ наблюдений я вынесъ уѣждение, что эта вода можетъ съ успѣхомъ замѣнить однотипную ей воду Контиксилла и Вильдунгенъ, равно какъ Виши, Виттель, Фахингеръ.

Ординарный профессоръ, директоръ Института фармакологии Московскаго Университета С. Чирвининъ.

Ознакомившись съ доставленными въ занятую

миною Иштатуту пробами воды „Ижевскій Источникъ“, я пришелъ къ заключенію, что вода называемаго источника, какъ по своимъ физическимъ и химическимъ качествамъ, такъ и по составу въ бальнеологическомъ отношеніи, вполнѣ отвѣтствуетъ всемъ требованиямъ, ко-

торымъ современная наука ставитъ водѣ, имѣющей лечебное значеніе. Вода эта принадлежитъ къ ряду известково-магнезіальныхъ типа Contrexeville, Wildungen, Vittel и, какъ отечественная вода, съ успѣхомъ можетъ замѣнить изысканные заграничные.

При женскихъ болѣзняхъ и въ акушерской практикѣ.

Приват-доцентъ по каѳедрѣ акушерства и женскихъ болѣзней Императорскаго Московскаго Университета и старший врачъ Императорскаго Московскаго Родовспомогательного Заведенія Н. З. Ивановъ.

Когда вслѣдствіе войны заграницы, минеральные воды стали недоступны, то пришлось выбирать русскую воду Ижевского Источника, которая стала настоящимъ первымъ терапевтомъ. При наблюденіи надъ больными женщинами и надъ беременнымъ, которымъ я назначала эту воду, я заметилъ, что они регулярно дѣйствуетъ слегка послабляющимъ образомъ (благодаря присутствію въ ней умѣренаго количества сѣрнокислоймагнезии). Удачная комбинація присутствія въ минеральной водѣ щелочи земли и слабительной соли приводитъ единственно водѣ „Ижевскаго Источника“ и ставитъ ее выше всѣхъ существующихъ щелочныхъ и щелочноземельныхъ водъ.

Если название минеральныхъ водъ иметь свою главную цель улучшение обмыки веществъ, то этой цѣли, конечно, должна больше всего соответствовать водѣ „Ижевскаго Источника“, именно, благодаря своему регулярно послабляющему дѣйствию.

Я называю это потребленіе „Ижевской“ водѣ женскими, страдающими брюшными и газовыми болѣзнями, связанными часто съ воспалительными заболѣваниями въ маткѣ, въ яичникахъ и, вообще, въ тазу. При потребленіи этой воды язвы брюшного и тазового полнокровія исправляются, язвы становятся меньше, легче, исчезаетъ чувство тяжести въ животѣ; если изъ живота были чувствительность и болѣзnenность, то и они уменьшаются, такъ что лечение воспалительныхъ процессовъ, если таковы были налицо, удавалось легко и скоро.

Для беременныхъ съ содержаниемъ бика въ мочѣ вода „Ижевскаго Источника“ является прекрасной замѣной Виши. Употребление „Ижевской“ воды, благодаря ей послаблюющему дѣйствию, даетъ лучшіе результаты, чѣмъ Виши.

Въ профилактическихъ большую роль играетъ повышение обмыки веществъ у беременныхъ и особенно у занятыхъ беременныхъ, не работающихъ физически и поддающихся концентрированной бѣлковой пище, какъ, напримеръ, мясомъ. Поэтому, каждая беременная склоняется бытъ въ теченіе последнихъ двухъ—трехъ мѣсяцевъ.

Примѣненіемъ воды „Ижевскаго Источника“ слѣжитъ и то, что составъ ее позволяетъ пользоваться ею какъ лекарственнымъ веществомъ въ разѣренныхъ дозахъ, а какъ питьевою водой, устанавливаются, следовательно, широкій самонадѣянізированный питьевый режимъ.

Ординаторъ академической акушерской клиники, акушеръ Петроградскаго Градоначальства Д. Н. Кедровъ.

Призываю къ водѣ „Ижевскаго Источника“ у беременныхъ женщинъ, страдающихъ брюшными полнокровіемъ, застойными явлениями въ области газовыхъ органовъ, застойными явлениями въ почкахъ, альбуминией беременныхъ, при почечномъ пескѣ, фосфатурии, изногѣ, отрыжкѣ и вообще неправильномъ дѣйствии кишечного тракта, особенно у беременныхъ, и всегда съ благопріятными результатами. Себѣ какихъ-либо, непрѣятныхъ, побочныхъ явлений. Одно изъ важныхъ качествъ воды „Ижевскаго Источника“—пріятный освѣжающій вкусъ, такъ что больные употребляли ее продолжительное время безъ всякаго отвращенія, даже какъ питьевую воду.

По моему уѣждению, Ижевская вода съ успѣхомъ можетъ замѣнить заграницы воды: Вильдунгенъ, Раконъ, Контиксилла, Виши и друг.

Еще одно достоинство воды, это ее дѣшивиза, потому она можетъ быть применена и у большихъ, недобывающихъ большихъ дозами.

Ст. Ординаторъ Петергофскаго Дворцового госпиталя В. А. Сосницкий.

Вода „Ижевскаго Источника“ назначалась мною женщиными при наступлениі климактеріи и сопутствующихъ явленахъ, выражавшихъся пропаданіемъ крови въ головѣ, сердцебіеніемъ при склонности къ запорамъ и субъективныхъ ощущеніяхъ тяжести въ нижней части живота и почечномъ пескѣ. Долженъ отметить крайне благопріятное ей дѣйствіе въ указанныхъ случаяхъ въ смыслѣ улучшения самочувствія и устраненія наиболѣе беспокоящихъ болѣзnenныхъ явлений.

Подробная брошюра высыпается правленіемъ и выдается въ мѣстахъ продажи бесплатно.

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО ≡ ИЖЕВСКІЙ ИСТОЧНИКЪ ≡

Правленіе въ Петроградѣ, Надеждинская ул., № 1. Телефоны 416-15 и 602-78.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ВЪ РУССКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ТОРГОВЛИ АПТЕКАСКИМИ ТОВАРАМИ

Петроградъ. Казанская ул., № 12. Телефоны 2-21, 104-48 и 479-03.

Куда и слѣдуетъ направлять всѣ требования и заказы.

ПРОДАЖА ВЕЗДЪ.

МОЛОДОЕ ВРЕМЯ

Основатель А. С. Суворинъ.

№ 14373

ПЕТРОГРАДЪ, СУББОТА, 12 (25) МАРТА 1916 ГОДА.

№ 14373

ИЗЪ ЛЪТОПИСИ НЪМЕЦКИХЪ ПОДВИГОВЪ.

Рассказъ бѣженца изъ Гродненской губ.

Цѣлый день грохоталъ бой вокругъ нашей скромной, закинутой вдали отъ всего міра, деревушки. Напуганная стрѣльбою и начавшимися пожарами, часть населения ея бросилась въ костель, гдѣ надѣялась спастись отъ снарядовъ Германца. Занявъ деревушку, озвѣрѣлые Прусаки разсыпались по ней. У костела увидали они кучу использованныхъ гильзъ, выломали дверь его, ворвались и, увида сбившихся въ кучу обезумѣвшихъ отъ страха женщинъ, дѣтей и стариковъ во главѣ съ ксендзомъ, по командѣ своего негодяя-офицера перестрѣляли несчастныхъ подъ тѣмъ предлогомъ, что они участвовали въ оборонѣ деревушки. Старикъ-ксендзъ былъ заколотъ Нѣмцами на своей каѳедрѣ. Откуда звучали только слова любви и прощенія, неслись теперь проклятія Германца и стоны его жертвъ.

Рис. А. Пржецлавскій (участникъ войны).

Вопросъ.

Метался вѣтеръ, дубы стопали,
Кусты яблони цветы развали,
И чернь небесъ огнистый змѣй.
На мигъ прорѣзыталъ смерканье,
А громъ, съ минутнымъ опозданьемъ,
Бросалъ свой молотъ все силы.
Ты не видала красы великой,
Природы въ буйномъ гигье дикой,
— Тобой вздѣлъ безумный страхъ.
Изнемогая, полна сматенья,
Зарылась ты, ища спасенья,
Въ горѣ подушкѣ и шелкахъ...
Гроза иная идетъ надъ міромъ,
Еще страшнѣе, смертельный пиромъ
Смутить спокойствіе земли.
Росой багровой покрылись травы,
Слега въ сугробахъ лежать кровавы,
И въ морѣ тонуть корабли.
А ты, въ погонѣ за мгновеніемъ,
Тамъ, гдѣ все дышитъ наслажденіемъ,
Безпечно вѣшься, какъ мотылекъ!
Иль спесшій столько селеній, пашень,
Пиклонъ войны тебѣ не страшенъ,
Иль опь душѣ твоей далекъ?

Гимма.

Машинное счастье.

Исторический рассказъ.

I.

24 ноября 1825 года, въ Екатерининъ день, вся дворянская Москва съехалась на балъ къ именинницѣ, жгутъ генерала-отъ-кавалеріи Степана Степановича Апраксина, Екатеринѣ Владимировнѣ.

Ласковая, гостепримная, пестрото-богатая чета Апраксиныхъ, пользовалась общей любовью москвитчей, я въ восемь часовъ вечера ихъ домъ на Знаменкѣ, съ людьми, которыхъ они вовсе не знали, заполнули изящный гвардесъ, поручикъ сиявший огнями и илюминацией, окруженъ былъ огромными толпами народа, черезъ офицеровъ.

Въ залѣ находилось множество дамъ ку, чтобы не расхочататься при этомъ къ колонадѣ подъѣзда кареты, колымаги, и молодыхъ дѣлушки, самыхъ бо- невиданиемъ еще ю зреющѣ.

а то и просто дрожки званихъ и не-татыхъ и родовитыхъ неѣсть въ Рос- — Право, нехорошо смыться падъ званихъ гостей. Радужные холода встрѣчи, и между ними мелькали черные фра- стариками, — отвѣчала она, не поднимая

обществъ Апраксиныхъ всѣ чувствовали иѣ подошелъ съ низкимъ, вычурнымъ по- сеѧ па равной ногѣ другъ съ другомъ. клопомъ 70-лѣтій князь Николай Бори- Несметный богачъ, другъ императрицы созвичъ Юсуповъ, въ французскомъ кафта- Екатерины и самого Вольтера, князь Ни- и съ кружевами и бриллиантами пущ- колай Борисовичъ Юсуповъ, тонкий царе- вицами, въ чулкахъ и башмакахъ, —

дворецъ князь Сергій Михайловичъ Го- точная копія костюма, въ которомъ бли- лицы, генераль-прокуроръ павловскихъ стала онъ на вечерахъ въ Трианонѣ у ко- временъ Петра Христофоровича Оболья- ролевы Маріи-Антуанетты, — или когда никонъ, министръ-поэтъ Иванъ Ивано- фрейтина «матушки-Екатерины» Кашки- вичъ Дмитріевъ, герой Отечественной на- залчава огромное пространство сво- боды, бѣзрукий графъ Александръ Ива- ими необыкновенными фильмами, какъ и по- новичъ Остерманъ-Толстой, — всѣ они дру- добало фрейлинъ XVIII вѣка, — попробова- жески, безъ чиновъ, безъ барской спеси, да поцѣловаться съ хозяйкой.

бѣдовали въ дому Апраксиныхъ даже — Точно съ того свѣта свалились, — часу вечера ихъ домъ на Знаменкѣ, съ людьми, которыхъ они вовсе не знали, запнувшись изящный гвардесъ, поручикъ сиявший огнями и илюминацией, окруженъ не исключая и молодыхъ, еще безусыхъ Несвицкій, молодой дѣлушки, стоявшей

бллизъ него и закусившей нижнюю губу- котрыя длинной вереницей пробирались Въ залѣ находилось множество дамъ ку, чтобы не расхочататься при этомъ

къ колонадѣ подъѣзда кареты, колымаги, и молодыхъ дѣлушки, самыхъ бо- невиданиемъ еще ю зреющѣ.

а то и просто дрожки званихъ и не-татыхъ и родовитыхъ неѣсть въ Рос- — Право, нехорошо смыться падъ званихъ гостей. Радужные холода встрѣчи, и между ними мелькали черные фра- стариками, — отвѣчала она, не поднимая

чали ихъ въ большомъ залѣ своего дома- и московскихъ щеголей и блестящіе глаза, но предательская улыбка снова за- дворца привѣтливой улыбкой и теплымъ муцини- гвардейскихъ офицеровъ, прі-дрожала на ея лицѣ. — Не смыщите,

словомъ благодарности, въ отвѣтъ на бѣжавшихъ обыкновенно въ Москву, какъ Бога ради: на наѣ смотрѣть матанъ. — Вѣдь мы не на похоронахъ, — воз-

термінскаго зельможу, и какую-либо Изрѣдка въ толпѣ молодыхъ людей слы- размыть Несвицкій. — Ахъ, Боже мой, да мелкопомѣтную дзоринскую семью, прі-шали шопотъ удивленій и даже смѣха, когда же начнутся танцы! — прибавилъ

ѣхавшую въ древнюю столицу на людей быстро подавляемъ стропими взглядами онъ тошнило. — Тогда мы опять удѣмъ посмотрѣть и себя показать изъ тамбов- маменекъ и тетушекъ; такъ было, между изъ-подъ надзора, Маша, моя дорогая! — скихъ или саратовскихъ деревень. Въ прочимъ, когда къ Екатеринѣ Владимиров-

стасио шепнула онъ дѣвушкѣ.

Награжденные за храбрость.

Ген.-м. В. П. Зубовъ.
Награждень орд. св. Георгія 4 ст.

Подполк. А. В. Быстрицкий.
Награжд. Георгиевскимъ оружіемъ.

Капитай К. П. Благово.
Награждень орд. св. Георгія 4 ст.
и Георгиевскимъ оружіемъ.

Полковникъ Н. Н. Тарасенковъ.
Награжд. Георгиевскимъ оружіемъ.

Подполковникъ А. М. Захаровъ.
Награждень орд. св. Георгія 4 ст.
и Георгиевскимъ оружіемъ.

Поручикъ А. В. Евдокимовъ.
Награждень орд. св. Георгія 4 ст.

Полковникъ Н. Г. Дединцевъ.
Награжд. Георгиевскимъ оружіемъ.

Ген.-м. П. Н. Колзаковъ.
Награждень орд. св. Георгія 4 ст.

Полковникъ В. Жуковъ.
Награжд. Георгиевскимъ оружіемъ.

Прaporщикъ М. Н. Бирка.
Награждень орд. св. Георгія 4 ст.

Ген.-м. Вл. Андр. Черемисовъ.
Награжд. Георгиевскимъ оружіемъ.

Капитанъ Н. А. Рейманъ.
Награждень орд. св. Георгія 4 ст.
и Георгиевскимъ оружіемъ.

Шт.-кап. С. А. Бойно-Родзевичъ.
Награждень орд. св. Георгія 4 ст.

Подполковникъ Г. С. Барь.
Награждень орд. св. Георгія 4 ст.
и Георгиевскимъ оружіемъ.

Полковникъ Н. Н. Великопольский.
Награжд. Георгиевскимъ оружіемъ.

Подпоручикъ И. И. Комаровъ.
Награждень орд. св. Георгія 4 ст.

Поручикъ А. П. Бырдинъ.
Награжд. Георгиевскимъ оружіемъ.

Полковникъ А. Г. Ушаковъ.
Награжд. Георгиевскимъ оружіемъ.

Прaporщикъ Б. Гутцейтъ.
Награжд. Георгиевскимъ оружіемъ.

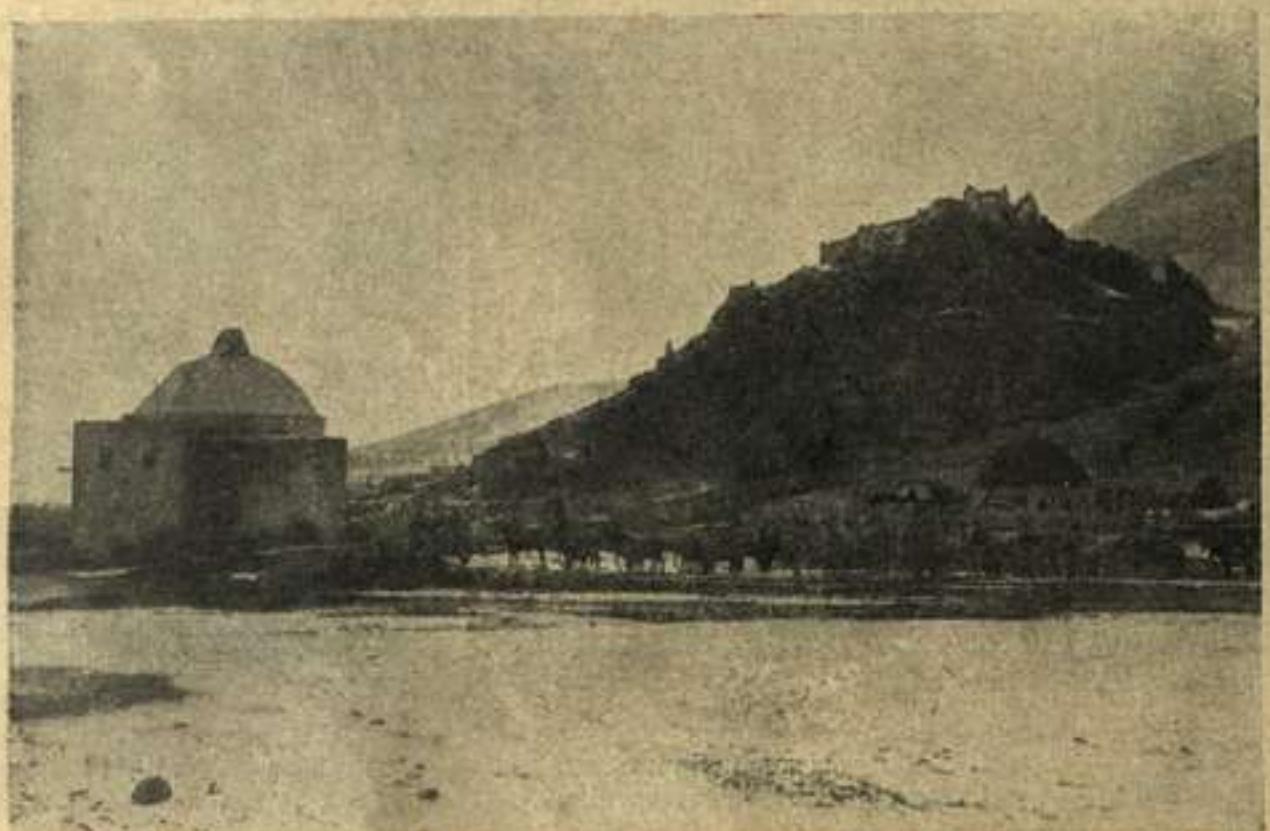

Корнетъ И. А. Карбовиакъ.
Награждень орд. св. Георгія 4 ст.

НА ПУТИ НАШИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ МАЛОЙ АЗИИ.

Командующий Кавказской армией генералъ ЮДЕНICHЪ.

ГАССАНЬ-НАЛА.—Занявъ съ боемъ этотъ городъ, наши войска гнали отсюда врага до фортовъ Эрзерумской крѣпости. На вершинѣ горы цитадель. Внизу, на переднемъ планѣ — бани съ естественной горячей водой, бьющей ключомъ въ 31° по Рейнору.

не противъ правительства въ воен- Москвѣ. Генералы Фонвизинъ и Михаиль по средѣ. Почва въ Москвѣ не вполнѣ Орловъ, жившіе въ опальномъ положеніи благопріятствовала замыслу Рыльевъ ніи въ древней столице и сочувствовавъ и его помощникамъ: важная дворянская шѣцтвія Съверного общества, также прямо въ глаза, ульбнулась и сказала про- ие противъ правительства въ воен- Москвѣ. Генералы Фонвизинъ и Михаиль по средѣ. Почва въ Москвѣ не вполнѣ Орловъ, жившіе въ опальномъ положеніи благопріятствовала замыслу Рыльевъ ніи въ древней столице и сочувствовавъ и его помощникамъ: важная дворянская шѣцтвія Съверного общества, также прямо въ глаза, ульбнулась и сказала про-

порщиками» и успѣть объединить во- кругъ себя пѣкоторыхъ московскихъ офицеровъ, неподдѣгившихъ аракчеевщину и принадлежавшихъ къ лучшему московскому обществу, а генералы Фонви- зинъ и Орловъ въ своихъ бесѣдахъ съ Несвицкимъ, прозрачно намекали на возможность ихъ участія въ заговорѣ, если онъ получитъ твердое основаніе. Несвицкій сообщилъ обо всемъ этомъ Рыльеву и ждалъ отъ него дальнѣйшую инструкцію.

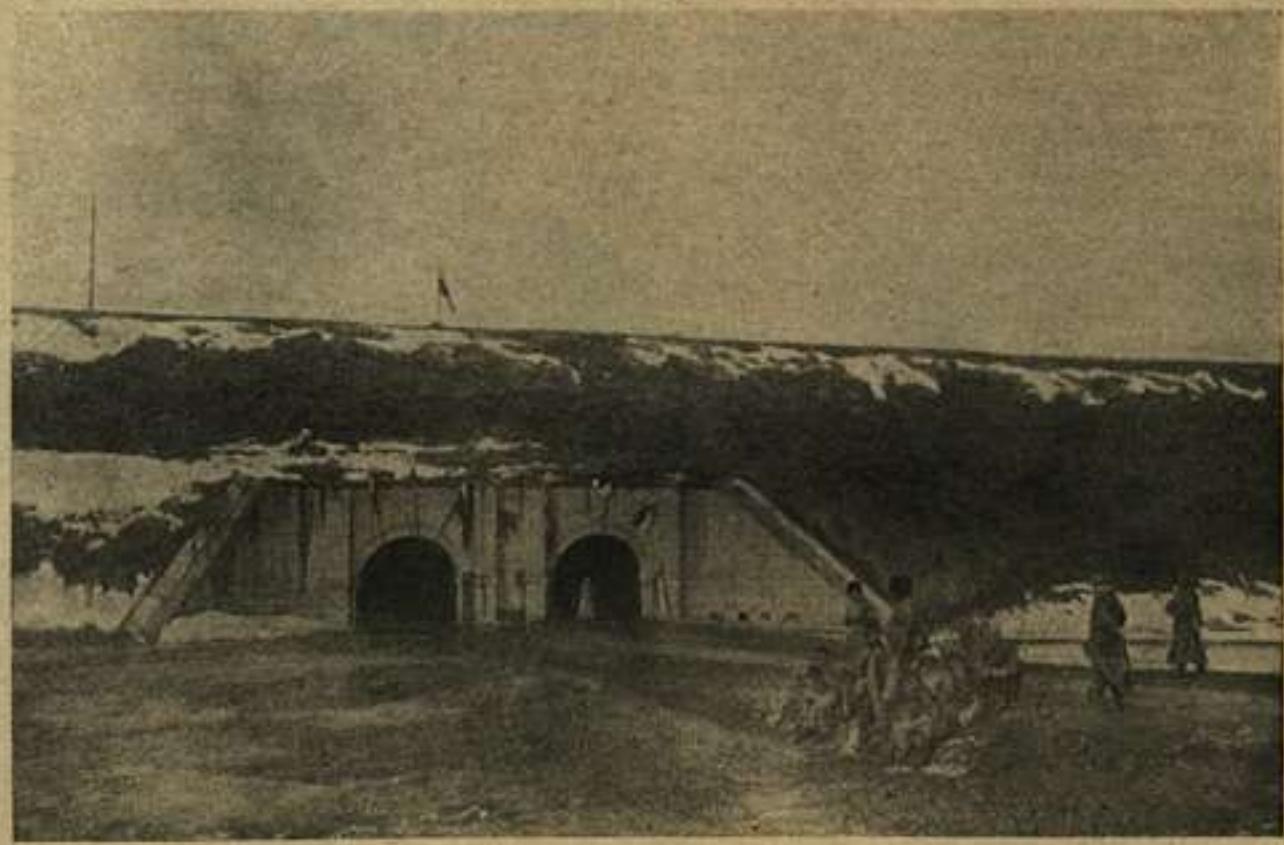
Но въ душѣ Сергея Васильевича происходила тяжелая борьба. Посѣща семью Лужиныхъ, онъ незамѣтно для себя полюбилъ молодую, только что начавшую выѣзжать въ свѣтъ, единственную дочь старообрядческихъ дмитровскихъ помѣщиковъ, Марью Николаевну Лужину. Марья Николаевна выросла въ деревне, где окружена была съ дѣтства цѣлымъ сонмомъ чинъ и дворовыхъ дѣвушекъ—съ русской стороны, и боянъ и гувернантка—съ европейской. Но наиболѣшее воспитательное вліяніе оказала на нее мать, религиозная, домовитая и добродушная помѣщица изъ древняго рода Бартеневыхъ. Маша не была красавицей въ строгомъ стилѣ, но говорили, что пресъ: имѣть ли онъ право жениться, въ Москвѣ не было другое болѣе мило- когда жизнь его посвящена важному государ- видной дѣвушки: у нея было простое ственному дѣлу, и ему, быть можетъ, гро- бѣдное лицо, обрамленное прида- зантъ въ недалекомъ будущемъ тюрьма и ми густыхъ черныхъ волосъ, но даже позорная казнь? У Несвицкаго не въ ея большихъ синихъ глазахъ хватало силъ ни отдѣлиться отъ Машѣ, выражалась такая чистота и ясность ду- бѣжать отъ нея въ Петербургъ, ни выйтиши, въ ея полуѣтской улыбкѣ было столь изъ общества и прослыть измѣникомъ дѣко прелести, что съ первого появленія въ лу и товарищамъ. Сказать все Машѣ, от- обществѣ юной 17-лѣтней дѣвушки около крыть ей свою душу, предоставить ей рѣ- пненя началъ виться рой военной и статской шеше? Но разѣ можно свалить на пло- молодежи. Несвицкій, запятый дѣлами за- чи иѣжной, слабой дѣвушки ту тяжесть, говоря, въ первый разъ увидѣлъ ее въ подъ кото- рою сгибался онъ, сильный и семьѣ своего однополчанина Тютчева и съ твердый мужчина? Несвицкій приходилъ того времени отдать ей свою душу. По- вѣт отчаяніе, а между тѣмъ, любовь къ Ма- степенно имъ овладѣла жгучая потребность шѣ, стремление къ личному счастью, про- видѣть Машу Лужину чаще и чаще. Чѣмъ будила въ пѣмъ самомъ критическое отно- болѣе отвѣтственна и тяжела была его шеніе къ дѣлу, которому онъ рѣшился слу- дѣтельность, какъ агента-заговорщика, жить: могутъ ли заговорщики достичь тѣмъ легче и спокойнѣе было у него на сихъ цѣляхъ, и не слишкомъ ли много бе- душъ, когда смотрѣлъ въ ея глубокіе, лу- реть на себя отвѣтственности слабый, чистые глаза, глядѣвшіе въ черты ея безволійнаго Рыльевъ, привыкшій болѣше милаго, сладостнаго (какъ онъ говорилъ писать и говорить, чѣмъ дѣйствовать? Не- себѣ) лица: въ эти моменты его осѣнило свицкій былъ паконецъ уѣзденъ въ томъ, безмятежное спокойствіе, онъ чувствовалъ что Фонвизинъ и Орловъ въ рѣшительный себѣ тѣмъ раю. Несвицкій былъ вѣтъ съ- моментъ скажутъ ему то же, что сказаль- бя отъ восторга, когда на одномъ балу Сперанскій его товарищъ Корниловичъ изъ у князя Юсупова Маша, въ отѣтъ вопросъ, согласится ли онъ быть членомъ на слѣдующій пѣтъ, паменѣтъ на его чув- временнаго правлѣнія: «Прежде, чѣмъ къ ней, сначала слегка задѣглась, предлагать такие вопросы, нужно сначала потупивъ глаза, а затѣмъ взглянула ему пріобрѣсти право на нихъ, т.-е. устало-

Подъ вѣнчаніемъ такихъ думъ Несвицкій изо- зверація съ бала у Апраксиныхъ въ крѣпости Несвицкаго къ ихъ дочери, свою квартиру въ домѣ Остермана. Онъ нія которая добивались заговорщики. когда наступилъ бы моментъ дѣйство- московскія кумушки уже начали говорить долго не могъ заснуть. Было уже три ча- Поэтому «праворшики» рѣшили дѣйство- вать. Поручикъ Сергей Васильевичъ Не- о предстоящей свадѣбѣ, но Несвицкій, къ са- ночи, когда у подъѣзда дома раздался вѣтъ исключительно среди военныхъ въ свицкій руководилъ московскими «праворшиками» и удивленію многихъ, еще не начинавъ сва- стукъ колесъ подъѣзжавшихъ экипажей, а

ВЪ ЭРЗЕРУМЪ.

Однѣ изъ лучшихъ домовъ Эрзерума. Типичная турецкая архитектура.

Въездъ въ Эрзерумъ.—«Карсія ворота» въ стѣнѣ главной ограды крѣпости.

Ген.-м. ВАДИНЪ—руководитель осадныхъ батарей при бомбардировкѣ Эрзерума.

Пожаръ ЕАН

въ передней по-
ной прислуги.
бель, и шумъ
комнатъ мол-
схватилъ нѣк-
книгу изъ въ-
бросился на-
еда онъ толь-
увидѣть пред-
офицеровъ, а
кѣль Шеремет-

— Государ-
мы дѣлать?

Несвицкій с-
стѣмъ, но по-
предъ нимъ с-
шаго въ Моск-
Александрович
офицеры, как-
скій, князь».
стіе о смерти
циль имъ сам-
узнавшій его с-
не имѣя пики-
ва, что онъ м-
разсужденія, и
дуетъ запросъ
гъ. Тутъ же
и Одоевскому
инструкціями,
шено увеличи-
когда на случа-
новъя графа
въ случаѣ п-
просто запрет-

На другой л-
сѣль Сергѣя
вать. Окинутъ
домъ, онъ сп-

— Ты зна-
ты памѣръ?

— Право,
маю бѣхать ск-
новому импер-

— А я, бѣ-
ваться слуша-
деревню къ ма-
тебѣ соскучи-
одиночество.

Несвицкій
его запыло пр-
«Что-то буде-
узнаетъ все?

— Чти, б-
продолжалъ С-
молодого человѣ-
въ министры
гословеніе вс-
тебѣ свой дор-
другъ мой, ст-
что ли. А на-

вление отъ греховъ твоихъ, по молитвамъ честной твоей матери, рабы Божией Надежды,—такъ привѣтствовалъ старецъ старого своего знакомаго Несвицкаго, склонившагося для принятія его благословенія.

Несвицкій поцѣловалъ руку старца и принялъ отъ него кусокъ просфоры, чертвой, какъ камень.

— Кушай, чадо, кушай его сей часъ, во имя Христа, Спасителя нашего. Сей камень претворится въ пищу во здравіе души твоей и тѣла и сниметъ съ тебя камень, лежащий на сердцѣ твоемъ. Подиавши мечъ отъ меча погибнуть, ибо че вѣдають путей Божіихъ. Господь лучше вѣсть, грызныхъ, устроить все къ нашему спасенію!

— Отче, — сказалъ Несвицкій, — объясни ми, что значать твои слова. Где знаю я, что и думать о нихъ.

— Чадо мое милое, — отвѣтилъ о. Серафимъ проникновеннымъ голосомъ, кладя руку свою на голову слушающаго передъ нимъ изъ колѣнъ Несвицкаго, — скажи, куда струмилась душа твоя? Во градъ, где пыль на стогнахъ проливается кровь русская, братская, христіанская, где самъ царь прославленный долженъ карать подданныхъ, ему противоборствующихъ. О, горе мое, горе!

И старецъ, устремивъ глаза свои въ пространство, какъ бы замеръ, созерцая въ отдаленіи что-то страшное, неиздѣланное. Затѣмъ онъ сталъ на колѣнъ и три раза сѣнился себѣ крестнымъ знаменіемъ, повторяя: «Господи, молитвами Пречистой Гоїи Матери, спаси ихъ, грызныхъ, и помилуй!»

— Потѣжай къ матери своей, — сказалъ старецъ Несвицкому, поднявшись съ земли, — и скажи ей, что просвѣтился ты, что ты уѣхалъ въ пути Божіи, а не чоловѣческие, скажи ей, что мы вѣтримъ усобицы, ни вѣнчаній брачнѣ не страшны будуть народу русскому, пока жива въ немъ будешь вѣра въ милость къ землю Господа и Промыслъ Божій о Русской землѣ. Иди и скажи матери, что Богъ помилуетъ тебя и спасетъ отъ бѣдъ и напастей, тебѣ угрожающихъ, по слѣпотѣ твоей и гордости. Иди съ миромъ, смысь мой!

И о. Серафимъ трижды обнялъ, перекрестилъ и поцѣловалъ дрожащаго отъ душевнаго потрясения молодого офицера и скрылся въ своей келейкѣ.

Наступалъ вечеръ, въ чащѣ издали слышался волчий вой, и Несвицкій сѣялъ выбраться изъ лѣса, где жилъ великий, сеятой профінецъ.

Недолго побылъ Сергѣй Васильевичъ въ имѣніи у матери. Пришло въ деревню известіе о 14 декабря въ Петербургѣ, объ арестѣ соучастниковъ заговора въ Москвѣ. Графъ Остерманъ-Толстой самъ писалъ Надеждѣ Льзовѣ, что въ Москву ли ареста «пропорщикъ» прѣѣжалъ флигель-адъютантъ, «сухой Нѣмецъ» Гриппальдъ, требовалъ посылки и за Несвицкимъ, но что князь Дмитрій Владимировичъ «утѣръ Нѣму ностъ» и написалъ самъ новому императору о Несвицкомъ, что Богъ ему на душу положилъ. Для Несвицкаго дѣло кончилось тѣмъ, что ему вѣлько было три года жить въ деревнѣ, безъ права вѣтза въ столицу. Въ концѣ письма Остерманъ упомянулъ мимоходомъ, что Марья Николаевна тѣлеть съ родителями въ Саровскую пустынь молить Бога за здоровье ею, Остермана, потому что онъ, старый дядя, не пустилъ племянника въ Петербургъ.

Нужно ли прибавлять, что первый, свой краснорѣчивости: «Черезъуръ до- Дѣло нынѣшняго канцлера, адвокатъ, крѣпленіе закона», а сэръ Эдуарду Гошебѣльдъ, береговъ первого изъ семьи сталъ принимать участіе въ политики. Въ 1858 году онъ во- имѣть дерзость сказать: «Вы хотите объ-

разованіе въ Страсбургѣ, Лейпцигѣ въ Боннѣ. Въ Боннскомъ университѣтѣ онъ былъ товарищемъ Вильгельма, и они оба были членами студенческой корпораціи «Боруссія». Онъ не разъ имѣлъ случай угодить своему бывшему товарищу по «Боруссіи», и его искусство пробуждать воспоминанія прошлаго помогло ему, пройдя пѣсколько ступеней по чиновной лѣстницѣ, занять постъ статс-секретаря имперіи, съ которымъ связана обязанности предсѣдателя совѣта министровъ.

Аббатъ Веттерлѣ, бывшій депутатъ отъ Эльзасъ-Лотарингіи, даётъ сѣѧющій портретъ канцлера: «Большого роста, широкоплечий, нескладно сложенный... Когда онъ говорить, его руки качаются, какъ два маятника. Лицо, точно вырубленное тороромъ, съ глубокими складками по обѣимъ сторонамъ толстаго носа. Густая борода. Голосъ низкий, глухой, рѣчь скучная и тяжелая. Всегда забоченный видъ. Ученый биорократъ безъ всякаго полета мысли. Живетъ изо дня въ день, какъ добросовѣстный чиновникъ, усердно выполняющій возложенія на него обязанности. Онъ совсѣмъ не былъ подготовленъ для занимаемой имъ высокой должности. Имперскій канцлеръ и предсѣдатель совѣта министровъ, при всемъ объемѣ возложенной на него ответственности, оставался идеальнымъ ничтожествомъ, стремившимся лишь угодить своему повелителю. Онъ безъ колебаний покидаетъ своихъ друзей и единомышленниковъ и переходитъ на сторону своихъ противниковъ, когда видитъ въ этомъ для себя выгоду. Тѣмъ не менѣе онъ старается казаться честнымъ и уметь лгать съ невозмутимостью людей, которые, стремясь къ достойной, по ихъ мнѣнію, цѣли, не останавливаются передъ выбо-ромъ средствъ. Онъ обманулъ всѣ партіи въ рейхстагѣ, но сумѣлъ всѣ подчинить себѣ посредствомъ услугъ, какія онъ имѣлъ оказывать».

Когда фонъ-Бюловъ былъ вынужденъ оставить свой постъ вслѣдствіе общеизвѣстныхъ несогласій, вызвавъ особенно сильное неудовольствіе обидчиваго и болтливаго Вильгельма своимъ публичнымъ осужденіемъ знаменитаго его интервью въ «Daily Telegraph» — кайзеру понадобился послушный и угодливый канцлеръ, которому можно было бы отдавать приказанія, достаточно безличный и вѣтъ съ тѣмъ достаточно видный, чтобы не казаться въ глазахъ германскаго народа лишь манекеномъ. Теобальдъ фонъ-Бетманъ-Гольвегъ былъ вполнѣ подходящимъ для этого человѣкомъ. Вопросы вѣтшиной политики были для него, какъ онъ имѣлъ обыкновеніе говорить, глубоко безразличны. Вильгельму не нуженъ былъ руководитель, онъ хотѣлъ имѣть послушного помощника — и получилъ то, чего желалъ.

Л. Грасилье заявляетъ между прочимъ, что Бетманы не довольствовались торговлей бѣлыми рабами и вели обширную торговлю колоніальными товарами, а также принимали участіе въ облегченіи Аустрийского займа въ Голландіи. Обыкновенно говорили: «домъ Бетманъ» или «братья Бетманъ», по компаньон-

и. Въ «La Nouvelle Revue» Поль Эр- вѣ дѣйствительности были зятьями, такъ вѣ даѣтъ характеристику германскаго какъ сестра главы фирмы вышла замужъ канцлера на основаніи многихъ статей, за Гольвега, и послѣдній, не желая иѣ- напечатанныхъ во французскихъ, швей-

царскихъ и американскихъ изданіяхъ. Изъ опубликованныхъ недавно Л. Гра- вѣль, пожелавъ его собственная, стала пог-

одѣль любопытныхъ свѣдѣй о предкахъ писываться «Бетманъ-Гольвегъ».

Бетманъ-Гольвега видно, что его дѣда и Печести сыпались на семью Бет-

братъ дѣда въ концѣ прошлаго столѣтія манъ, одновременно съ деньгами. Ав-

гентъ занимался изоображеніемъ, но прибыльнымъ стрійскій императоръ даровалъ Бет-

ману дворянское достоинство, одновре- менно онъ былъ назначенъ рус- манъ, что по ту сторону Рейна носить временно генеральнімъ консуломъ во Фран- скимъ генеральнімъ консуломъ во Фран-

ции. Вотъ одно изъ нихъ, ужасающее по-

гуртъ. Благодаря послѣднему званію Бет-

манъ-Гольвегъ предъ лицомъ всей Евро-

пы, предъ лицомъ всего міра заявилъ, что

«необходимость не нуждается въ под-

держкѣ нейтралитета Бельгіи, фонъ-Бет-

манъ-Гольвегъ предъ лицомъ всей Евро-

пы, предъ лицомъ всего міра заявилъ, что

«необходимость не нуждается въ под-

держкѣ нейтралитета Бельгіи, фонъ-Бет-

манъ-Гольвегъ предъ лицомъ всей Евро-

пы, предъ лицомъ всего міра заявилъ, что

«необходимость не нуждается въ под-

держкѣ нейтралитета Бельгіи, фонъ-Бет-

манъ-Гольвегъ предъ лицомъ всей Евро-

пы, предъ лицомъ всего міра заявилъ, что

«необходимость не нуждается въ под-

держкѣ нейтралитета Бельгіи, фонъ-Бет-

манъ-Гольвегъ предъ лицомъ всей Евро-

пы, предъ лицомъ всего міра заявилъ, что

«необходимость не нуждается въ под-

держкѣ нейтралитета Бельгіи, фонъ-Бет-

манъ-Гольвегъ предъ лицомъ всей Евро-

пы, предъ лицомъ всего міра заявилъ, что

«необходимость не нуждается въ под-

держкѣ нейтралитета Бельгіи, фонъ-Бет-

манъ-Гольвегъ предъ лицомъ всей Евро-

пы, предъ лицомъ всего міра заявилъ, что

«необходимость не нуждается въ под-

держкѣ нейтралитета Бельгіи, фонъ-Бет-

манъ-Гольвегъ предъ лицомъ всей Евро-

пы, предъ лицомъ всего міра заявилъ, что

«необходимость не нуждается въ под-

держкѣ нейтралитета Бельгіи, фонъ-Бет-

манъ-Гольвегъ предъ лицомъ всей Евро-

пы, предъ лицомъ всего міра заявилъ, что

«необходимость не нуждается въ под-

держкѣ нейтралитета Бельгіи, фонъ-Бет-

манъ-Гольвегъ предъ лицомъ всей Евро-

пы, предъ лицомъ всего міра заявилъ, что

«необходимость не нуждается въ под-

держкѣ нейтралитета Бельгіи, фонъ-Бет-

манъ-Гольвегъ предъ лицомъ всей Евро-

пы, предъ лицомъ всего міра заявилъ, что

«необходимость не нуждается въ под-

держкѣ нейтралитета Бельгіи, фонъ-Бет-

манъ-Гольвегъ предъ лицомъ всей Евро-

пы, предъ лицомъ всего міра заявилъ, что

«необходимость не нуждается въ под-

держкѣ нейтралитета Бельгіи, фонъ-Бет-

манъ-Гольвегъ предъ лицомъ всей Евро-

пы, предъ лицомъ всего міра заявилъ, что

«необходимость не нуждается въ под-

держкѣ нейтралитета Бельгіи, фонъ-Бет-

манъ-Гольвегъ предъ лицомъ всей Евро-

пы, предъ лицомъ всего міра заявилъ, что

«необходимость не нуждается въ под-

держкѣ нейтралитета Бельгіи, фонъ-Бет-

манъ-Гольвегъ предъ лицомъ всей Евро-

пы, предъ лицомъ всего міра заявилъ, что

«необходимость не нуждается въ под-

держкѣ нейтралитета Бельгіи, фонъ-Бет-

манъ-Гольвегъ предъ лицомъ всей Евро-

пы, предъ лицомъ всего міра заявилъ, что

«необходимость не нуждается въ под-

держкѣ нейтралитета Бельгіи, фонъ-Бет-

манъ-Гольвегъ предъ лицомъ всей Евро-

пы, предъ лицомъ всего міра заявилъ, что

«необходимость не нуждается въ под-

держкѣ нейтралитета Бельгіи, фонъ-Бет-

манъ-Гольвегъ предъ лицомъ всей Евро-

пы, предъ лицомъ всего міра заявилъ, что

«необходимость не нуждается въ под-

держкѣ нейтралитета Бельгіи, фонъ-Бет-

манъ-Гольвегъ предъ лицомъ всей Евро-

пы, предъ лицомъ всего міра заявилъ, что

злосчастные слова, фонь-Бетмань-Гольвегъ употребилъ всѣ усилия, чтобы заставить забыть ихъ. Въ декабрѣ 1914 года онъ принялъ корреспондента американской «Associated Press» и долго изливалъ передъ нимъ въ своихъ намѣреніяхъ, которыми должны были сдѣлаться достояніемъ печати. Онь не говорилъ уже о «ключкѣ бумаги», но о вѣроломствѣ Англіи, о добрыхъ намѣреніяхъ Германіи относительно Бельгіи, обѣ усиленіяхъ германского правительства въ критический моментъ всячески сохранить миръ въ Европѣ и т. д.

Какой приговоръ вынесеть доктору Теодору фонь-Бетмань-Гольвегу исторія? Издающаяся въ Лозанѣ нейтральная «Bibliothèque Universelle» напечатала въ сентябрѣ 1915 года статью Поля Стапфера подъ заглавиемъ: «Уроки войны и вопросы довѣрія», за которую редакторъ «В. У.» былъ приговоренъ къ наказанию, а шумъ былъ конфискованъ. Генеральный прокуроръ Буркардъ нашелъ возможнымъ применить въ данномъ случаѣ постановление федерального союза отъ 2 июля 1915 г., предусматривающее оскорблѣніе иностраннѣхъ народовъ, ихъ государей и правительствъ.

Вотъ инкриминируемые строки Поля Стапфера: «Нѣкоторыя памятныя слова канцлера фонь-Бетмань-Гольвега заслужили вполнѣ достойное ихъ бессмертіе позора. Но среди нихъ есть одно выраженіе, которое вначалѣ, благодаря, быть можетъ, именно своей значительности, прошло незамѣченнымъ,—это фраза: «Необходимо не нуждается въ подѣлѣніи закона!», сказанный по поводу нарушенія нейтралитета Бельгіи. Что это значитъ? Просто, что было необходимо пройти черезъ Бельгію, такъ какъ инымъ путемъ нельзя было проникнуть во Францію. Двойное злодѣяніе! Имѣть дерзость выставить въ оправданіе совершилого преступленія само по себѣ циничнѣ и наглое изъясненіе!

Мнѣніе Поля Стапфера можетъ служить выражениемъ мірового мнѣнія. «Позоръ, злодѣяніе, цинизмъ...» Теобальдъ фонь-Бетмань-Гольвегъ, рабски-покорное орудіе Вильгельма, никогда не краснѣлъ, тѣзя эти слова съ каждымъ днемъ все настойчивѣе своимъ левизмомъ и выражениемъ своихъ идеаловъ.

Софоклъ и Мунз Сюлли.

По поводу смерти Мунз Сюлли,—3 марта 1916 года.

Вспоминаю 1900 годъ, Парижъ, площадь—залу Трокадеро, залитую парижской и чужеземной публикой, публикой всемирной выставки, день, солнце и передъ этой громадной современной толпой на подиумахъ сцены, на мѣстѣ нашей суплеской будки, «тимела», т.-е. жертвенникъ Диониса, бѣлая одежды хоры и строи Софокла.

Сидя тихо и живая современная толпа: Софоклъ—и мы.

Какое разстояніе, какое различіе въ духѣ и формахъ драматического искусства!

Что такое изображеніе древне-греческой драмы въ наши дни? Можетъ ли оно походить на древне-греческое искусство? Что такое древне-греческое актерское искусство?

Для насъ оно представляется чѣмъ-то смутнымъ. Обыкновенно при постановкѣ древне-греческой драмы мы обрекаемъ хоръ на неподвижность, мы играемъ безъ декораций, но уже при Эсхилѣ хоръ появлялся иногда въ крылатой колесницѣ, оводъ преслѣдовалъ Ю и Океанъ показывался зрителямъ на драконѣ.

И консерваторы въ искусствѣ, вѣрные Теспису, возмущались, подымали шумъ, называли Эсхила не поэтомъ, а декораторомъ, машинистомъ, шарлатаномъ.

Въ искусствѣ, какъ и въ жизни вообще,

боговъ къ могуществу и мудрости смертныхъ заставляютъ Эдипа совершить преступленіе.

Король Лиръ самъ своей безразсудной гордостью, гипертрофией своего властолюбія разрушаетъ свою мощь, свой разумъ, свою жизнь.

Корделия, конечно, сестра Антигоны, по Антигона—посохъ сльца, а Корделия еще и уголовница старого, капризного ребенка.

Отъ драмы Софокла до драмы чеховскаго Иванова—какое разстояніе и какая метаморфоза человѣческой души: переселеніе изъ души героя въ душу больной улитки!

Слово герой перешло и въ романъ и на подиумы. Оно утратило свой первоначальный смыслъ, означавшій человѣка обоготовленного за свои подвиги, за величие души, и теперь каждый пошляктъ, южный жалкий неврастеникъ, вульгарный преступникъ, застрѣливший любовницу или жену, можетъ стать героямъ романа, пьесы или судебнаго процеса. Въ актерскомъ амплуа появилось даже специальное амплуа героя-неврастеника и, конечно, имѣется амплуа героини-неврастенички.

Актеръ-героевъ въ высокомъ смыслѣ этого слова на сценѣ—Лиръ, Отелло, Эдипъ—все меньшее и меньшее.

Наше необычайное время, породившее столькихъ героевъ на полѣ браны, черезъ изъѣтный промежутокъ времени, со зластью, вѣрою, иную литературу, иной театръ, а не театръ юродствующей и хныкающей обломовицы.

А пока великие актеры героического амплуа вымираютъ.

Мунз только что выбылъ изъ рядовъ. У меня есть места говорить подробнѣ о его дѣятельности. Я позволю себѣ замѣтить внимание читателя только воспоминаніемъ моимъ о Мунз-Эдипѣ.

Когда мы говорить обѣ условности трагедій Расина, о томъ, что его герои не древніе Греки, не древніе Римляне, а Французы времена Людовика XIV, и что трагедіи его не могутъ уже имѣть для насъ живого интереса,—я соглашаюсь съ этимъ только отчасти. Конечно, они чрезмѣрно вѣжливы, чрезмѣрно благовоспитаны, по пока не заговорила страсть.

Будь Расинъ только звучнымъ и благовоспитаннымъ слагателемъ стиховъ, актеръ, вплоть до нашихъ дней, нечего было бы искать въ роли Федры.

Но бывъ Расинъ и поэтъ-психологъ, и, подобно Эвропиду, онъ въ особенности мастеръ въ изображеніи женскихъ характеровъ, женской страсти. Но нужно для того, чтобы это было интересно зрителю нашихъ дней, актрисѣ родиться Федрой.

Рашель въ XIX столѣтіи воскрешала ее производила неотразимое впечатлѣніе.

Вѣдь актеръ въ человѣкѣ рождается прежде школы, со своей натурой, со своими вѣшними особенностями, со своими склонностями.

Рашель не могла не быть Федрой, ее влекла душа Федры, она ее чувствовала, Мунз не могъ не быть Баязетомъ, Сидомъ, Эринией, Элпомъ.

Онъ былъ ими рожденъ.

Главный, на мой взглядъ, интересъ въ актерскомъ искусствѣ—это искаспіе души въ роли. Для человѣка, любящаго именно это искусство актера, искусство рѣчи, мимики, искусство переживания чужой души—особенный интересъ представляютъ эти большія созданія человѣческихъ страстей, человѣческихъ судебъ, запечатленныхъ поэтическими въ драматической форме, въ попыткахъ и передачѣ актеромъ.

И поэтому, чѣмъ дальше отъ насъ такой образъ, чѣмъ любопытнѣе приближеніе его къ намъ актеромъ.

И вотъ Софоклъ живѣлъ въ Мунз-Сюлли.

Мы никогда не забыть этого изумительного созданія французскаго трагика.

Оживать не разсказать, не повѣствованіе

«ГЕРЛИНСКІЯ НАРТИННІЯ».

— Внизу въ первомъ этажѣ гусь жарятъ!

«U.K.» отъ Берлина.

никогда не было установившихся взглядовъ и формъ. Чрезмѣрноочно устано- означаетъ событие. Въ древне-греческой вившіеся взгляды нетерпимыхъ консерва- драмѣ дѣйствіе въ прошломъ. Оно созер- торовъ въ искусствѣ—въ жизни можно шено, о немъ рассказывается.

вѣрѣ назвать остановившимися—и Что такое «Эдипъ-царь», какъ не

следствіе по темному преступленію, не

только.

Древне-греческое драматическое ис- показаніе свидѣтелей и не вынесенный куство показалось бы, конечно, нашему приговоръ осужденному?

Драма постепенно теряла свой дори-

кутурныхъ, т.-е. на ходуляхъ, оно, прежде

всего, было ходульнымъ въ нашемъ пони-

дилъ въ дѣйствіе. Шекспиръ наполнилъ ее

мнѣніемъ слова. Искусство слезъ, передаваемое безконечнымъ разнообразіемъ характеровъ, тутъ толпою посредствомъ рупора, искусство событий, разбросалъ мѣсто дѣйствія ту-

въ маскѣ опредѣленного характера, т.-е. да-сюда, разбросалъ, распестрилъ саму

искусство актера безъ мимики,—что это за психологія человѣка. У Софокла она при-

искусство для насъ, зрителей съ биноклеми, козынъ къ одной точкѣ: человѣкъ Софокла,

желающихъ разглядѣть малѣйшую чер-

точку въ выраженіи актерской физиономіи?

Ницше говорить, что слово драма не

вѣрно понималось въ наукѣ эстетики въ

страшномъ грѣхѣ. Это Немезіда, это,—по

понятію древнихъ Грековъ,—зависѣ

смысла дѣйствія.

Царь Эдипъ не повиненъ въ своемъ

вѣрно понималось въ наукѣ эстетики въ

страшномъ грѣхѣ. Это Немезіда, это,—по

понятію древнихъ Грековъ,— зависѣ

смысла дѣйствія.

Царь Эдипъ не повиненъ въ своемъ

вѣрно понималось въ наукѣ эстетики въ

страшномъ грѣхѣ. Это Немезіда, это,—по

понятію древнихъ Грековъ,— зависѣ

смысла дѣйствія.

Царь Эдипъ не повиненъ въ своемъ

вѣрно понималось въ наукѣ эстетики въ

страшномъ грѣхѣ. Это Немезіда, это,—по

понятію древнихъ Грековъ,— зависѣ

смысла дѣйствія.

Царь Эдипъ не повиненъ въ своемъ

вѣрно понималось въ наукѣ эстетики въ

страшномъ грѣхѣ. Это Немезіда, это,—по

понятію древнихъ Грековъ,— зависѣ

смысла дѣйствія.

Царь Эдипъ не повиненъ въ своемъ

вѣрно понималось въ наукѣ эстетики въ

страшномъ грѣхѣ. Это Немезіда, это,—по

понятію древнихъ Грековъ,— зависѣ

смысла дѣйствія.

Царь Эдипъ не повиненъ въ своемъ

вѣрно понималось въ наукѣ эстетики въ

страшномъ грѣхѣ. Это Немезіда, это,—по

понятію древнихъ Грековъ,— зависѣ

смысла дѣйствія.

Царь Эдипъ не повиненъ въ своемъ

вѣрно понималось въ наукѣ эстетики въ

страшномъ грѣхѣ. Это Немезіда, это,—по

понятію древнихъ Грековъ,— зависѣ

смысла дѣйствія.

Царь Эдипъ не повиненъ въ своемъ

вѣрно понималось въ наукѣ эстетики въ

страшномъ грѣхѣ. Это Немезіда, это,—по

понятію древнихъ Грековъ,— зависѣ

смысла дѣйствія.

Царь Эдипъ не повиненъ въ своемъ

вѣрно понималось въ наукѣ эстетики въ

страшномъ грѣхѣ. Это Немезіда, это,—по

понятію древнихъ Грековъ,— зависѣ

смысла дѣйствія.

Царь Эдипъ не повиненъ въ своемъ

вѣрно понималось въ наукѣ эстетики въ

страшномъ грѣхѣ. Это Немезіда, это,—по

ЖОВОЕ ВРЕМЯ

Основатель А. С. Суворинъ.

№ 14379

ПЕТРОГРАДЪ, СУББОТА, 19 МАРТА (1 АПРѢЛЯ) 1916 ГОДА.

№ 14379

НА ВОЙНѢ.

Дѣло Уральцевъ З полка подъ Елинно—эсака Мартынова.

Рисунъ А. Пражеславскаго (участника войны).

Письма.

Сонетъ.

Ея я письма ждалъ, она ждала моихъ,
Она звала меня «своимъ поэтомъ»,
А я ей: «тепломъ», «любовью», «свѣ-
томъ».

Навстрѣчу имъ летѣлъ мой жаркій стихъ.

Она умѣла такъ пѣнительно сказать

Отъ сердца многое, такъ жаждать новой

встрѣчи,

Въ листахъ исписанныхъ былъ шопотъ

страстной рѣчи,

Какъ будто сердце въ нихъ осталось тре-

пагать.

И мы увидѣлись... И что жъ? Свиданья

часть,

Какъ пепель мертвѣнныи въ чуть тѣлъ-

шнихъ угляхъ, гасъ...

Мы напрагали мысль, слова, желанья,

взоры—

Ничто не теплилось... Даѣ разныя души...

Какъ были пѣмы наши разговоры...

Какъ письма были хороши!

Н. Вильде.

Крестьянка.

— Тамъ вѣсъ какая-то женщина бѣ-
дала спрашивала,— сказала горничная,
появившись въ дверяхъ комнаты.

Оторвавшись на минуту отъ устройства будущаго гнѣзда,— въ непрѣ-
должительномъ времени должна была бытую красоту, теперь вѣлыми, добры-
ми глазами.

стремясь вазочку для цветовъ, оглянулся на девушки.

— Женщина, вы говорите. Но теперь лѣсъ къ ногамъ Орлицкаго, обнималъ ихъ.

— Да она очень пружитъ. Плачетъ наглядное дитятко... Мамаша я ваша...

даже. Очень, говорить, нужно. Она черезъ кухню пришла.

Орлицкій вышелъ въ кухню.

У дверей, между столомъ и плитой, стояла маленькая, очень бѣдно одѣтая старуха, рожокъ, жалкая.

При видѣ Орлицкаго, глаза ея блесну-
ли. Затѣмъ затуманились слезами.

Вынуть ситцевый платокъ, она стала утиратъ имъ сморщенное лицо.

— Вамъ нужна до меня? Что имен-
но?— спросилъ Левъ Михайловичъ.— Прой-
дите въ кабинетъ.

— Мігъ, барынь, можно домой ухо-
дить? Я убѣралась,— отозвалась горнич-
ная.

Въ виду будущаго правильного хозяй-
ства, Орлицкій держалъ временно поден-
щицу.

— Можете идти. Пожалуйте,— вѣж-
ливо повторилъ онъ клиентъ.

Въ его молодой практикѣ адвоката глазными клиентами чаще всего были простые люди.

Старуха пошла впередъ, неловко сту-
пая по ковру, оглядывая мебель...

— Садитесь... Въ чёмъ же ваше дѣ-
ло? Это, въ сущности, не моя часть; прислуги:

— Принимаю отъ десяти до двухъ.

Потомъ и это исчезло изъ памяти, какъ
стала и такъ и осталась неподвиж-

ностью гнѣзда,— въ непрѣ-
должительномъ времени должна была бытую красоту, теперь вѣлыми, добры-
ми глазами.

И такъ тянулись годы, двадцать слиш-
комъ пролѣтили незамѣтно.

— Такъ вы моя мать?.. — сказалъ Ор-
лицкій, испытывая странное чувство не-
ловкости, смѣшанное съ жалостью къ ста-

рому существу, называвшему его сыномъ.

— Какъ же, батюшки,— мать...

И совершиенно просто, не смущаясь, она

обняла Орлицкаго, цѣлуя крѣпко сморщен-

ными губами.

И по этимъ поцѣлуямъ Левъ Михайловичъ, испѣвъ словъ понять, что сомнѣнія

быть не могло: такъ цѣловать могла только мать.

И что-то теплое, несмотря на неожидан-
ность свалившагося на него обетоатель-

ства, коснулось сердца.

— Такъ вы—моя мать,— повторилъ Ор-
лицкій, чувствуя, что его щеки мокры отъ

Иванычу Орлицкому, такъ профессора,

царство ей небесное, мнѣ его и дала.

— Мать—какъ передъ Истиннымъ.

Она вытерла глаза и сидѣла, понуривъ

голову.

— Почему же вы за столько лѣть не

заявили о себѣ? Не пришли? Зачѣмъ меня

отдали?..— спросилъ Левъ Михайловичъ.

Старуха замолчала, тяжело дыша.

— Васъ зовутъ Аксинья Лазуткина?

— Охъ, голубчикъ ты мой. Нужда горь-

спросилъ Орлицкій, вспомнивъ это имя, какъ заставила.

Папаша-то твой изъ благо-

взызвавшее въ немъ смутные обра-

родныхъ, да не захотѣлъ помочь, и такъ

бы: грозную коморку въ подвалѣ, ворохъ

и померъ въ скорости. Осталась я въ бѣ-

зѣлья, женщину съ добрыми глазами, мнѣ

потѣ большої...

И въ простыхъ словахъ она рассказала

Затѣмъ домъ профессора Орлицкаго, его несложную вѣсть своей жизни.

Жила

показаться сыну на глаза. Нѣсколько лѣть

въ Ташкентѣ прожила нянѣй у какого-

До артилерийской подготовки.

После артилерийской подготовки.

Фотографические снимки съ аэроплановъ изразумского форта Чобанъ-Деде.

Полков. Л. Н. Мамаевъ, командиръ артилерийского дивизиона.
Паль смертью храбрыхъ.Капитанъ А. Я. Куровский.
Скончался отъ рань.

то полковника. Тотъ умеръ, полковница уѣхала къ дочери.

— Осталась, голубчикъ мой, одна... Думаю—пойду въ Москву, своего сына по-виду, хоть издали. А прѣѣхала, пришла къ портнихъ Ани Федоровнѣ, чай по-иницѣ? — У Орлицкіхъ жила...

Орлицкій кивнулъ головой.

Она и говоритъ:

— Поди на сына полюбуйся; бариномъ живеть, на барышнѣ хорошей женится... Такъ мое сердце и заспирало. Думаю, можетъ, не прогонить, можетъ, какъ со-всѣмъ то состарюсь,—въ богадѣльно какую опредѣлить... А вѣдь сейчасъ то я еще работать могу, только дровъ пе въ силахъ носить, руки болѣть.

Она тихо заплакала. Орлицкій взялъ ся руки.

— Ни о какой богадѣльѣ и рѣчи быть не можетъ. Вы—моя мать, и будете жить у меня. А теперь— успокойтесь... Можетъ быть, вы хотите чаю; тамъ въ буфетѣ закуски и хлѣбъ,—сказалъ Левъ Михайловичъ ласково.

Она вся просіала, разомъ помодѣдѣвъ. Теперь было видно, что ей не много больше пятидесяти лѣтъ.

— Не оставь тебя Заступница, сыночекъ.

— А самоварчикъ—я поставлю, если хо-чется, весело прибавила она.

— Зачѣмъ же самой? Можно жену швейцара позвать... Я вечеромъ обыкновенно не пью чаю и поэтому...

Она замахала руками.

— И—и! Что ты! Да мнѣ не привычно стать, да и въ удовольствіе.

И хлопотливо попла въ кухню.

— Моя мать... Эта крестьянка—моя мать... Странно, это ужасно, неожиданно. А въ то же время есть что-то хорошее, теплое, что она есть, эта женщина,—думалъ Орлицкій, лежа у себя. Мать онъ устроилъ временно въ столовой на диванѣ.

Шт.-кап. Александръ Сер. Игнатьевъ.
Паль смертью храбрыхъ.Подпор. Анат. Серг. Игнатьевъ.
Паль смертью храбрыхъ.Пралорщикъ Н. М. Верзелиусъ.
Паль смертью храбрыхъ.

— А вѣдь квартира тѣсна будетъ тѣперь, когда будетъ мать и Ксения. Перемѣнъ придется,—рѣшилъ онъ, засыпая.

Прошли три недѣли съ появленія матери му брату, старому генералу Батурину, въ домѣ Орлицкаго, и онъ успѣлъ не только привыкнуть къ ней, но и привязаться къ невѣстой, ся близости, какъ будто затемнялъ тихой ласкѣ, заботамъ, которыми она лось теперь мыслью о томъ, какъ будешь принятъ матерью и Ксенией извѣстіе о появленіи въ его домѣ туждой имъ по духу, простой крестьянки, его матери.

Эта женщина была типомъ старинной русской женщины-нани, баловницы питом-ковъ, хозяйки, дрожащей падь барскимъ добромъ.

Даже наружность ея измѣнилась къ лучшему. Въ темномъ шерстяномъ платьѣ и вязаной косынкѣ на головѣ, она и походила на паню изъ хорошаго барскаго или купеческаго дома. Несмотря на протесты Орлицкаго, она взяла на себя веденіе хозяйства, очистливъ тѣмъ, что можетъ служить сыну.

Они жили тихо и счастливо.

На шестой недѣльѣ телефонъ возвѣстилъ Орлицкаго о прѣѣздѣ въ Москву Батурина.

Чувство радости при мысли о встрѣчѣ съ привыкнуть къ ней, но и привязаться къ невѣстой, ся близости, какъ будто затемнялъ тихой ласкѣ, заботамъ, которыми она лось теперь мыслью о томъ, какъ будешь принятъ матерью и Ксенией извѣстіе о появленіи въ его домѣ туждой имъ по духу, простой крестьянки, его матери.

Съ непрѣятнымъ чувствомъ вспоминаль Левъ Михайловичъ, что вопросъ о его на-стоящемъ происхожденіи оставался имъ въ темнотѣ.

Батурины считали его сыномъ профессора Орлицкаго.

Какъ отнесется Ксения,—это главное...

«Если любить меня,—будетъ любить и мою мать, несмотря ни на какое про-исходженіе»,—рѣшилъ онъ и съ этимъ побѣжалъ къ невѣстой.

— У васъ есть что-то новое? Вижу это по вашимъ глазамъ,—очень высокая для дѣвушки, съ рыжеватыми обрѣзанными на мальчишескій ладъ волосами, пикантная, несмотря на худость, Ксения Дмитріевна глядѣла на жениха свѣтлыми, холодными глазами.

— Вы—физиономістка. Дѣйствительно есть такое, что очень удивить васъ,—ответилъ Орлицкій, съ чувствомъ педов-кости.

Но сейчасъ же, устыдившись малоду-шія, скромно разсказалъ новость.

— Ваша мать—простая женщина, крестьянка? Но я и татаанъ всегда считаю васъ сыномъ покойнаго Орлицкаго... Это дѣйствительно новость,—сказала Ксения.

Ея сѣрые глаза блестѣли непрѣзѣн-но.

Орлицкій смущился.

Въ комнату вошла генеральша Батурина. При видѣ будущаго зятя, глаза ея выразили благоволеніе.

— Вонюйт, Léon... Соскучилась обѣ-васъ... И погода тамъ—horreur! Ну, какъ у вѣсъ... Все хорошо?

Орлицкій обѣзыпалъ руку.

— Merci... все хорошо.

Орлицкій изѣгъгалъ глядѣть на невѣстой.

Но Ксения заговорила сейчасъ же, хо-дюю, съ дрожью въ голосѣ, передавая матери новость.

— Это дѣйствительно новость, которой вы наѣтъ обѣихъ, такъ сказать, африковали, милый мой,—повторила фразу дочери Батурина, и въ чертахъ ея ясно выразились презрѣніе и вражда.—Обѣ этомъ надо было подумать, вѣрѣе-раньше сообщить намъ,—заговорила ста-руха.

Орлицкій молчалъ; что-то давило ему горло.

— Я не скрываю и не скрываю, кто я. Вопросъ о моемъ происхожденіи не былъ затронутъ, и я думалъ...

— Очень мало думали, какъ видно... Есть разница между сыномъ профессора Орлицкаго и его прѣемшемъ... Во всякомъ случаѣ вы...

— Не пара вашей дочери... Вы это хотите сказать? Но мнѣ кажется, прежде всего обѣ этомъ надо спросить вашу дочь,—сухо отозвался Левъ Михайловичъ.

Ксения спокойно перелистывала какой-то альбомъ.

— Я вполнѣ согласна съ татаанъ,—отвѣчала она, не прерывая занятія.

— Согласны? Значитъ, все кончено между нами?

Орлицкій ожидалъ отвѣта, слегка побѣдѣвшись.

— Будетъ конечно, если вы сами не захотите какъ-нибудь устроить это... Най-

ти исходъ,—

— Исходъ

— Исходъ

стыхъ и ста

устроенныи б

вступила Е

Дочь молча

Орлицкій

— Нѣть!

будетъ жить

ждать вашег

нѣсть. Есл

будетъ замѣ

на что. Нѣтъ

жаждѣ,

Онъ выш

— Проща

клѣтки попу

— Вамъ п

Разорвалъ

«Благодар

ство, о кото

случилось р

ону одно, хот

обществѣ же

миръ по восп

очнѣ тяжел

застынивш

шона,—ваше

обманъ. Пр

сыала вамъ

Лезунъ

Колечко-то п

Мать стоя

— Изъ-за

шала? Госпо

пришла, ка

Она запла

кала.

Орлицкій

— Полно,

сенье, быть

сказать онъ.

— Ну, и

Какъ тебѣ ч

меньше саха

Орлицкій

— Послан

Сла попле

Левъ Миха

задумался.

Отъ сердца

— Отчего

Или по люб

ніе? И она м

но... И злая

время:

— И не

моей матери,

любовью цѣ

ки, ужъ пото

Чел

д

Ра

Отъ ав

написанныя

разные эпо

семы, отра

перекинуть в

ѣковъ.

Египетъ

Портебо, с

арміи фран

Краснаго,

раскинувш

арабскаго до

хладной стр

лучахъ южн

млеть огром

дивана, зав

ги исходь,—сказала она.

— Исходь? Что же именно?

— Исходь очень хороший... Для престыхъ и старыхъ женщинъ есть хорошо устроенные богадельни. А ваша мать...—вступилась Батурина.

Дочь молчала.

Орицкий поднялся.

— Нетъ! Этого не будетъ! Моя мать будетъ жить у меня... — Я буду завтра ждать вашего отвѣта,—обратился онъ къ нее.

Если любите—моя старушка мать будетъ замъ близкой и дорогой, несмотря на то что. Нетъ,—мне остается только по-жалѣть, что я обманулася въ васъ.

Онъ вышелъ.

— Прощай, Лулу,—прокричалъ изъ клѣтки попугай.

— Вашъ письмо.

Разорвавъ конвертъ, Орицкий прочѣлъ:

«Благодарю судьбу, что обстоятельство, о которомъ вы сообщили вчера, случилось раньше нашего брака. И не сию одно, хотя лично для меня жизнь въ обществѣ женщины, совершенно чуждой мнѣ по воспитанию и по духу, была бы очень тяжела,—есть еще обстоятельство, заставившее меня разорвать наши отношения,—ваше упрямство и, простите,—обманъ. Прощу вернуть мое кольцо; посылаю ваше. Желаю счастья.

Ксения Батурина».

— Левушка! Аль отказалася неизѣста-то? Колечко-то получить?

Мать стояла на порогѣ кабинета.

— Изъ-за меня можетъ, какъ прослы-шила? Господи! Только въ домъ я къ тебѣ пришла, какъ и несчастье принесла.

Она заплакала, вдругъ постарѣвъ, жал-кая.

Орицкий обнялъ мать.

— Помно, мама. Не несчастье, а спасеніе, быть можетъ... и даже извѣрное,—сказала онъ.

Она успокоилась.

— Ну, и Господь съ ней, коли гордая... Какъ тебѣ чайку-то налить? Послаше, аль меньше сахара?

Орицкий невольно улыбнулся.

— Послаше.

Сна поплелася въ кухню.

Левъ Михайловичъ прилегъ на диванъ и задумался.

Отъ сердца отлегло.

— Отчего мнѣ легко? И не жаль ее?.. Или не любовь это была, а такъ, увлече-ніе? И она меня не любила. Вотъ это вѣро-но... И злая она, холодная... А наступить времена, и непремѣнно, и придется другая,—думалъ онъ дальше, глядя на огонекъ лам-пады:

— И не посмотрѣть на происхожденіе моей матери, а будешь съ уваженіемъ и съ любовью цѣловать ея грубыя рабочія ру-ки, ужъ потому только, что она моя мать...

В. Волчихинъ.

Четыре герцога де Портебо.

Рассказъ Г. де Бризе.

I.

Отъ автора. Эти четыре письма, написанные всѣ съ целой сраженій въ разныи эпохи членами одной и той же семьи, отражаютъ ту эволюцію, какую пережили война и воины за нѣсколько вѣковъ.

Египетъ (1249 г.). Отъ Гюго де Портебо, сражающагося въ рядахъ арміи французского короля Филиппа Красиваго. Онъ сидитъ, съ комфортомъ раскинувшись на подушкахъ въ «спаці» арабскаго домика, предъ фонтаномъ, прохладная струя котораго преломляется въ лучахъ южнаго солнца. У ногъ его дремлетъ огромная собака. Вблизи низкаго дивана, заваленного подушками, согнулся, сидя на табуреткѣ, загорѣлый и изможденный монахъ и пишетъ письмо подъ диктовку герцога.

...и еще, прекрасная супруга моя,

«АВТО-ПУШКА».

Пушка, устроенная на автомобиль. Употребляется она во французской арміи для борьбы съ цепелинами.

сумѣть довести ее до раскаянія и истинно-христіанскаго смиренія.

Сегодня одинъ купецъ продалъ мнѣ змѣю неизвѣстной породы, называемую крокодиломъ. Это странное животное имѣетъ 4 лапы съ острыми когтями, длинную сѣянную голову со страшными зубами и покрыто сѣрой шкурой, усыпанной чешуей, жесткой какъ камни. Это животное водится въ рекѣ Ницѣ. Чучело отлично сдѣлано и послужитъ рѣдкимъ украшеніемъ нашего замка, когда Господь дозволитъ мнѣ вернуться на родину.

Это письмо я вручу одному венецианскому купцу, отправляющемуся на островъ Кипръ, а оттуда въ Провансъ, и молю Господа и Пречистую Дѣву сохранить вѣстъ, возлюбленная супруга моя, въ добромъ здравіи.

Герцогъ Гюго Портебо.

II.

Островъ Минорка.

Портъ Магонъ (1749 г.). Отъ герцога Жана де Портебо, принимавшаго участіе въ Балеарской кампаниі, въ правлѣніе герцога Ришелье.

Какое путешествіе, моя дорогая, и какъ мало комфортабельны галеры его величества короля! Не разъ возвращался я мыслью къ моему предку герцогу Гюго, которому привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили цитадель Портъ-Магонъ, представляемую къ моему предку герцогу Гюго, который привелось переплыть моря во имя любви къ Богу, уже не помню, въ какомъ Крестовомъ походѣ.

Мы высадились безъ замедленія и обложили

«СОЛДАТСКИЕ ДЕТИ» У НАШИХ СОЮЗНИКОВЪ.

Помощникъ Парижскаго военнаго губернатора ген. Кузинъ раздаёт военные кресты, присужденные лавшимъ въ бою воинамъ, ихъ детямъ, для хранения въ семье.

РУССКИЕ СТРАДАЛЬЦЫ ВЪ ВЪНЬ.
(См. статью на 102 стр.).

Дм. Гр. Янчевецкий, корреспондентъ
«Нового Времени».

Дм. Андр. Марковъ, галицко-русский
депутатъ въинского парламента.

Генералъ
зак...
(Родился въ К...
и 1856 г. По...
лы были прои...
ручки. Въ м...
ген. Петровъ, ост...
лѣть из чинъ п...
дать из отстав...
майе во време...
онъ из коротк...
нъ генералы, и...
диромъ, началь...
командиромъ...
армий. Генера...
ной попу...

ствомъ се...
нихъ друзей

Ранній, ко...
ѣщаетъ мнѣ
Отвѣтайте мнѣ
ответъ въ Коб...
рицъ из Блу...

Сестра милосердія М. И. Сазоновичъ.
Награжд. Георгіевской медалью 4 ст.

РУССКИЕ СТРАДАЛЬЦЫ ВЪ ВЪНЬ.

П. римський д-ръ Н. С. Чернончановичъ.

Жанъ Портебо.

запасились жиркомъ, что делаетъ ихъ ху- съ которымъ можно съ наслаждениемъ състь даже ворону или дохлую собаку. Мой англійскій догъ вызываетъ здесь не дымами и жесткими, какъ кукушки. Я узналъ у него секретъ приготовленія мало зависти, а у иныхъ и озлобленія. Такъ на дняхъ онъ задушилъ и съѣлъ маленькаго ослика Субиза. Я много хохоталъ, а этотъ добрѣкъ Субизъ обозлился ужасно. Да, я забылъ, что вы интересуетесь политикой и войною. Но лучше разспросите эту сметь Жасмена. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ подержалъ въ рукахъ шагу, — этотъ мародеръ считаетъ себя знатокомъ воинаго дѣла.

Положите въ каменную миску исколь-ко желтковъ, немнога соли, перца, и уксуса или лимоннаго соска. Затѣмъ раз-мышайте яйца тщательно серебряной вилкой, вращая ее въ одну сторону, а посыпьте смѣшъ съ поль-штира оливковаго масла изъ Ария или Экса, но впукнай его каплю за каплей.

«Капая за каплей», — вы понимаете, герцогини, весь сѣкрѣтъ заключается въ этомъ? Необходимо, чтобы струи оливковаго масла были не толще трубочки птичьего пера — иначе соусъ будетъ испорченъ. Запомните это — мамы за каплей!

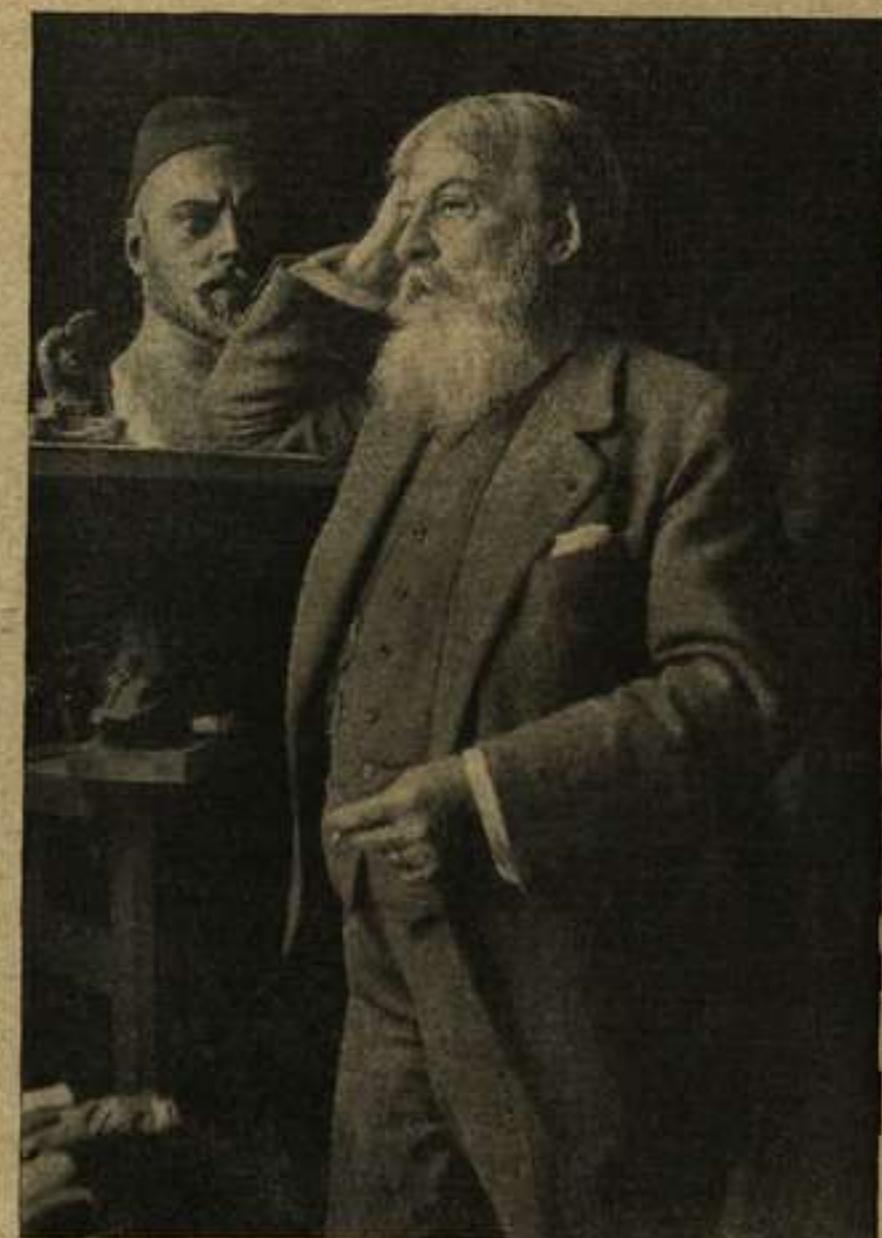
Соусъ въ готовомъ видѣ долженъ походить на дрожащее жело, и тогда вы добавляете еще уксуса или лимоннаго соска.

Съ мясомъ, холодной птицей, артишока-ми и рыбой этотъ соусъ — просто боле-ственное откровеніе!

Ришелье далъ Баригулю десять луидоровъ въ благодарность за изображеніе. Я отправляю это письмо при посредствѣ Жасмена. Естѣсти, недавно, какъ говорить, онъ заслужилъ лавры героя, сражаясь какъ левъ и захвативъ много пленныхъ. Мы надѣли уже поэвѣн-вованіемъ обѣ этой исторіи.. И куда мы идемъ, — о, праведный Боже, — если лакеи становятся героями! Возьмите у Л-Бри три шляпы для меня и пришлите мнѣ также мой костюмъ изъ полосатаго шел-ка и побольше бѣлъя.

Не забудьте также у парикмахера Гес-симъ, въ предмѣстьѣ Сен-Жерменъ, два парика, заказанныхъ мною передъ отъездомъ, а также двѣ большия коробки пудры, какъ и фенда, съ запахомъ берга-мота.

Здѣсь даже знатные люди пуряются еще мукой! Подумайте, какая отсталость. До-свиданія, моя дорогая!

Знаменитый французский трагикъ Н. Мунз-Сюлли.

† 3 марта по нов. ст.
Лучшія его созданія — Эринии, Рюи-Бласт. (Виктора Гюго),
Сидъ (Корнеля), Ипполитъ (изъ «Федри», Расина) и Эдинъ-
паръ (Софокла).

Генерал Анри-Филипп Петэн,
защитник Вердена.

(Родился в Конине-ле Туре. Па-де-Кале, в 1856 г. По окончании Сен-Сирской школы былъ произведенъ въ 1878 г. въ подпоручики. Въ моментъ возникновенія войны ген. Петэнъ, оставившись въ теченіе долгихъ лѣтъ изъ чиновъ полковника, собиралисъ уже подать изъ отставки. Но, обративъ на себя вниманіе во время отступленія отъ Шарлеруа, онъ въ короткое время былъ произведенъ въ генералы, назначенъ бригаднымъ командиромъ, начальникомъ дивизіи, корпуснымъ командиромъ и, наконецъ, командующимъ арміей. Генералъ пользуется исключительной популярностью среди солдатъ.)

ствомъ семьи лорда Дарнелей, давнишнихъ друзей семьи де Портебо.

Моя дорогая!

Равиль, который собирается въ Англію, обѣщаетъ мнѣ доставить вамъ это письмо. Какая мука для чувствительныхъ сердцъ! Отвѣтчайте мнѣ немедленно, и адресуйте дѣцъ видѣть брата, идущаго на брата, и отвѣтъ въ Кобленцъ, парикмахеру Монаху на отца. Вчера на берегу Рейна у насъ была небольшая стычка съ республиканскими войсками! И въ какія страшныя времена приходится намъ жить.

... движению нашихъ войскъ въ малой Азии.

Я нашелъ здѣсь помѣщеніе, незажженое, прѣда,—всего лишь одну маленькую комнатку, но и она показалась бы мнѣ раемъ, если бы я могъ раздѣлить ее съ вами.

Эти собаки-Германцы эксплуатируютъ настъ и дерутъ съ настъ шкуру не хуже Арабовъ. Мой «дворецъ» обходится мнѣ четьре дундора въ недѣлю—судите сами, божеская ли это цѣна!

Я не перестаю думать о васъ, моя дорогая Эстелла, и бываю дни, когда моя тоска переходитъ всякия границы.

Къ счастью, наше изгнаніе близится къ концу. Я былъ вчера у принца, гдѣ видѣлъ герцога Брауншвейгскаго и много офицеровъ-эмигрантовъ и иностранцевъ.

Принцъ уѣхалъ пасъ, что посыпѣнія новости изъ Франціи великолѣпны. Французы начинаютъ волноваться и негодовать на навязанное имъ иго. Сильная партия должна освободить въ скоромъ времени короля и его августейшую семью и вернуть нашихъ государей въ Версаль.

Съ другой стороны недалекъ денекъ, когда наши войска наводнитъ Лотарингію и Шампань, и мы пожмемъ руку нашимъ друзьямъ, оставшимся тамъ, въ сердцахъ Франціи.

Австрійскіе офицеры, съ которыми я бѣсѣдовалъ, утверждаютъ убѣжденно, что двухъ недѣль достаточно для того, чтобы дойти до стѣнъ Парижа.

И тогда, въ концѣ января, я обниму уже гасъ, дорогая, въ нашемъ старомъ замкѣ Портебо!

Съ глубокимъ огорченіемъ узнала я, что наши кузены Гюстенъ и Дампель продолжаютъ служить въ рядахъ республиканскихъ войскъ. Какое прискорбное заблужденіе! И въ какія страшныя времена

приходится намъ жить.

НЪ ЕОЛЪ У ВЕРДЕНА.

ВЕРДЕНЪ. Старинные ворота въ городской стѣнѣ.

Сестра милос. Л. Ф. Перхайло.
Награжд. Георгиевскими медалями

4 и 3 ст.

бликающими, и злой случай столкнулъ меня съ моимъ бывшимъ гусарскимъ полкомъ.

Однѣ изъ моихъ бывшихъ солдатъ бросились на меня въ свалку съ поднятой саблей, не узнавъ меня. Выстрѣломъ изъ револьвера я выбилъ оружіе изъ его рукъ. Тогда негодяй узналъ меня.

— А, полковникъ,— воскликнулъ онъ,— вотъ гдѣ привелось встрѣтиться!

— Пойдешь со мной,— сказалъ я,— и ты получишь десять луидоровъ въ награду.

— А я,— возразилъ онъ гордо,— дамъ вамъ чинъ генерала, если вы вернетесь въ свой старый полкъ, на службу родинѣ...

Я пожалъ плечами и бросился дальше, оставивъ этого безоружнаго «брата-врага».

«Земира» свернулась глубокомъ у огня и грустно смотрѣла на меня, точно чувствуя, что я пишу ея хозяинѣ.

До свиданія, моя радость, моя жизнь!

Вашъ любящій и вѣрный супругъ

Гекторъ.

На Маріи (1915).

Траншея... одна изъ многихъ траншеи на Маріи. Послѣдний герцогъ де Портбо, 29 лѣтъ, въ голубомъ мундирѣ Н-скаго полка, грязный, оборванный, закутанный въ засаленное кашне до носа, пишетъ карандашомъ своей женѣ, сидя на полуразломанномъ деревянномъ ящичкѣ. Рядомъ съ нимъ сидитъ грязная собачка. А, кстати, чуть было не забылъ. Попытливо смотрѣть на хозяина.

Въ X... секторѣ 287.

Моя дорогая Діана!

Прежде всего, цѣлую тебя горячо и сообщаю, что Франція и я чувствуемъ себя отлично. Да, моя крошка, все идетъ прекрасно и пойдетъ еще лучше черезъ некоторое время. Въ воздухѣ чувствуется уже, что недалекъ день, когда мы зададимъ первую этимъ свиньямъ «бошамъ»...

О, прости, дорогая моя, стиль далекъ отъ академической изысканности, но я такъ далекъ отъ Парижа и культурной жизни!

И затѣмъ, слушая рѣчу окружающихъ имена, я невольно заражаюсь ихъ діалектомъ и принимаюсь «лопотать», какъ они... Еще разъ прости, ты видишь, я стала невозможенъ!

Постороя, что я чувствую себя великодушно, какъ никогда, и хохочу иной разъ до упаду, вспоминая всѣ коробочки и пузырьки, которые наводнили нашъ домъ при малѣшнемъ намекѣ на простуду.

Или, помнишь, какъ старый, преданный Флоримонть, важный, какъ епископъ, склонился за обѣдомъ надо мной и повторялъ убѣдитель голосомъ: «Ваша свѣтлость не кушаетъ ничего... у вашей свѣтлости нетъ аппетита... отѣдѣтъ, ваша свѣтлость, этого фаршированного фазана!...»

Если бы ты увидѣла меня теперь! Я

стѣдаю двѣ миски супа, грызу копченое сало, глотаю съ удовольствіемъ жесткое вареное мясо и давно уже забылъ, что такое желудочные боли!

На первомъ же званомъ обѣдѣ, который я устроилъ по возвращеніи въ Парижъ, я закажу нашему повару «траншейное меню» и приглашу толстяка Пиларье и по-чтвнину т-ре Гарданъ. Вотъ забавно будетъ взглянуть на ихъ лица!

А, кстати, чуть было не забылъ. Попытливо смотрѣть на хозяина.

Полковникъ А. А. Балтийский.
Награжд. орденомъ св. Георгія 4 ст. за отвѣтіе въ теченіе дня 11 итальянцевъ атакъ подъ г. Шавли.

Монастырь св. Георгія Перистерота, близъ Трапезунта.

Илья Иванович Смольский. Приват-доцент Медицинской Академии по кафедре акушерских и гинекологических курсов, известный врач.

† 6 марта.

мниши браконьера Бардень—въчный консул нашего лѣтнаго сторожа въ замѣкъ Портебо? Ну, такъ вотъ... только не негоду́й и не возмущайся... Это случайности войны... Такъ этотъ Бардень оказался здесь моимъ сержантомъ, и я у него подъ началомъ.

Но мнѣ не приходится жалѣть объ этомъ — вотъ минуту пять назадъ онъ говорилъ мнѣ, сознавъ, немногого фамильярно, съ «мирной точки зорѣй», но очень дружелюбно съ «траншейной»:

— Ты опять не подмѣтъ траншеи... а вѣдь это твоя очередь! На сегодня я прощаю тебя, въ сѣдующій разъ ты саденъ подъ арестъ...

Да, я чувствую, издали это должно тебѣ показаться чудовищнымъ, но узѣряю тебя, что здѣсь есть и хорошая сторона.

Когда родила яъ опасности, яѣть ни герцоговъ, ни браконьеровъ — тѣль умѣрѣи ся сыны! Или вотъ Шаминадъ — помнишь яраго антиимпіитариста Шаминада, возмущавшаго весь нашъ округъ своими рѣчами... Онъ отличался недавно въ отакъ и престизѣлъ въ подпоручики, а нашъ старый другъ Турнемиръ — вѣчно копавшій въ манускриптахъ и членѣкъ самыхъ мирныхъ воззрѣй... Помнишь, какъ онъ доказывалъ тебѣ однажды, что ты не имѣешь права носить имя Дианы, ибо св. Диана никогда не существовала?.. Ну такъ вотъ нашъ мудрецъ и философъ Турнемиръ произведенъ уже за отличие въ капитаны и получилъ орденъ Почетнаго Легіона.

Ты видишь, какъ война измѣняетъ людей, и какъ мысль о родинѣ, находящейся въ опасности, перерождается въ ихъ душахъ!

Теперь послѣдняя новость. Со вчерашняго дня у меня заселась въ траншѣ «движимая собственность». Я назвалъ ее Балло. Она — это собака — обожаетъ шоколадъ, можешь прислать лишнія слитки на ея долю.

Какой породы? — спросишь ты. Нѣчто неопределеннѣе! — среднее между шавкой и барбосомъ и ясно, что предки Балло никогда не фигурировали въ каталогахъ выставки собакъ. Но это прекрасный песъ и, я увѣренъ, ты тоже полюбишь его. Я пашель его въ одной разрушенной фермѣ. Онъ выль безостановочно, глядя на разломанный шкафъ въ столовой. Я погналъ его... онъ повернулся, взглянулъ на меня тоскующими глазами и продолжалъ выть жалобно и протяжно. Тогда какое-то странное чувство охватило менѧ... Я наклонился и подѣловалъ его грязную и косматую голову дворовой собаки. Устыдившись этого порыва, я вы-

бѣжалъ на дворъ и присоединился къ товарищамъ, но, вообрази мое изумленіе, когда я услышалъ за собой жалобное и благодарное повизгивание и горячій языкъ иса коснулся моей руки. Онъ не отходилъ отъ менѧ. Вечеромъ въ траншѣ товарищи торжественно присоединили его къ нашему обществу и назвали его «Балло»...

Въ траншѣ такъ мало развлечений, что товарищи придираются къ каждому поводу посмѣяться...

Но я принужденъ бросить письмо... кажется тревога! Будь спокойна и не забывай менѧ.

Весь твой Гюго.

Русские страдальцы въ Вѣнѣ,

Дѣло Д. Г. Янчевецкаго, Д. А. Маркова и товарищей, осужденныхъ вѣнскими военными судомъ, обратило на себя всеобщее вниманіе. Жестокая мстительность Австро-Германіи проявилась въ этомъ дѣлѣ полной яркостью. Совершенно неповинныхъ людей приговорили дважды къ смертной казни, и только заступничество коронованныхъ особы спасло ихъ отъ второй смерти. Русская печать очень немного могла писать какъ о самой сущности дѣла, такъ и о подсудимыхъ. Каждая строка могла быть истолкована вѣнскими военными судьями, какъ новая улика, и только ухудшить положеніе несчастныхъ жертвъ австро-Германскаго произвола.

Только сейчасъ, когда смертная казнь больше не угрожаетъ несчастнымъ, — на «помилованыхъ» (они приговорены къ пожизненной каторгѣ) надѣты арестантскіе халаты, и они разъѣзжаны по разнымъ катаржнымъ тюрьмамъ Австро-Германіи, — можно, безъ опасенія повредить имъ судьбы, дать оценку дѣятельности главныхъ участниковъ этого чудеснаго процесса.

Д. Г. Янчевецкий.

Нашъ корреспондентъ Дмитрий Григорьевич Янчевецкий только въ 1910 г. прѣѣхалъ въ Вѣну, замѣнивъ на посту

вѣнскаго корреспондента «Нового Времени» Д. Н. Вергуна, выѣзданного въ 1907 г. встрѣтили полное подтвержденіе въ разговарившими А. С. Суворинымъ въ редакцію въ Петроградъ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное Монголіи, възвѣннаго въ 1907 г. въ Австро-Венгрию, онъ колебался въ послѣдніе годы собственія въ Петроградѣ. До того Д. Г. Янчевецкій много трудился надъ русскимъ дѣломъ на Дальнемъ и Среднемъ Востокѣ. Еще до японско-русской войны онъ основалъ въ Портъ-Артурѣ первую дипломатію, такъ и организатію русской газеты, называвшей «Дальній Край». Около того же времени онъ издалъ объемистое сочиненіе, посвященное М

онъ долгое время прожил во Львовѣ, и не только потому, что Галиція была родиной его предковъ, но и для того, чтобы основательно ознакомиться съ политическими партиями какъ русскихъ Галичанъ (обоихъ направлений—русского и украинофильскаго), такъ и галицкихъ Поляковъ.

Въ австрійской столице онъ быстро завоевалъ симпатіи не только славянскихъ круговъ, но и немецкихъ журналистовъ Вѣны. Доказательствомъ послѣднаго является, между прочимъ, то, что ему дана была возможность выступать съ докладами о Россіи въ многочисленномъ журналистскомъ обществѣ, а также въ «Научномъ клубѣ». Не чувствуя себя ни въ чёмъ виновнымъ, Д. Г. Янчевецкій остался въ Вѣнѣ и послѣ объявленія Германіей войны Россіи. Онъ поступилъ такъ и потому, что былъ обѣщанъ обѣстѣть арестъ галицко-русскихъ дѣятелей и рѣшилъ, что выѣздъ его былъ бы истолкованъ не въ пользу людей, съ которыми онъ поддерживалъ самыя близкія сношія, и только ускорилъ бы ихъ скорбную участь. По свѣдѣніямъ, проинструктіемъ въ нейтральную печать, онъ мужественно держалъ себя на судѣ, съ большимъ достоинствомъ отражая выпады военнаго прокурора. Тѣмъ не менѣе, конечно, онъ не избѣгъ ужаснаго приговора, такъ какъ военный судъ руководствовался не юридическими данными, а политическими соображеніями.

Д. А. Марковъ.

Второй участникъ процесса, Дмитрій Андреевичъ Марковъ, состоялъ галицко-русскимъ депутатомъ въ вѣнскомъ парламентѣ и галицкимъ сеймомъ. Онъ уроженецъ села Грушевъ, Дрогобычскаго уѣзда, сынъ крестьянина. По окончаніи мѣстнаго народного училища Д. А. Марковъ былъ отданъ въ «бурсу» (общежитіе) «Народнаго дома» во Львовѣ, где одновременно посещалъ немецкую гимназію. Получивъ среднее образование, Д. А. Марковъ, по желанію отца, поступилъ на богословскій факультетъ Львовскаго университета, хотя болѣе стремился къ адвокатской дѣятельности, чтобы быть вполнѣ независимымъ человѣкомъ. Однако при самомъ же зачисленіи въ студенты-богословы Д. А. Маркова встрѣтила непріятность. На вступительномъ испытаніи тогдашній перемышльскій уніатскій епископъ де Ступницкій смущенно заявилъ: «Ты, Марковъ, братъ редактора «Словъ», а мы москаль не принимаемъ!» Только черезъ годъ, и то благодаря заступничеству русскаго патріота и каноника перемышльскаго собора, Д. А. Марковъ былъ принятъ во львовскую духовную семинарію и въ течѣи трехъ лѣтъ посещалъ лекціи на богословскому факультету университета, четвертый же курсъ закончилъ въ Перемышлѣ.

Въ 1893 г. онъ получилъ мѣсто приходскаго сотрудника въ с. Рейтаревичи Самборскаго уѣзда, и проявилъ себѣ не только въ качествѣ образованаго священника, но и какъ народный дѣятель.

Послѣ смерти жены и ребенка, будучи 26 лѣтъ и желая всецѣло посвятить свои силы на служеніе галицко-русскому народу, Д. А. Марковъ оставилъ духовный санъ и, перѣѣхавъ въ Тироль, поступилъ на юридический факультетъ инсбруckого университета. Въ это времѧ Д. А. Марковъ много потрудился надъ объединеніемъ славянскаго студенчества, среди которого пропагандировалъ взгляды жившаго тогда въ Инсбруckомъ национальнаго вождя Угорской Руси и одного изъ самыхъ выдающихся славянофиловъ А. И. Добринскаго-Сачурова.

Выдержавъ государственные экзамены и получивъ званіе доктора права, Д. А. Марковъ поступилъ для практики въ немецкій судъ сперва въ Градѣ, а затѣмъ въ Вѣнѣ. Изъ Вѣны онъ перѣѣхалъ чрезъ два года въ самую западную часть Галицкой Руси, «Лемковщину», и здесь, въ гор. Новомъ Санчѣ, энергично работалъ надъ культурными и экономическими поднятиемъ населенія, неустанный вѣялъ борьбу съ «украинофильствомъ». Черезъ годъ Д. А. Марковъ перѣѣхалъ въ восточную Галичину въ гор. Золочевъ, где продолжалъ борьбу съ «украинофильствомъ», одновременно много трудалъ надъ просвѣщеніемъ и поднятиемъ экономического благосостоянія русскаго крестьянства.

Въ 1907 г. въ Австріи состоялись парламентскіе выборы на основаніи всеобщаго избирательного права. Д. А. Марковъ былъ избранъ депутатомъ вѣнскаго парламента, получивъ 25.000 голосовъ. Такого числа голосовъ до него не получалъ ни одинъ кандидатъ въ Австріи.

Парламентская дѣятельность Маркова прежде всего ознаменовалась тѣмъ,

ДОНЬЯ-ДУМА И ДВА ГИШПАНЦА.

1.
Въ часъ ночи подъ думской башней
Тынѣ двѣ блуждаютъ чынъ,
Покровительница шашней,
Синишъ ты также лѣ, донъя-Дума,
Синишъ ты также лѣ, донъя-Дума,—
Иль слѣдишь черезъ окно ты,
Какъ соперникъ угрюмо
Подираютъ къ пѣснѣ ноты?..

2.
Чай изъ нихъ угдѣть завиденъ,
Жалокъ будеть чай,—скажи же!
Двое ихъ: одинъ—солиденъ,
А другой—такъ тогъ пожиже.
Кто съ почетомъ будеть принять,
И обласкать гордой донъей?
На кого съ преэрѣньемъ кинеть
Взглядъ она безъ церемоній?

3.
Вотъ звучить ужъ серенада:
«Я люблю васъ безъ предѣла...
Донъя! Много словъ не надо,
Но увидите вы дѣло!...
— «Дѣло,—сладостно воркуя,
Ей другой запѣль,—не задоръ ли?
Обновленье вами несу я...
Вдругъ, застрило что-то въ горлѣ,—

4.
Какъ застриять въ людской могъ гушъ
Пасажиры внутри трамвая...
Донъя въ смѣхѣ... все пуще, пуще...
Злой соперникъ, не зѣвалъ,
Мчится, какъ прилично мужу,
Вверхъ—вкуситъ любви пріятность...
А гиппанецъ, сѣвшій въ лужѣ,
Шепчетъ: «О, судьбы превратность!»

Текстъ—Бenedикта.

Рис. 9-го.

что онъ 27 июня 1907 года произнесъ въ парламентѣ рѣчь на общерусскомъ литературномъ языке. Это было первымъ событиемъ подобного рода за все времена существованія австрійскаго парламента. Не только Австрія, но и весь міръ, благодаря рѣчи Д. А. Маркова, могли убѣдиться, что Галицкая Русь стигаетъ языки Пушкина, Гоголя и Толстого родными своимъ языкомъ. Послѣ этой исторической рѣчи галицко-русское населеніе подало сто тысяч петиций, въ которыхъ требовало признания въ Австріи всѣхъ правъ гражданства за общерусскимъ литературнымъ языкомъ.

Д. А. Марковъ, борясь за права роднаго галицко-русского населения, много потрудился также и надъ объединеніемъ въ парламентѣ славянскихъ представителей. По его почину было создано въ 1908 г. согѣдніе славянскихъ депутатовъ, организованное въ парламентѣ славянскую манифестацію въ пользу познанскихъ Поляковъ, у которыхъ прусское правительство постановило отобрать земли, и разработавшее программу «Славянской подѣлѣ въ Петроградѣ» (въ маѣ 1908 г.), послѣ которой состоялся славянский съездъ въ Прагѣ.

Большая заслуга принадлежитъ Д. А. Маркову и въ томъ, что онъ съ парламентской трибуны разоблачилъ политику львовскаго уніатскаго митрополита графа Андрея Шептицкаго, познакомивъ вѣнѣцкіе круги со стихийнымъ переходомъ Галичинѣ въ зѣру своихъ предковъ, пра-

Третій Галичанинъ, приговоренный къ смертной казни,—это адвокатъ изъ гор. Золочева, Иванъ Николаевичъ Драгомирецкій, двоюродный братъ вице-директора нашего департамента иностранныхъ вѣнѣцкій, В. С. Драгомирецкаго, состоялъ пѣкоторое время представителемъ «народнаго совета» Галицкой Руси и по этому поводу былъ привлечены къ дѣлу о государственной изменѣ.

Но особенно пострадалъ четвертый Галичанинъ, перемышльскій адвокатъ Кристианъ Сильвестровичъ Черлончиковъ. Онъ стоялъ во главѣ перемышльской Руси и стяжалъ себѣ громкую известность своей защитой православнаго священника Сандовича по дѣлу С. Ю. Бендасюка и товарищей. По донесу «мазепинцевъ», онъ привлечены къ вѣнѣцкому процессу и судъ приговорилъ его не только къ смертной казни, но и къ конфискаціи всего имущества, ограбившаго суммой свыше полуміліона кронъ.

Изъ послѣднихъ двухъ Галичанъ, приговоренныхъ къ смертной казни, Федоръ Мулькевичъ былъ замѣстителемъ парламентскаго депутата, избраннаго въ колковскомъ округѣ. Крестьянинъ Фома Дьяковъ состоялъ псаломщикомъ уніатской церкви въ Золочевскомъ уѣздѣ.

Всѣ пострадавшіе были привлечены безъ всякихъ оснований, ибо ихъ нельзя было судить за стойкую защиту права русскаго языка и русской церкви въ Галиціи: основные австрійскіе государственные законы представляютъ право свободы какъ вѣнѣцкій, такъ и языка всемъ народностямъ, населяющимъ Австрію, въ томъ числѣ и русской народности въ Галиціи.

Мелочи.

«Термометровый» вопросъ въ Америкѣ.

Вашингтонское правительство разбирается въ настоящемъ вопросѣ о цѣлесообразности замѣны термометра Фаренгейта термометромъ Цельсія. Война такъ мало затронула эту страну, что реформа термометра вызвала цѣлую полемику въ научномъ мірѣ и правящихъ сферахъ Америки.

До сихъ поръ Соединенные Штаты пользовались обомъ термометрами, преимущественно къ разнымъ системамъ измѣрений: для метрической системы употребляется термометръ Цельсія, а для англійскихъ мѣръ—Фаренгейта. Теперь предполагаютъ вытѣснить окончательно Фаренгейта въ пользу стоградусного термометра Цельсія.

Мнѣнія въ вашингтонской палатѣ раздѣлились по этому поводу, и споры принимаютъ окосточенный характеръ, интересуя общественное мнѣніе всей страны.

Одни утверждаютъ, что подобная замѣна необходима въвиду того, что дѣйскіе скалы вызываютъ массу дополнительныхъ математическихъ выкладокъ и способствуютъ недоразумѣніямъ. Другіе явственно возражаютъ, что предки въ теченіе столѣтій пользовались скалой Фаренгейта, и «дополнительные выкладки» не помѣшили американскимъ ученымъ сдѣлать много цѣнныхъ вкладовъ въ науку.

Наше общество привыкло къ Фаренгейту,—говорятъ они,—и какъ вы пріучите его къ мыслямъ, что температура замерзанія есть «нуль», а не «32», или что «90° въ тѣнѣ»,—абсолютно смертельная температура для человѣка..

Наконецъ, чѣмъ окончается эта полемика, не можно только изумиться страстности обсужденія, не требующаго немедленнаго разрѣшенія вопроса, въ то время, какъ палата столь вѣло реагировала на подкінги адмирала фонъ-Тирпица...

* «Нуль» по Цельсію соответствуетъ 32° по Фаренгейту. Температура китійя по Реомюру 80°, по Цельсію 100°, по Фаренгейту 212°. Одинъ градусъ Реомюра равенъ 1/5 град. Цельсія и 1/9 град. Фаренгейта.

Редакторъ М. А. Суворинъ.

Издание Товарищества А. С. Суворинъ—
«Новое Время».

БИБЛІА

полная на русскомъ яз. съ паралл. мѣст. и указател., печать Синодальной типографии, иллюстрирована въ текстѣ художест- размѣръ, 6×4 верш. 208 венными **КАРТИНАМИ**, 6×4 верш. 2 толщ. въс. 9 ф., 1550 стр., въ прочн. красн. тисн. золотомъ полукожан. перепл. съ коленкор. футл. ц. 5 р. 50 к., съ перес. Евр. Рос. 6 р. 15 к., упак. 25 к. **ПЕРВАЯ** и **ЕДИНСТВЕННАЯ** въ Россіи **ПОЛНАЯ** иллюстрир. Библія. Эту величайшую книгу-книжку должна имѣть каждый Адр.: Петроградь, Невскій пр., 153, Е. П. МАСЛЕННИКОВУ. Тел. 90-36.

Драгоценные Камни

А. Ю. ПИЛСУДСКИЙ.
НЕВСКИЙ, 96 (уголъ Надеждинской).
Бриллианты, жемчуг, изумруды, рубины, сапфиры, александриты, топазы, аквамарины и пр. и пр.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ПАСХАЛЬНЫХЪ ЯИЧЕКЪ изъ УРАЛЬСКИХЪ ДРАГОЦЕННЫХЪ КАМНЕЙ. Пріемъ заказовъ на все возможныя ювелирныя надѣлки.

Художественная работа. Цѣны въ конкуренціи. Телефонъ 168-96.

УРАЛЪ

ЗОЛОТОЕ ДНО.
Громадный выборъ изысканныхъ модныхъ золотыхъ вещей, съ пасхальными Уральскими камнями у фирмы

Драгоценные камни К. А. НАСОНОВОЙ
въ Екатеринбургѣ.
Иллюстрированный просп. выс. бесплатно.
Фирма существуетъ съ 1892 г.

Уральская Яшма,

ПАСХАЛЬНЫЕ ЯИЧКИ,
ювелирный веши, аметисты, аквамарины
и др. камни,

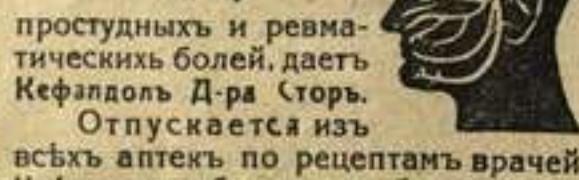
Пушкинская, д. 11.

ПОСЛЕДНЕЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ М. Метерлинка: **Смерть.**

Перев. И. Арденина. Петроградь, 1914 г. Стр. 163. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. налог. плат. 1 р. 55 к.
СОДЕРЖАНИЕ: Гл. I. Наша несправедливость къ смерти. Гл. II. Небыть. Гл. III. Безмерие сознанія. Гл. IV. Теософская гипотеза. Гл. V. Неоспоримая гипотеза. Гл. VI. Общность съ мертвыми. Гл. VII. Перекрестная переписка. Гл. VIII. Переизложеіе. Гл. IX. Участь сознанія. Гл. X. Два вида безконечности. Гл. XI. Наша участь въ этихъ безконечностяхъ. Гл. XII. Заключеніе.

Складъ Т-во «Н. П. Карабанниковъ». Петр. Гостиный, 19.

БЫСТРОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ГОЛОВНЫХЪ БОЛЕЙ, НЕВРАЛГИИ, ИШИАСА,

простудныхъ и ревматическихъ болей, даѣтъ Кефалодъ Д-ра Сторъ.

Отпускается изъ всѣхъ аптекъ по рецептамъ врачей. Кефалодъ абсолютно безвреденъ. Остерегайтесь поддельлокъ.

НОВОЕ РОСКОШНОЕ 3-е ПЕРЕРАБОТАННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

ИСТОРИЯ РОССИИ ВЪ КАРТИНАХЪ. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ НАРТИНЫ:

На 8 большихъ листахъ (28×41½ дюйм. шириной).

1 листъ «Допетровская Русь».	5 листъ «Александръ I Благословенный».
2 » «Петръ Великий».	6 » «Николай I».
3 » «Отъ Петра I до Екатерины II».	7 » «Александръ II Освободитель».
4 » «Екатерина Великая и Павелъ I».	8 » «Александръ III Миротворецъ».
- На каждомъ листѣ болѣе 20 картинъ главнѣйшихъ событий соответствующей эпохи; подъ картинами сѣдланы поясненія текстомъ. Кроме того, портреты съ лучшихъ гравюръ и оригиналовъ Государей, ихъ сподвижниковъ и современниковъ.

Стильная, въ 2 тона рама, въ русскомъ вкусѣ, кругомъ каждого листа, исполнена по рисунку художника-архитектора Григорьева.

Всѣго болѣе 200 картинъ и портретовъ.

Дм. Дубенский.

Одобрено для среднихъ и высшихъ учебныхъ заведений Министерствомъ Народного Просвещенія, Училищнымъ Советомъ при Святѣйшемъ Синоде и Вѣдомствомъ учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ.

Цѣна 3 р. 50 к.; съ пересылкой 4 р.; налог. платен. 4 р. 10 к.

Петроградъ, Надеждинская, 19, книжный складъ газеты «Русское Чтеніе».

ВЫТЯЖКА

ОРГАНОТЕРАПЕТИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ

Д. КАЛЕНИЧЕНКО.

ПРИМѢНЯЕТСЯ: при неврастеніи, истеріи, невралгіи, старческой дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, малокровіи, артеріосклер., туберкулезѣ, диабетѣ, головныхъ болѣзняхъ, безсонницѣ, половомъ беззиліи, хроническомъ разстройствѣ питания и сердечн. дѣяніи, общей слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлюэнца, сифилиса, послѣ родовъ, операций, кровопотерь и проч.

Гр. ВРАЧАМЪ, ЛАЗАРЕТАМЪ и БОЛЬНИЦАМЪ СЪМЕННАЯ ВЫТЯЖКА

ЛАБОРАТОРИИ Д. КАЛЕНИЧЕНКО ДЛЯ НАБЛЮДЕНИЙ ВЫСЫПЛЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО.

ОВШИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ТРЕБОВАНИЮ БЕСПЛАТНО.

Одна фляжка съменной вытяжки въ продажѣ стоитъ пересылка—40 к., пересылка съммы одного фляжка—БЕСПЛАТНО. 20% почтовый сборъ за наложенный платежъ всегда за счетъ заказчика.

Адресъ: Органотерапевт. лабораторія Д. КАЛЕНИЧЕНКО, Москва, Козловский пер. соб. 10 кв. 33. Энгр. адр.. Москва, Калефонъ.

2 р. 75 к.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Вытяжка изъ съменного вселаетъ изъ головы и мозга гистоиды, путемъ безъ ося и химической реакціи и ничего общего не имеетъ со химически изготовленными спермами.

2-ое ИЗДАНІЕ КНИГИ:

Д-ръ Н. В. СЛЕТОВЪ

ПОЛОВАЯ НЕВРАСТЕНИЯ,

ЕЯ ПРИЧИНЫ И ЛѢЧЕНИЕ,

значительно дополненное, съ 23рис. Ц. 2р., съ перес.

2 р. 25 к. Прод. въ лучшихъ книжн. магазинахъ.

Складъ изданія у автора:

Москва, Садовая-Триумфальная, соб. домъ.

Поступила въ продажу новая книга:

ЦАРЬГРАДЪ

и
ОКРЕСТНОСТИ.

Историко-художественное
описаніе А. Барта.

248 стр. съ 58 рисунками и
чертежами, въ художествен-
ной обложкѣ.

Перевелъ Н. М. Лаговъ.

Дополнено Н. Н. Пѣшковымъ.

Петроградъ.

Издание Т-ва А. С. Суворина—
«Новое Время». 1915.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Въ продажѣ въ книжныхъ ма-
газинахъ «Новое Время»
(Петроградъ, Москва, Харьковъ,
Саратовъ и др.) и въ книжныхъ
шкапахъ желѣзодор. станций.

СОДЕРЖАНИЕ: I. Панорама
Царьграда.—II. Царьградъ вбли-
зи.—III. Изъ прошлаго.—VI. Со-
оруженіе Св. Софіи.—V. Св. Софія
въ наши дни.—VI. Другіе хра-
мы.—VII. Развалины дворцовъ
и водопроводы.—VIII. Городскія
стѣны и монументы.—IX. Въ
древнемъ Царьградѣ.—X. Меч-
ети турецкой постройки.—
XI. Серай.—XII. Новые дворцы, ба-
зы, фонтаны и пр.—XIII. Клад-
бища.—XIV. Окрестности.

ВЛАДѢТЬ ЯЗЫКАМИ

является мечтой каждого человѣка, но не всякий знаетъ о пользующейся громаднымъ успѣхомъ

ЗАОЧНОЙ МЕТОДЪ

обученія иностранныхъ языкамъ по изданию «АНАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ». Легко, безъ напряженія, безъ скучи, безъ заучиванія наизусть грамматическихъ правилъ и словъ, каждый можетъ въ короткое время изучить

ФРАНЦУЗСКІЙ, АНГЛІЙСКІЙ И Нѣмецкій ЯЗЫКИ.

КУРСЪ КАЖДАГО ЯЗЫКА СОСТОИТЬ ИЗЪ 10 ВЫП. Каждый выпускъ стоитъ 1 руб. 40 коп.

Краткій проспектъ бесплатн. Подробный за 15 коп.

Т-во «БЛАГО», Петроградъ, Николаевская, 44-73.

НОВАЯ КНИГА

САДЫ-ГОРОДА И ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ АНГЛІИ.

П. Г. МИЖУЕВА.

Красивое издание. Болѣе 150 рисунковъ (8 цветныхъ), плановъ и чертежей. Членъ въ коленкоромъ переплѣтѣ 5 р. 50 к. Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Складъ изданія—книжный магазинъ Т-ва А. С. Суворина «Новое Время», Невскій пр., 40.

ПЕДАГОГАМЪ и РОДИТЕЛЯМЪ НОВАЯ КНИГА:

„ЖИЗНЕННЫЙ“ МЕТОДЪ ПРЕПОД. ЯЗЫКОВЪ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ.

Автора Имп. Археол. Инст. Е. ГЕНЕРОПИТОМЦЕВОЙ.

Содержание: Основные положенія. Невѣдомый край. Наука и дѣти.

Потокъ жизни. Самые обыкновенные вещи. Учебная работа. На горѣ.

Одобрена Учен. Ком. М. Н. П. и Учеб. Ком. Вѣд. Упр. Имп. Маріи.

Изъ отзывовъ печати: «Это очень глубокая и научно, и опытно обоснованная книга. И, конечно, „жизненный методъ“, въ ней раскрыты, можетъ быть и должны быть применены ко всему „органу“ педагогики, а не къ одному преподаванію новыхъ языковъ».

(Ник. Энзельгардт, «Новое Время» № 18975). Прод. въ книжн. маг. «Новое Время». Петроградъ, Невскій, 40, Москва, Харьковъ. Одесса, Ростовъ въ/д. Цена 2 руб.

ЖОВОЕ ВРЕМЯ

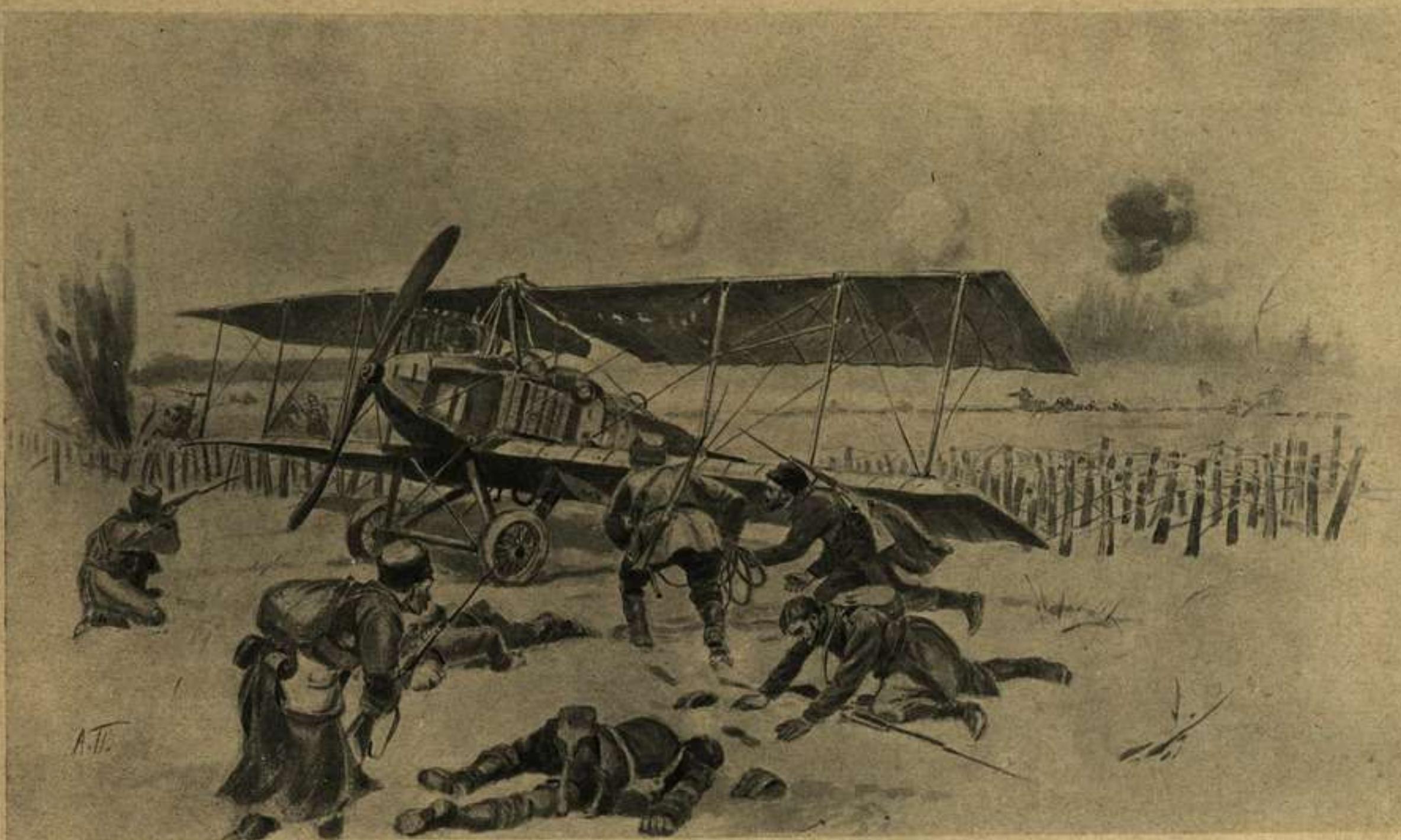
Основатель А. С. Суворинъ.

№ 14386

ПЕТРОГРАДЪ, СУББОТА, 26 МАРТА (8 АПРѢЛЯ) 1916 ГОДА.

№ 14386

НА ВОЙНЬ.

ЗА ДВИНОЮ.—Нашъ аппаратъ, вслѣдствіе порчи мотора, спланировалъ на проволочныхъ загражденіяхъ противника. Габлюдатель успѣлъ спастись, лётчикъ же погибъ подъ градомъ пули. Несмотря на жестокій огонь Кѣмцевъ, наши стрѣльки успѣли вынести тѣло лётчика и разобрать моторъ.

Рисун. А. Пржецлавскаго (участника войны).

Теплѣе солнце въ лазури нѣжной,
Ведутъ дѣвъ силы тайный споръ,
Уборь природы таєтъ сѣжкій
И манить, манить изъ просторъ!
«Скорѣй туда, гдѣ царство сѣѧ—
Громады улицъ такъ тѣсны...»
Поютъ и птицы, и поэты,
Почуинъ вѣнчные весны.
Пора проснуться, дать чувствамъ волю,
Чтобъ все, что въ сердѣ залегло,
Подобно радужному полю
Подъ венчаниемъ лизицъ расцвѣло.
Лѣнивой скучи распутавъ стѣни,
Унынья сбросинъ тѣжкій гнетъ,
Мы будемъ радостно, какъ дѣти,
Смотрѣть, какъ взломить первый ледъ.
Мы будемъ счастливы и смѣлы,
Но не забудемъ же и тѣхъ,
Чье сердце въ скорби изболѣло,
На чьи уста не сходитъ смѣхъ...
Ихъ—обязанныхъ и скажьмы
Въ тискахъ страданій и нужды—
Да будуть празднествомъ богатымъ
И наши пѣсни, и труды!

про Исаакіевскій соборъ—это украшеніе го уже давно привлекаетъ къ себѣ Удивляясь этому, конечно, не приходится Петрограда.

Вопросъ объ осадкѣ Исаакіевскаго со- никовъ—специалистовъ, но и самыхъ широ- изъ замѣчательныхъ монументальныхъ зданій Европы, и притомъ о величайшемъ храмѣ Россіи.

Какъ известно, года два тому назадъ, было решено передать оба колосса россійского церковнаго строительства,—Исаакіевскій соборъ и храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ,—изъ вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ въ вѣдѣніе Синода, произведи попутно съ этимъ новыя изслѣдованія относительно прочности и устойчивости этихъ двухъ храмовъ.

Съ этой целью были образованы особыя техническія комиссіи. Одна изъ нихъ, произвѣдшиа изслѣдованія, касающіяся храма Христа Спасителя, въ настоящее время успѣла уже закончить свои работы; при этомъ выяснилось, что гамъ потребуется, довольно-таки, основательный ремонтъ.

Что касается до нашего Исаакіевскаго собора, то тутъ дѣло оказалось болѣе сложнымъ и, несмотря на то, что необходимыя изслѣдованія производятся уже около двухъ лѣтъ, работа далеко еще не закончена, и, вѣроятно, потребуется еще два или три года для того, чтобы начатое дѣло было довѣдено до благополучного конца.

Очень вѣроятно, что четырехъ-пятилѣтній срокъ, необходимый для приведенія въ порядокъ собора, покажется широкой публикѣ слишкомъ длительнымъ, но того, кто знакомъ съ немовѣрными техническими трудностями такого рода работъ, онъ, конечно, никакъ не удивитъ.

Такимъ образомъ, дѣло съ ремонтомъ Исаакіевскаго собора въ настоящее время не только не близится къ концу, но нахо-

Командиръ 1-й бриг. пѣх. дивизіи ген.-м. Францъ Феликсъ Кублицкій-Потухъ.

За отличие награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст.

Рисун. П. Шилова.

даты еще лишь въ подготавительной стадии. Однако, и теперь уже удалось выяснить, что никакой близкой опасности цѣлости Исаакіевского собора нѣтъ, и можно надѣяться, что всѣ тѣ дефекты, которые имѣются въ его конструкціи, могутъ быть мало-по-малу устранены.

Но слѣдуетъ забыть, что многіе недостатки въ постройкѣ этого величайшаго храма появились при самомъ началѣ его сооруженія, а потому по-невольѣ приходится изучать шагъ за шагомъ самую исторію его построенія, вслѣдствіе чего работа еще болѣе усложняется.

Наиболѣе яркой особенностью созданія этого храма является прежде всего то, что онъ строился почти полтараста лѣта, что построеніе его прошло черезъ всѣ царствованія новой русской исторіи, начиная съ Петра I до Александра II, и что его строили или участвовавшіе въ его постройкѣ, помимо иностраннѣхъ,—почти всѣ извѣстныя въ архитектурѣ русскія знаменитости.

Исторію построенія Исаакіевскаго собора можно раздѣлить на три периода: отъ начала его основанія императоромъ Петромъ I (въ 1710 году) до обновленія его при императрицѣ Екатеринѣ II (въ 1768 году); отъ времени Екатерины II до начала завѣдыванія «каменныхъ дѣлъ мастеръ» теля,—въ нее перенесли изъ первоначальної перестройки его при императорѣ Александрѣ I (въ 1818 году), и съ разномонетчаго греческаго креста. Когда лугу церкви св. престолъ и всю церковь до окончательнаго устройства церковь снаружи была готова,—это было въ то время утварь, и не малое время служили и освященія при императорѣ Александрѣ II (въ 1858 году).

Начало построенія Исаакіевскаго собора почти совпадаетъ съ основаніемъ Петрограда. Заложивъ въ 1703 году новую столицу и поручивъ ее монахізмому охраненію св. апостола Петра, императоръ Петръ I возъимѣлъ желаніе устроить церковь и во имя преподобнаго Исаакія Далматскаго, въ день памяти котораго, 30 мая 1673 года, онъ родился, но множествомъ работъ, начатыхъ царемъ въ одно время, не дозволили ему приступить къ исполненію своего намѣренія разѣ въ 1710 году. Въ этомъ только году возникла въ Петроградѣ церковь во имя преподобнаго Исаакія Далматскаго.

На Адмиралтейскомъ лугу, противъ санскѣхъ Адмиралтейскихъ воротъ (слѣдовательно, въ настоящее время на Адмиралтейской площади, противъ Гороховой улицы), стоялъ большой чертежный амбаръ. Въ то время, т. е. въ 1710 году, оказалось нужнымъ устроить для черченія другое, болѣе удобное и просторное, поѣзжаніе, и вотъ чертежный амбаръ остался пустой. Въ этомъ-то амбарѣ государь и решилъ устроить временно церковь во имя преподобнаго Исаакія. Конечно, обѣ архитектурѣ не могло быть тутъ и рѣчи. Постройка церкви была самая простая: однотажная. Крыша — простой шатеръ; на ней была устроена колокольня со шпицемъ и маленький куполъ съ крестомъ надъ алтаремъ.

Въ томъ же 1710 году началась въ ней и служба. Въ церкви эту государь не рѣдко заходилъ помолиться, такъ какъ она стояла подъ Адмиралтействомъ, гдѣ онъ работалъ.

Со временемъ, выбравъ другое, болѣе удобное мѣсто, 6 августа 1717 года, государь заложилъ новую Исаакіевскую церковь, уже каменную, на берегу Невы, между нынѣшнимъ зданіемъ Сената и Адмиралтействомъ, — на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится памятникъ Петру I.

Планъ и рисунки этой церкви соста-

* См. «Описание Исаакіевскаго собора въ С.-Петербургѣ», священника В. Сергиевова и смотрителя собора М. Фомина, С.-Петербургъ, 1865 г. и «Eglise cathédrale de Saint-Isaac»—Description architecturale pittoresque et historique de ce monument. Ouvrage dédié à Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies. Par A. Ricard de Monferrand. Paris—Saint-Pétersbourg. MDCCXLV.

ИСААКІЕВСКІЙ СОБОРЪ ВЪ ЕГО ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩІМЪ.
Рисунки изъ рѣдчайшаго изданія строителя собора, А. Р. Монферрана.
(См. статью на 105 стр.).

Первая церковь во имя св. Исаакія Далматскаго, устроенная въ 1710 г. Петромъ Великимъ изъ деревянного чертенизго амбара. Она помѣщалась тамъ, гдѣ теперь Гороховая улица упирается въ Александровский садъ у Адмиралтейства, по старому—на «Адмиралтейскомъ лугу».

Первый Исаакіевский соборъ въ Петербургѣ, начатый постройкой въ царствование Императрицы Екатерины II и законченный въ 1802 г.,—уже при Императорѣ Александрѣ I. Этотъ соборъ находился на мѣстѣ теперешняго.

Второй Исаакіевский соборъ—церковь въ ея настоящемъ видѣ.—Соборъ представленъ со стороны угла Адмиралтейского бульвара (теперь Александровскаго сада) и Конногвардейскаго.

въ этой новой, неосвященной еще церкви, пока приготовлялись для нея новый изобрѣтѣсть и новые образы.

Впослѣдствіи неукрѣпленный берегъ, на которомъ зданіе было всего въ 10 саженяхъ отъ рѣки, остылъ, и въ стѣнахъ церкви показались трещины. Для безопасности построили по обѣ стороны ея галереи и вокругъ колоколни—конгрфорсы, но пристройки эти и деревянные сюды самой первыи стояли отъ молнии въ маѣ 1735 года.

Тогда отстроили почти заново стѣны церкви и галерей, куполь покрыли бѣльмъ желѣзомъ, крышу, вмѣсто желѣза, покрыли мѣдью, а своды сдѣлали каменные.

Однако, при производствѣ исправленій увидѣли, что, вслѣдствіе осадки грунта, церковь требуетъ позаго, большаго исправленія, а то и совершилой перестройки. Начали толковать и разсуждать о томъ, что дѣлать съ церковью, но дѣло оставили только и ограffitiлись.

Только лишь въ концѣ царствованія императрицы Елизаветы Петровны, а именно въ 1761 году, было приступлено къ дѣлу серьезно.

25-го декабря 1761 года, однако, императрица Елизавета скончалась и дѣло перестройки церкви опять приступило.

По воспоминанію на престолъ императрицы Екатеринѣ II, когда дворъ изрѣзъ своимъ мѣстопребываніемъ Адмиралтейскую сторону и эта часть города, сдѣлавшись газою, оживилась и застроилась множествомъ великолѣпныхъ домовъ, на постройку Исаакіевскаго собора поспѣшили съ другой стороны. Одно ужъ то обстоятельство, что Исаакіевская церковь, находясь въ самомъ центре Адмиралтейской стороны, была слишкомъ мала и проста и потому шла въ разрѣзъ съ окружающей ее обстановкой, возбуждало во многихъ сожалѣніе, что она не выстроена богаче, съ большими вкусомъ и по болѣе широкому масштабу.

Съ другой стороны, императрица Екатерина II изъ уваженія, которое она питала къ Великому Преобразователю Россіи, сама желала воздвигнуть храмъ, который по своему величию и богатству материаловъ бытъ бы достоинъ памяти великаго государя. И вотъ такимъ-то образомъ рѣшено было оставить въ первоначальномъ планѣ церкви и выстроить ее на новомъ мѣстѣ, по совершенно новому плану и уже поистинѣ на славу—изъ мрамора!

Составить требуемый планъ и рисунки поручено было императрицѣ архитектору Ринальди. Въ 1768 г. планъ былъ готовъ и представленъ государынѣ. По этому плану соборъ предполагалось сдѣлать съ пятью куполами и съ легкую, въ два яруса колокольне съ западной стороны. Длина собора была назначена въ 29 саж., а ширина въ 13 саж. Весь онъ долженъ быть устроенъ крестомъ съ тремя прѣдѣлами и съ тремя большими выходными дверями.

На сооруженіе собора императрица Екатерина II опредѣлила сумму 254.684 руб. 74 коп., приказавъ ежегодно выдавать по 50.000 руб., и позелѣ Ринальди немедленно приступить къ работѣ. И вотъ вмѣсто небогатой Исаакіевской церкви на берегу Невы началъ воздвигаться (на теперешнемъ мѣстѣ) великолѣпный мраморный Исаакіевскій соборъ.

Однако производство работъ шло очень медленно, такъ, что при жизни императрицы храмъ доведенъ бытъ только до карниза.

Недовольный медленностью постройки и желая скорѣе очистить лучшую часть столицы, загроможденную рабочими материалами, императоръ Павелъ I поручилъ архитектору Брену возможно скорѣе закончить начатую Ринальди работу.

Для этого, измѣнивъ екатерининскій планъ собора, уменьшили размѣры верхнихъ частей храма: вмѣсто пяти

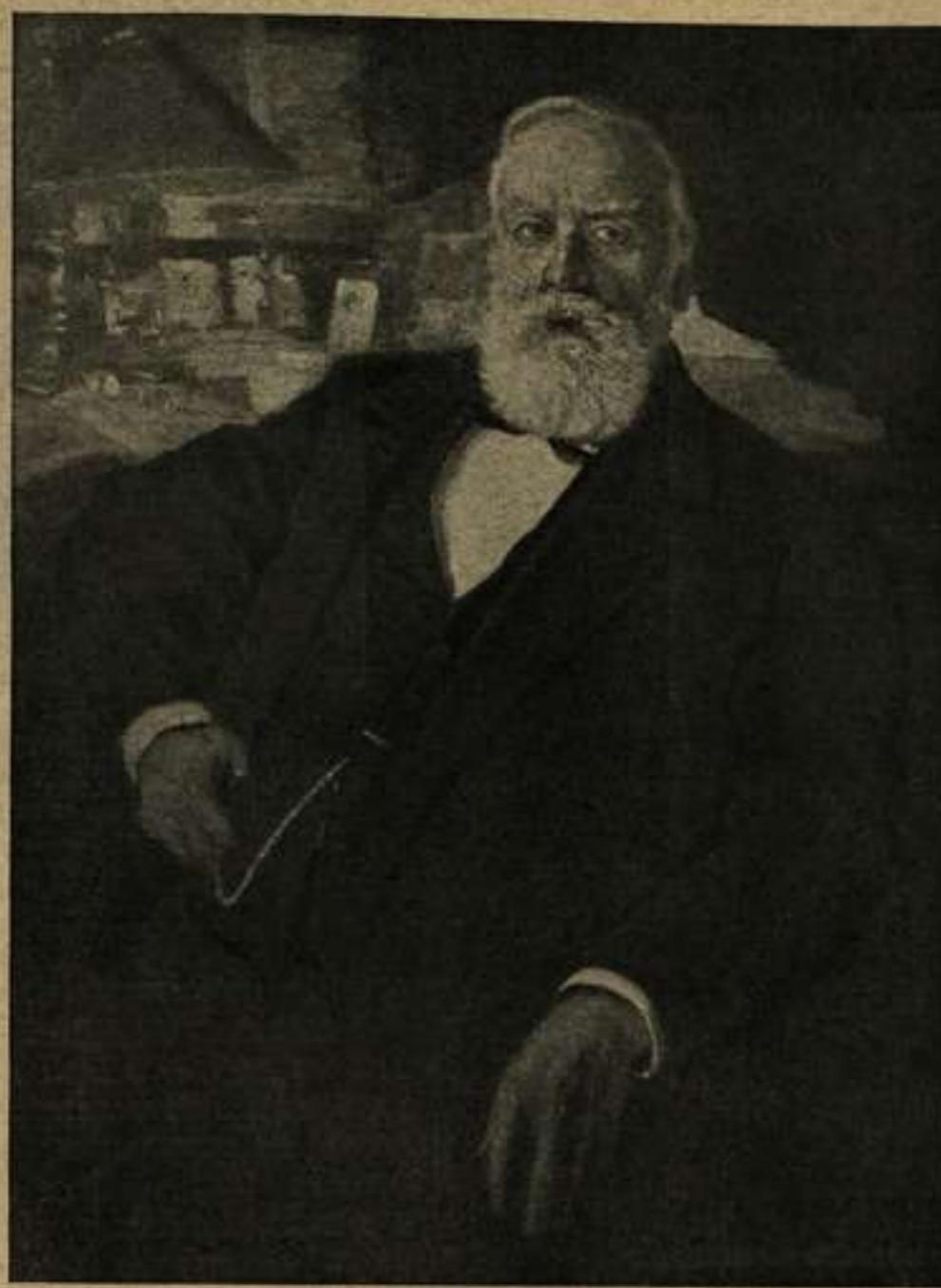
куполовъ высоты другой формы, изъ кирпича.

Въ такомъ тѣ освященъ въ 1 Александъ I.

Черезъ 14 ла именемъ 9 апра хальной литургии отсырѣвшая на па правый кли尼克ому вреда, шное смущеніе.

Произведеніе происшествія что и во мнѣ рѣшала штука въ виду этого д службія въ храмѣ.

Тогда по Вы

Директор Имп. публ. библиотеки, доктор русской истории, член Г. Совета,
действ. тайн.сов. Дмитрий Фомич НОСЕНКО.
Къ пятидесятилетию государственной службы въ высшихъ чинахъ, 27 марта.

куполовъ выстроили одинъ, совершили немедленно учрежденъ комитетъ изъ трехъ другой формы, и всю постройку докончили архитекторы: Соколова, Стасова и Берегизъ кирпича.

Былъ такомъ то видъ былъ отстроенъ и приступить къ осмотру покрещенныхъ освященъ въ 1802 году при императорѣ мѣстъ въ соборѣ и къ приюту мѣръ для Александра I первый Исаакіевскій соборъ, немедленно его исправленія.

Черезъ 14 лѣтъ послѣ окончанія собора, а именно 9 апреля 1816 г., во время пасхальной литургии послѣ хорунжеской пѣсни съѣдѣтъ замѣтить, что Исаакіевскій соборъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ тогда построенъ, далеко не отвѣчалъ общему ожиданію и возлагавшимъ на него разное надѣждамъ.

Несообразность и несвязность частей произошедшаго осмотръ храма обнаружилъ, что и во мнозиихъ другихъ мѣстахъ отсырѣвшая на сводахъ штукатурка упала на правый клиросъ, хотя и не причинивъ никому вреда, но произведи все-таки болѣе смущеніе и переполохъ среди молящихся.

Произведеній тогда же послѣ этого презенто мраморного зданія стъ кирпичными достройками по низкому плану, диктармонія церкви съ окружавшими ее зданіями были такъ очевидны, что уже давно чувствовалась потребность ее совершенно перестроить.

Въ виду этого еще въ 1813 г. императоръ

Тогда по Высочайшему повелѣнію былъ торъ Александръ I повелѣть объявить кон-

ВЪ ТЫЛУ.

Вагонетки для перевозки раненыхъ. Въ такихъ вагонеткахъ раненыхъ перевозятъ изъ полевыхъ госпиталей на поѣзда жел. дор.

курсъ на составленіе проекта перестройки Исаакіевскаго собора.

Однако, съ одной стороны политическая обстоятельства того времени, а съ другой—неудовлетворительность представленныхъ проектовъ помѣшили исполнению намѣренія государя.

Происшествіе 9 апреля 1816 г. ускорило дѣло. Государь окончательно решилъ перестроить соборъ совершило, и въ 1817 г. повелѣть французскому архитектору Монферрану составить планъ и рисунки для этой постройки.

При этомъ ему ставилось непремѣннымъ условіемъ сохранить въ первоначальномъ видѣ возможно большую часть существующаго зданія*, въ особенности же алтари, которые были освящены и въ которыхъ совершалось уже богослуженіе.

Монферранъ составилъ планъ, по которому предположено было Исаакіевскій соборъ противъ первоначального плана Ринида увеличить на третью часть. Надъ соборомъ, согласно съ первоначальнымъ планомъ, предположено было устроить величественный куполь, опущенный четырьмя меньшими. Вътышнюю обширу собора и колонны двухъ паперей—южной и сѣверной—сдѣлать изъ ревельского белаго песчанаго камня на гравитиющию покоя въ одну сажень вышины

рѣшительно отвергли многія основныя идеи проекта Монферрана.

Въ особенности ополчился на этотъ проектъ извѣстный тогда архитекторъ Модионъ, представивший даже по этому поводу въ Академію Художествъ докладную записку, въ коей перечислялъ всѣ ошибки и недостатки Монферрана.

Соединія были настолько серьезны, что бы они, какъ снаружи, такъ и внутри, по въ вѣтвѣ всѣхъ послѣдовали Высочайшему благородству и благородству архитектуры не ше послѣдніе составить лѣдъ предѣдѣдѣстуя наилучшимъ церкви Италии талантливъ президента Академіи Художествъ.

Рескриптомъ отъ 20 февраля 1818 г., жестъ статье—секретаря Оленина временнаго императора Александра I въ иной комитетъ изъ членовъ: генераль-Москвы, планъ Монферрана былъ утвержденъ Базена, полковника Деспрема, комицера, а въ слѣдующемъ 1819 г. было лежакаго соѣдѣнія Россіи, каменныхъ уже приступлено къ работамъ по устройству мастеру Руджи, старшаго профессора струи фундамента собора.

Михайлова, профессора Мелникова, адъ-

Закладка его была совершина 26 июля юнкѣтъ-профессора Гомзина и академиковъ: въ присутствіи государя и всей царской Вильстера, Беретти, Стасова и Бернаконы. Комитету и было поручено заняться раз-

Посѣтъ торжественнаго молебствія надъ сѣдѣваніемъ дѣла.

Начались пренія, а тѣмъ временемъ разложилъ первый гранитный камень со вѣланомъ изъ немъ бронзовомъ золоченомъ доскою. Но пристановились.

Такъ обстояло дѣло съ 27 августа 1821 г. до конца 1825 г., т. е. слишкомъ четыре года.

Только лишь императоръ Николай I,

Пав. Алексеевъ, КОЗЛОВЪ.

15 марта исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дnia его смерти. Сборники его лирики выдержали иѣсколько изданий. Но главный его поэтическій трудъ, который остался навсегда цѣннымъ вкладомъ въ русскую литературу — полный переводъ "Донъ-Жуана" Вайбона, сдѣланный прекрасными стихами, размѣромъ подлинника.

* Одна изъ крупныхъ, допущенныхъ тогда, ошибокъ!

НА КАВКАЗСКОМЪ ФРОНТЕ.

Его Императорское высочество великий Князь НИКОЛАЕВИЧ, Августинский Наместник Его Императорского Величества на Кавказе и главнокомандующий кавказской армией, возвращается съ обзора позиций.

Капитанъ Х. П. Чхетиани.
Награжденъ Георгиевскимъ оружиемъ.
Контуженъ въ голову.

вступивъ на престолъ, отдалъ приказъ величия и благородства. Въ этомъ послѣдъ

Такимъ образомъ Исаакіевскій соборъ снова приступилъ къ прерваннымъ работамъ видѣ Исаакіевскій соборъ и былъ (въ общей исторіи своего построенія имѣлъ тамъ). При этомъ въ первоначальной проекціи окончательно отстроено. Освященіе его состоялось 30 мая 1858 г., въ четвертый перестройки до освященія въ настоящемъ сеніи кое-какія измѣненія, чрезвычайно гдѣ царствованія императора Александра II, строился 40 лѣтъ (1818—1858), но способствовавшія значительности зданія II.

шія и отпечатавшія на немъ характеръ

(Окончаніе слѣдуетъ).

СОЮЗНИКИ.

Русский солдатъ и Бельгіецъ.

НА ВОЙНѢ.—Передъ газовой атакой.

Летѣла ласточка красиво,
Кружася въ небѣ голубомъ;
То высоко неслася надъ низой,
То еле двигала крыломъ.

Но не рѣзъмъ она летала,
Красы и легкости полна:
Добычи съ жадностью искала
Въ вечернемъ воздухѣ она.

Стремяся къ пѣли, безъ волненія
Она спуталася; ей жертва не жаль;
Красивой птицей назначено:
Пѣсть, губить и рваться въ даль.

Я на тебя глядѣть, вздыхая;
Тобой душа уязвлена!
Быть можетъ знаешь, дорогая,
Съ кѣмъ эта ласточка сходна!

П. Козловъ.

Финансовые затрудненія берлинского двора.

Въ марковской книжѣ «The London Magazine» помѣщена любопытная статья «Семь лѣтъ при германскомъ дворѣ». Авторъ записокъ, г-жа Кингъ, недавно возвратилась въ Англию изъ Потсдама, где она служила камерунгфорой у сестры императора Вильгельма, жены принца Леопольда Пруссакаго.

При объявлении войны миссъ Кингъ пѣвъ, которое время оставалась въ Потсдамскомъ дворѣ, при своей хозяйкѣ, и только съ большимъ трудомъ ей удалось вырваться изъ Германии. Принцесса ей говорила: «Не думаю, чтобы вы могли вернуться въ Ан-

глию, вы знаете слишкомъ многое». Судя по разоблаченіямъ камеристки, принцессы въ посѣщеніи не описалась.

Англичанка останавливается особенно подробно на денежныхъ затрудненіяхъ Вильгельма. Начались они давно, задолго еще до войны, и были вызваны главнымъ образомъ нешомбрью расточительностью германского императора. Денежный вопросъ постоянно мучилъ Вильгельма. Несколько лѣтъ назадъ разорился и покончилъ съ собою одинъ изъ его близкихъ друзей, фонъ-Эммердорфъ. Кайзеръ очень горевалъ, но не о несчастіи и смерти друга; дѣло обычно было проще. Въ предпріятія Эммердорфа Вильгельмъ было вложено около 200.000 рублей на русскія деньги, и эта сумма погибла безвозвратно.

Дѣло особенно обострилось осенью 1908 года. Счета по содержанию двора оставались неоплаченными пѣвѣдою лѣтъ. Многіи торговыми домами, не только въ Берлинѣ, но и въ Париже, Лондонѣ и другихъ столицахъ германской дворѣ должны были пружныя суммы.

Кромѣ того, Вильгельмъ лично сколько задолжалъ своимъ банкирамъ и двумъ членамъ императорской фамилии. Принцъ Леопольдъ Пруссакій, человекъ чрезвычайно богатый, у которого Вильгельмъ тоже хотѣлъ занять пѣвѣдою сумму, паотрѣзъ отказалъ своему шурину. Въ концѣ концовъ Вильгельмъ вышелъ изъ затрудненія, продавъ часть королевскихъ имѣй у Потсдама и добившись у рейхстага усилія цивильного листа на 250.000 руб. въ годъ.

Вся эта передряга оставила Вильгельма непрѣятное воспоминаніе, и впередъ берлинскій дворъ рѣшилъ быть умнѣе, пѣ-

рейда изъ весны
ка, который
изобрѣтъ, но не
вѣдѣть, тепер
ществить сво
фрейлины и с
ся за деньги. И
императоръ сдѣ
ченія и зарабо
350.000 руб.

Когда кайз
вѣдѣлись съ в
двору, то уда
тоже расцѣни

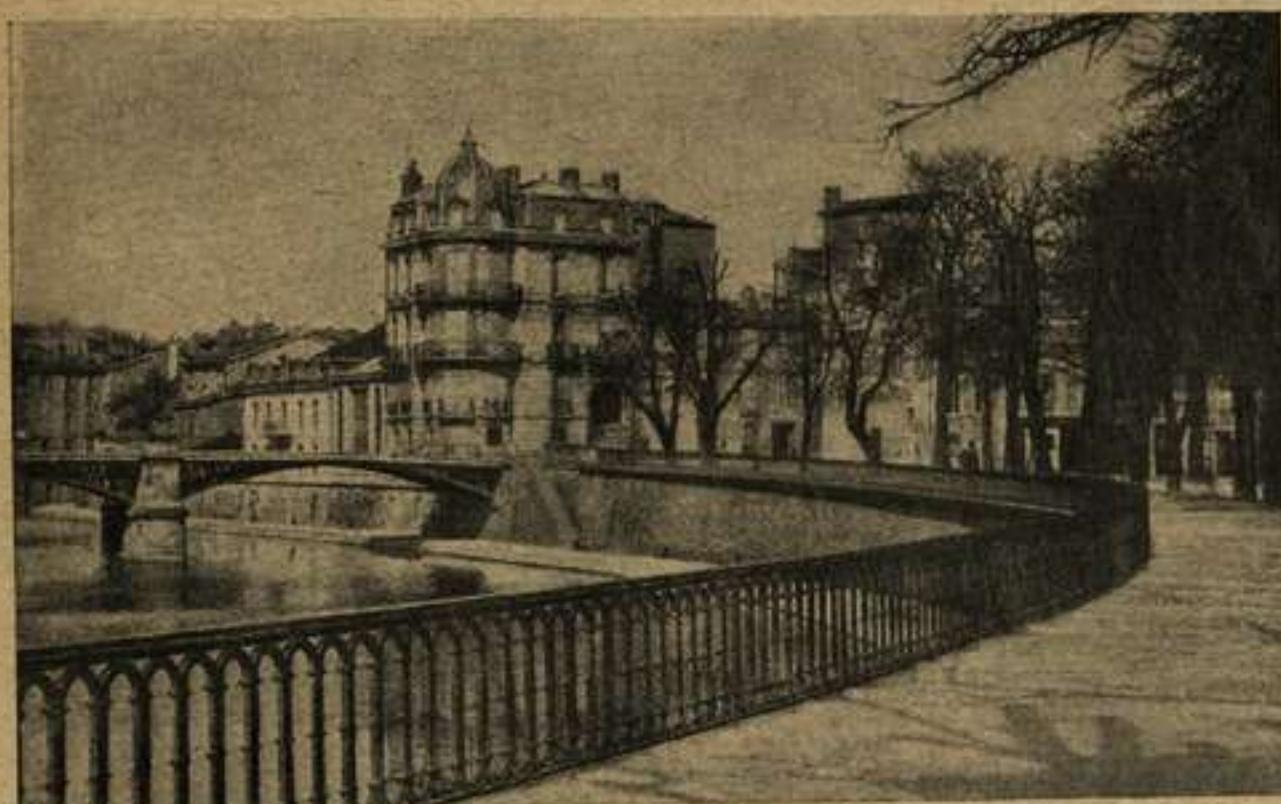

Полковн. Н. И. РАТЭЛЬ.
Награжденъ Георгиевскимъ оружиемъ.

КЪ БОЯМЪ ПОДЪ ВЕРДЕНОМЪ. (VERDUN-SUR-MEUSE).

Городская ратуша въ Верденѣ.

Набережная въ центральной части города. (Promenade de la Digue).

рейди на весьма практическій шутъ. Илья на очень круглую сумму. Одна дама, по ка, которая жаждали фигурировать при свидѣтельству супруги Леопольда Пруссандъ, но не могли похвастаться бѣло скаго, заплатила сто тысячъ на наши костию, теперь получили возможность осудимы за право посѣтить Виндзорскій замокъ свою завѣтную мечту: званіе мокъ вѣсть съ германской императорской фрейлины и стать дамы стало продавать семьею.

за деньги. Въ 1910 году германская императрица сдала четырѣ новыхъ назна- ченіи и заработала такимъ образомъ около 10.000 рублей.

Когда кайзеръ со своей супругой отправились съ визитомъ къ иностранному дворцу имѣются съ обоихъ кон- дюру, то удовольствіе сопровождать ихъ тоже расценивалось на деньги, и иногда

наконецъ придумана была еще и такая комбинація: въ парадномъ обѣдennомъ за- щовъ хоры, щѣ можетъ помѣститься до пя- тисотъ человѣкъ. Эти места продаются желающимъ посмотреть на блестящее зрѣлище, точно билеты въ театръ, за 10—50 руб., такъ что за каждый парад- ный обѣдъ Вильгельмъ получаетъ около десяти тысячъ.

Въ запискахъ г-жи Киль обращаеть на себя также вниманіе замѣчаніе одной придворной дамы, баронесы Кнебекъ:

«Самая выдающаяся черта Германцевъ—патріотизмъ. Множество Нѣмцевъ разсыплю по чужимъ странамъ, иные изъ нихъ давно приняли иностранное подданство, но, поѣхать мнѣ,—сказала баронеса г-жѣ Киль,—все равно, въ душѣ они остаются Нѣмцами и считаютъ своей родиной Германію. И не только они, но и дѣти ихъ вырастутъ Нѣмцами».

Истина, давно очевидная для всѣхъ, кто лично не заинтересованъ въ этомъ щекотливомъ вопросѣ!

П. И. САДОВНИКОВЪ, главный врачъ 481 полевого подвижного госпиталя, скончав- шійся послѣ непрерывныхъ тяжелыхъ трудовъ.

Генералъ РОЧЪ, новый французский военный министръ.

Международное недоразумѣніе.

Новелла Джуліо Бекки.

Переводъ съ итальянского Е. А. Иностранцевой.

Наступилъ затишье, и отряды четырехъ націй, которымъ было поручено такъ называемыи европейскимъ концертомъ установить порядокъ въ негостепріимной Смирѣ, нѣсколько продавщицъ, состоявшихъ все женское населеніе мѣстечка.

Наступило затишье, и отряды четырехъ націй, которымъ было поручено такъ называемыи европейскимъ концертомъ установить порядокъ въ негостепріимной Смирѣ, нѣсколько продавщицъ, состоявшихъ все женское населеніе мѣстечка.

— Господа,—сказалъ какъ-то итальян-

ицъ, съ облегченіемъ послѣ многихъ мѣ-

сяцаевъ тяжелаго труда.

Хунгуртныи войска и мораки сдружились между собою и то прогуливались группами, чтобы отблагодарить ихъ за всѣ любезности, я предлагаю

У ВЕРДЕНА.

Взрывы громадныхъ нѣмецкихъ снарядовъ, дающихъ удушильный дымъ.

ВЪ УЧИЛИЩѢ ДОЛГОТЕРПЕНІЯ.

(Америка-учительница и школьники—Нѣмецъ, Австріецъ и Турукъ. На доскѣ подпись: «къ чорту учителей!»)

— Дѣти! Если вы не перестанете и дальше такъ шалить, я еще больше буду писать о вашемъ поведеніи!

«The Life».

ПОСЛЬ ЭРЗЕРУМА.

Турукъ.—Я принесъ извѣстіе о нашемъ отступлѣніи и прошу подкрепленій деньгами!

«Le Rire».

мана точно уже предвкушаетъ будущую Но практикующіе въ этомъ, довольно побуду «чертковщины» надъ великимъ распространениемъ въ наши дни, литературахудожникомъ. А между тѣмъ, Толстому турнуетъ жанръ писателямъ силоши и рядомъ «не удалось скрыть любовь и восхищенье» даютъ вещи, при всей ихъ краткости, какіе, который внушаетъ ему «преступлѣнія» тягучими и утомительными. Отчаянія, Анна». И запутанная въ своемъ сюда выходитъ, что писать легко задача во раздѣленіи философіи романа выявляется, все не изъ легкихъ. Отличительной чертою послѣ ея подробного разбора, въ «чудо-разсказѣ» г. А. Плещеева, вошедшихъ въ винницу формулу: никто изъ этихъ любовниковъ «Сапотинъ», является то, что, дей не виновенъ и не заслуживаетъ отъ при всей ихъ лежкости, или, говоря иначе, ищущія, по все же нѣкоторымъ «АЗъ» воз-удобочтаемости, они вовсе не являются дамъ». Этотъ «азъ» въ дѣйствительности безодержательными. Авторъ не задается приходится, очевидно, писать уже не съ ни сложными психологическими задачами, прописной буквы...

Въ книжѣ г. Алданова много отдель- быта, но изображаетъ все же живыхъ люд- мѣткіхъ и красныхъ замѣчаній дей, сосредоточивъ свое вниманіе преиму- (острое сравненіе художественной объек- щественно на ихъ маленькихъ слабостяхъ, твности Толстого съ безстрастіемъ «вы- на тѣхъ прышкахъ, которые такъ часто сокаго, вѣчнаго» аустерлицкаго неба) проходить передъ нашими глазами, что мы книга эта выиграла бы, и не будь перестаємъ, въ концѣ концовъ, ихъ замѣчанія излишна такъ растрепанно и какъ чать. Молодая простодушная девушки, пач- чинающая актриса, по ошибкѣ попадаетъ

изъ вагонъ-салона, въ которомъ ёдетъ важная особа. Ее изящность и непосредственность забавляютъ скучающаго сановника, и онъ не только не считаетъ нужнымъ открыть ей, что она попала не туда, куда

Юмористические рассказы.

Многие изъ современныхъ авторовъ, имѣющихъ претензію «писать легко», полагаютъ, что все задача состоять здесь въ томъ, чтобы писать вещи не длинны, и при этомъ выкладывать, не задумываясь, на бумагу все, что ни придетъ въ голову. Стр. 330. Ц. 1 р. 75 к.

* Александъръ Плещеевъ. Сановникъ и другие рассказы. Изд. 2-е, дополненное. Издательство «Зѣбъ». Петроградъ. 1916 г.

111

следуетъ, но даже, добѣхавъ до мѣста назначения, распорижаются, чтобы ее не беспокоили въ дальнѣйшемъ ея пути. И его случайная спутница, оставшись единственной пассажиркой роскошнаго вагона, съ изумлѣніемъ видитъ, какъ ее съ почтогомъ встрѣчаютъ на всѣхъ станціяхъ желѣзодорожное начальство, въ убѣждѣніи, что это юная девочка, находящаяся въ близкихъ отношеніяхъ къ сановнику, — можетъ быть, родственница, а, быть можетъ, и нечто еще болѣе близкое, — какъ поздняя приступа сѣть предупредить каждое ея желаніе, и какъ, въ концѣ концовъ, какіе-то желѣзодорожные рабочіе, уволенные начальникомъ станціи отъ должности, обращаются къ ней съ просьбою о заступничествѣ. Не безъ юмора изображаетъ авторъ въ другихъ разсказахъ и сановника-балетомана, всѣ подчиненные котораго въ короткій срокъ стали записанными знатоками балетнаго искусства, и артистку, ищущую передъ своимъ бенефисомъ пьесу съ «выпрыгнувшимъ ролью» и упрашивашую каждого изъ драматурговъ написать специально для нея пьесу, и прожекторъ, не имѣющіхъ и двухъ двугривенныхъ въ карманѣ, по вѣчно мечтающихъ о грандиозныхъ предприятияхъ, для эксплоатациіи которыхъ нужно получить только отъѣхъ отъ брюссельскихъ и роттердамскихъ банкировъ. Легкій тонъ повѣстованія переходитъ иногда въ шаржъ, но и здесь въ большинствѣ случаевъ чувствуется, что мы имѣемъ дѣло не съ измышеніемъ авторской фантазіи, а съ отраженіемъ дѣйствительныхъ житейскихъ отношеній, хотя и нѣсколько преувеличеннѣмъ. Специализировавшійся на заготовленіи новогоднихъ и рождественскихъ разсказовъ, литераторъ Устріцкий, несомнѣнно, существуетъ, хотя въ дѣйствительности его «специализація», разумѣется, не tanto строго выдержана, какъ у героя разсказа г. Плещеева. Точно также воинъ знакомы и «Африканскія среды», на которыхъ хозяева стараются, при наименѣніи издеркахъ, заманить какъ можно больше людей «съ именами», и тѣ общія собрания для выбора новыхъ членовъ правленія, на которыхъ люди жмутъ другъ другу руки съ увѣреніями въ самыхъ дружественныхъ чувствахъ, стараясь въ то же время провалить одинъ другого, и тор-

ДРУЗЬЯ ПО ДУХУ И ПО ОРУЖИЮ.

— Ну вотъ! Теперь совсѣмъ хорошо.
«Le Rire».

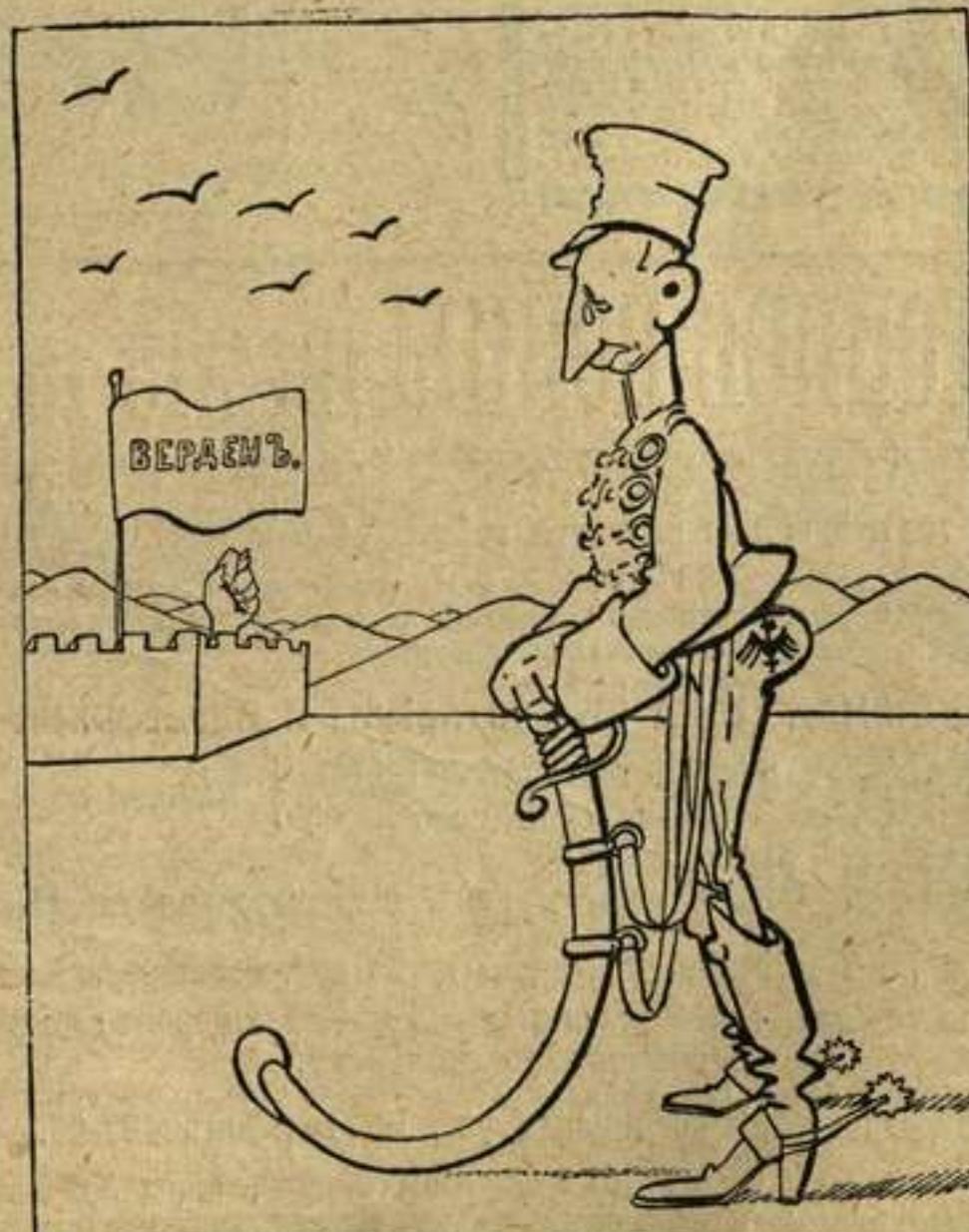
жественные обѣды, на которыхъ «экспромтомъ» выступаютъ ораторы, заблаговременно заговоривающіе свои импровизаціи. Среди разсказовъ «губитательского» характера мы встрѣчаемъ и политический шаржъ «Сонъ министра финансовъ» — картины затрудненій, переживаемыхъ министромъ, отъ котораго частныя правленія и акционерныя общества переманиваютъ не только всѣхъ товарищей, но и директоровъ департаментовъ и даже курьеровъ. Но и здесь такъ же, какъ въ другихъ разсказахъ, юморъ автора остается мятгимъ и беззубымъ.

В. Ю. В.

Б. А. Суворинъ.
Редакторы: М. Н. Мазлевъ.

Издание Товарищества А. С. Суворина —
«Новое Время».

ПОДЪ ВЕРДЕНОМЪ.

«Усарь, на саблю опираясь, въ глубокой горести стоялъ».
Рис. Энз—Эрз.

ДЛЯ ПОХОДА И БИВАКОВЪ
Непромок. пальто, пакидки, сапоги,
м'шки, спальня, подушки надувные, синтетики
электр., огниво кармань, флаги "Тер-
мостъ", очкики дорожные, вани, газики
складные, спасательные пояса.
Поставщик Двора Его Величества

Конст. Мальмъ.
Петроградъ, Морская, 31.

Г. ОФИЦЕРАМЪ
ЭЛЕКТРИЧ. ФОНАРИ
исбыло СВѢТЛО и ДОЛГО горятъ.
Петроградъ, МОРСКАЯ, 33.
СКЛАДЪ НОВЫХЪ ИЗОБРѢТЕНИЙ.

УРАЛЬСКИЕ
Драгоценные Камни
А. Ю. ПИЛСУДСКИЙ.
НЕВСКІЙ, 96 (угол Надеждинской).
Изумруды, рубины, сапфиры, алекандриты,
цирконы, топазы и пр. и пр.
Пріемъ и быстрое выполнение заказовъ
на все возможн. ювелирных изделий.
Художественная работа. Цены вѣкъ конкуренціи.
Телефонъ 162-95.

УРАЛЬ
ЗОЛОТОЕ ДНО.
Громадный выбор изысканныхъ модныхъ зо-
лотыхъ вещей, съ настоющими Уральскими
камнями у фирмы
Драгоценные камни К. А. Насоновой
въ Екатеринбургѣ.
Иллюстрированный просп. высл. бесплатно.
Фирма существуетъ съ 1892 г.

Уральская яшма,
ПАСХАЛЬНЫЯ ЯИЧКИ,
ювелирные вещи, аметисты, аквамарины
и др. камни,
Пушкинская, д. II.

НОВАЯ КНИГА: Г. И. ВИГРАБЪ
ПРИБАЛТИЙСКИЕ НЪМЦЫ
изъ отношеніе къ русской государственности
и къ коренному населению края въ прошломъ и
настоящемъ. IV+188 стр. Цѣна 1 р. 10 к.
съ перед. налогомъ. платежъ — 1 р. 40 к.
ИЗЪ СОДЕРЖАНІЯ: Нѣмцы, латыши и эсты
до конца XVIII в. Исторія аграрн. вопроса въ
Приб. краѣ. Культурно-национальные возрождѣнія
лат. и эстовъ. Отнош. приб. нѣмцевъ къ Россіи
и къ германскому русс. нар. Приб. краѣ. Германск.
по взглядамъ приб. нѣмцевъ. Приб. нѣмцы
и война 1914 г. Политич. цѣли лат. и эстовъ.
Привилегіи приб. дворянства. Единственный путь
для прибалтийск. нѣмцевъ.
Скл.: Т-во "Н. П. Карбасниковъ", Петр., Гостиный, 19.

БЕЗЪ УЧИТЕЛЕЙ, БЕЗЪ УЧЕБНИКОВЪ,

а только по нашему изданію «Гимназія на дому», но подъ заочнымъ руководствомъ нашей Редакціонной Коллегіи, каждый въ короткое время можетъ

ПОДГОТОВИТЬСЯ НА ЗВАНІЯ:

Вольноопредѣляющагося I и II разряда,
на классон. чинъ,
высш. начальн. сельск., народн. учителя,
аптекарского ученика-ци, цы,
на 4 или 6 классовъ гимназіи,
на атестатъ зрѣлости т. д.

Тысячи лицъ успѣли уже благодаря изданію «Гимназія на дому»,
достигнуть намѣченной цѣли.

Краткий проспектъ высылается бесплатно. Подробный за 15 коп.

Т-во "ЕЛАГО" Петроградъ, Николаевская, 44-73.

ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ НАШИМЪ ВОИНЪМЪ ПОХОДНЫЙ БУМАЖНИКЪ.

Содерж.: 25 л. почт. бум., 25 коп.,
10 отк. съ отв., 1 хим. каранд. Регистр.
письм. и календ. Цѣна 1 р.—Высы-
лаются заказан. банд. по полученіи 1 р. 20 к.
(можетъ марк.). Т-во „Екатерин. Печ.
Дѣло“ (конв. отд.). Петроградъ, Ека-
терингоф. пр. 7—1.

2-ое ИЗДАНІЕ КНИГИ: Д-ръ Н. В. СЛЕТОВЪ ПОЛОВАЯ НЕВРАСТЕНІЯ,

ЕА ПРИЧИНЫ И ЛѢЧЕНІЕ,
значительно дополненное, съ 23рис. Ц. 2 р., съ перес.
2 р. 25 к. Прод. въ лучшихъ книжн. магазинахъ.
Складъ изданія у автора:
Москва, Садовая-Триумфальная, соб. домъ.

РУМЯНЕЦЪ,

который никто не отличить отъ натурального, придать „Вода здоровья“
„Eau de Sante“ соверш. безвредн.

ВО ИЗВѢДЪ ПОДДѢЛКИ прод. ТОЛЬКО Иттр., Коломенская, 27, кн. 4. Складъ воды здоровъ.
Высып. наложен. платок. флан. 8 р. 50 к., безъ пересыпки, достаточ. на 3 мѣс. ПРОБА БЕЗПЛАТНА, но не высып. Денегъ впередъ не высыпать. Первая посылка отпрана, только черезъ 4—5 дней
по случ. многочт. заказовъ. Магазинамъ на продажу не даю. Отдѣлений во имѣю.
До востребованій не высыпаю. НИГДЪ НЪТЬ ПОКА НИЧЕГО ЛУЧШАГО.

НОВАЯ КНИГА

САДЫ-ГОРОДА И ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ АНГЛИИ.

П. Г. МИЖУЕВА.

Красивое изданіе. Болѣе 150 рисунковъ (3 цветныхъ), плановъ и чертежей. Цѣна пять
копейковъ; переплетъ 5 р. 50 к. Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магази-
нахъ. Складъ изданія—книжный магазинъ Т-ва А. С. Суворина «Новое Время».
Невский пр., 40.

СЪДЫ

Если Вы желаете восстановить Ваши волосы
въ преній натуральный цветъ, я могу выслать Вамъ удивительный препаратъ, который постепенно и не заметно для
окружающихъ знакомыхъ возвратитъ имъ натуральный цветъ.—
Этотъ удивительный препаратъ одобренъ сотнями лицъ, которымъ
имъ пользовались.—Я съ радостью вышлю Вамъ подробное описание предлагаемаго средства

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Пишите немедленно! не присыпайте ни денегъ, ни марокъ!
Сообщите въ открытой письмѣ Вашу фамилию и точный адресъ.

Лабораторія КАЛЬТОКО,
МОСКВА. отд. 109с.

Волосы

Въ книжныхъ магазинахъ „Нового Времени“

продается романъ

М. ЛЕБЛАНЬ

Необычайная приключенія Арсена Люпана

Издание 8-е

Цѣна 50 коп.

ПЕДАГОГАМЪ И РОДИТЕЛЯМЪ НОВАЯ КНИГА:

„ЖИЗНЕННЫЙ“ МЕТОДЪ ПРЕПОДАВ. ЯЗЫКОВЪ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ.

Лектора ИМПЕР. Археологич. Инст. Е. ГЕНЕРОПИТОМЦЕВОЙ.

Содержаніе: Основные положенія. Неиздомый край. Наука и дѣти.
Потокъ жизни. Самая обыкновенная вещь. Учебная работа. На горѣ.

Одобрена Учен. Ком. М. Н. П. и Учеб. Ком. Вѣд. Учр. Имп. Маріи.

Нѣтъ отзыволъ печати: „Это очень глубокая и научно, и опытно обоснованная
книга. И, конечно, „жизненный методъ“, въ ней раскрыты, можетъ быть и долженъ быть
примененъ ко всему „органу“ педагогики, а не къ одному преподаванію новыхъ языковъ“.

(Ник. Энгельгардт, „Н. В. Время“ № 1375).

Прод. въ книжн. маг. «Нового Времени». Петроградъ, Невскій, 40, Москва,
Харьковъ. Одесса, Ростовъ въ/Д. Цѣна 2 руб.